

• СКАЗКИ БАБУШКИ ГАЛИНЫ •

ПЛАНЕТА РАДОСТЬ

Репкина
Галина

ПЛАНЕТА
РАДОСТЬ

Репкина Галина

Сказки бабушки Галины

ПЛАНЕТА РАДОСТЬ

2009

Вместо предисловия

Когда я была маленькой, очень любила сказки. Читала их и верила, что жил на свете Мальчик-с-пальчик; что были могучие богатыри Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алёша Попович; что в глухих лесах водятся лешие, а где-то на опушке живёт Баба Яга. Потом стала подрастать, решила, что всё это выдумки для маленьких детей. Интерес к сказкам почти пропал. Но вот я стала совсем взрослой, и у меня появились дети, а потом и внуки. Как обойтись без сказок? Стала читать им сказки и задумалась. Похоже, не всё в них выдумка. Оказалось, что на самом деле жил на Руси в городе Муроме храбрый и могучий богатырь Илья Муромец. И, действительно, пришлось ему защищать свою родину от злых врагов вместе с двумя другими воинами – Добрыней Никитичем и Алёшей Поповичем. И на самом деле он до этого много лет не ходил, а потом, как напали враги на его родные края, встал и пошёл воевать. Уж не знаю, что там с Соловьём-Разбойником было, но что совершенно точно, - никто из врагов победить трёх богатырей не мог.

Да и насчёт Бабы Яги немало сомнений у меня появилось. То, что бывают старушки не только добрые, но и злющие, всем известно, и мне встречались самые разные. А то, что у Бабы Яги избушка поворачивалась на курьих ножках, не великое диво: уже давно каменные дома в несколько этажей, не разрушая их, могут передвинуть с места на место. Да что там, избушка! Не так давно на границе России и Эстонии целый остров с берёзами и кустами сам передвинулся на другое место. Невольно задумаешься.

Ну, конечно, в сказках, на первый взгляд, нам рассказывают о всяких чудесах. Так, говорят, Баба Яга, как и всякая другая нечисть, обладает таинственной силой. Может порчу навести, затянуть взрослого опытного охотника в глухие дебри, и он потом долго бродит, не умея выбраться. А у Кощея Бессмертного три головы, уже срубленные, снова отрастают. Вроде диво дивное, чудеса небывалые, выдумка. Нет, и это не так всё просто. В наше время даже в научных книгах можно прочитать про похожие чудеса, и рассказывают их вполне серьёзные люди. Подрастёшь, и, может быть, сам будешь подобные превращения изучать. А уж про мёртвую и живую воду и говорить нечего. Точно знаю, есть такие.

Так вот. Когда мне однажды рассказали историю про дружбу Бабы Яги с двумя братьями, я во многое поверила. Ничего удивительного: этих братьев я встречала. Правда, не всё, что про них рассказали, вызывает доверие. Наверно, что-то и выдуманно, как говорится, для красного словца. И всё же главное, думаю, правда. Или почти правда. Жаль, когда с ними виделась, не знала об этих приключениях, а то бы непременно расспросила. Теперь ломаю голову в поисках ответа. Вот я перескажу эту историю, а ты подумай, что тут правда, а что придумано.

Итак, я начинаю.

1. Невесёлое утро у Бабы Яги

И в это утро, как во всё последнее время, Баба Яга проснулась не то, чтобы сердитая, но, несомненно, в плохом настроении. Опять проспала

самые лучшие часы для баловства: уже солнце снизу подбирается к горизонту, сейчас покажется, и наступит утро.

Баба Яга подошла к окошку, выглянула, с кислой миной отодвинула паутину. Ну, конечно, уже лучи пробиваются сквозь лёгкие облака над горизонтом.

- Что это за жизнь? И похулиганить не удаётся. Опять проспала. А, впрочем, какая разница, проспала или не проспала,- всё одно – тоска.

Она почесала в затылке и с досадой стукнула по ветхому подоконнику. Посыпалась труха, Баба Яга заскрипела кривыми зубами:

- Какая нелёгкая сила занесла меня на эту дурацкую планету? «Э-э-х, прокачусь!», - ехидно передразнила она саму себя. - Ну, прокатилась? Не могла ничего глупее придумать!

Она вспомнила, как прекрасно жила в диком лесу на планете Земля. Какие дебри были в её лесу, какие шалости можно было устраивать каждый день! Она и не подозревала тогда, что любит эту планету. Засмеялась, представив, как дурачила охотников, подражая крику петухов, и они бодро шагали в её сторону, уверенные, что вскоре будут в деревне. Кокетливо передёрнула плечами, как в тот раз, когда она, превратившись в красавицу цыганку, заманила глупого принца в болотистые заводи. Вот уж покуражилась над ним! Нисколько не стыдно ей за это безобразие! Сам виноват. Нечего такому дураку за красавицей и умницей ухлёстывать!

Вспомнилось всё это, и загрустила. Вот уж, правильно говорили люди в деревне: «от добра - добра не ищут». Так нет же, ей путешествовать захотелось! Даже сплунула в сердцах сквозь паутину, но плевок в паутине застрял, ещё больше этим разозлил незадачливую старую колдунью.

Чем она сегодня была так расстроена, о каком путешествии говорила, сейчас расскажу.

Дело было так. Летала она как-то ночью вокруг деревни, выискивая, кого бы подурочить. Только надумала подшутить над сторожем, как увидела вдалеке необычное сияние, стремительно приближающееся к земле. Известное дело, любопытство повело туда, понеслась на своём помеле, да так шустро, что чуть не вывалилась. Подлетела поближе, присвистнула, как Соловей-Разбойник. От этого свиста вокруг трава к земле прижалась. Чудо чудесное: самолёт – не самолёт, дом – не дом, - скорее, на башню похоже. Длинная, блестящая, жаром пышет, а сбоку огоньки переливаются. Облетела несколько раз вокруг: ничего не поняла, спустилась на землю. Да побоялась сесть рядом, затаилась в сторонке.

Сидит, ждёт, что дальше будет. Вдруг от башни будто кусок отвалился, появилась дыра большая. Бабка даже отпрыгнула в сторону: неровен час, башня разваливается, - задавит, чего доброго. А из дыры – лестница, и по ней спустились вниз какие-то существа. Блестят, как и сама башня, головы круглые, глаза огромные. Не видала таких. В следующий миг удивилась до икоты: сначала один, а потом и остальные существа свои головы отвинтили, назад откинули, - ну, совсем как рюкзаки у охотников. Ба! Да это же люди! Ну, точненько такие же, как в деревне. Как только сняли с головы блестящие чехлы, - вот тебе и люди.

Походили гости вокруг своей башни, посоветались, зачем-то накопили немного земли, нарвали травы и луговых цветов, поймали несколько букашек, мух и бабочек, поставили ловушку для птиц. А это-то ещё зачем?

Такой поворот дела бабушку разволновал, побоялась попасться им на глаза. Неровен час, и на неё ловушку приспособят. Было уже однажды, запуталась в сети рыбаков, еле выбралась. «Не разевай рот», - сказала себе. Поднялась в воздух.

Смотрит во все глаза. Странные люди вынесли из башни стол, разложили на нём бумажные листочки, стали вокруг. Разговаривают, что-то рисуют, а бумага-то сразу светиться начинает. Вот это колдовство! Даже дух у Бабы Яги перехватило, - невидаль эдакая. Устроилась поудобнее в ожидании чудесного зрелища. Напрасно. Гости убрали и бумаги, и стол, а сами по очереди поднялись в башню. Поняла: улетать будут. И до того старушке захотелось прокатиться на этой башне, аж снова икота напала. Облетела вокруг, искала, нет ли трубы какой,- не нашла. Жаль, так бывало удобно в любой дом через дымовую трубу попадать. Посмотрела снизу. О, есть дыры, то большие, то поменьше. Забралась в одну из них. Правда, не без труда. Пришлось исхитриться, клубком свернуться. Мало того, ступа не влезла. Хорошо, помело удалось куда-то в щель просунуть. Ничего, успокаивала себя бабушка, другую ступу найду где-нибудь, - и бак какой-никакой найдётся в тех краях, куда серебряные люди летят. Замерла в ожидании. Не очень-то и страшно. На вертолёт Баба Яга уже полетала, тоже ума немало потребовалось.

Полетели. Впрочем, сказать – «полетели», - это совсем не точно. Фу, даже сейчас, вспомнив всё это, дух замер и губы, как и тогда, от страха вареником раскисли. Шум, всё дрожит, огонь из дыр вырывается,- ужас! Не будь бабушка бессмертной, уже давно бы и горстки пепла не осталось. Такого страху натерпелась, лучше не думать про это. Впрочем, не в том суть.

Главное – всё зря! Ну, прилетели куда-то. Ну, спустились вниз. Ушли все, а у Бабы Яги сил нет выползти из дыры. Хорошо, пришёл какой-то мужик, залез в башню, включил там что-то – и как подул свирепый ветер из дыр,- бабку так и выдуло на землю. Хорошо, юбка была из толстой шерсти соткана: надулась, как парашют, спасла от удара.

Села, бока почесала, пыль с ушей стряхнула и запричитала:

- Миленькие вы мои, да куда же это я попала? И ступы-то нет, и помело в башне сгорело...Ой, головушка моя бедная!

Уж кого она звала «миленькими», не знаю, но конец один: никто не откликнулся. Пришлось самой ориентироваться на местности. Ладно, так или иначе, разобралась, и не в таких переплётах бывала. Да только ничего

утешительного не нашла. Конечно, через некоторое время и избушку убогую из хлама собрала, и ступу из старого бака для вываривания балья соорудила, - ничего более подходящего на месте не нашла. А дальше – что? Скука смертная. Людей вокруг много, да не поймёт, чем их можно напугать или обдурить. Так спокойно на всё реагируют, зря старается. Начнёт у кого под окном выть, да ухать, а он выйдет, какой-то плёнкой окно заклеит, и сидит себе, в ус не дует. Примется кого-то дурить, дорогу путать, а он достанет маленькую коробочку, кнопочку нажмёт, а эта коробочка,- сказать даже стыдно, не поверит же никто,- ему рассказывает нежным голоском, куда идти. «Поверни налево, пройди сто шагов,- воркует голосок,- а потом сверни направо.» И ведь доведёт, паскуда эдакая, до самого дома. Баба Яга даже сплюнула со всей её коварной злостью. Не-е-е-т, знала бы, чем путешествие кончится, ни за что бы не полетела.

Да что уж там говорить, никуда теперь не денешься. Башен таких много, да стоят себе и стоят, никуда не летят. От скуки-то такой полетела бы теперь, куда угодно, «заплющивши очи», как говаривала одна из деревенских старушек.

Впрочем, если быть честной, надо признаться, что такая скука была тут не всегда. В начале жизни в этих местах она, естественно, сразу же направилась осваивать лес. Не получилось. Побывав там неоднократно, не встречала там людей. Ну, а с зайцами, белками, да хоть и волками безобразничать не интересно: воображения у них маловато, не поддаются на проказы. Произвела разведку в посёлке, недалеко от своего места своего приземления. Ничего весёлого не нашла: у людей этих мест воображения оказалось ещё меньше, чем у зайцев. Столкнувшись с её безобразиями, не сердились, не пугались, а самым серьёзным образом искали причину, что-то писали, рисовали, после чего никакого внимания на её не обращали.

Лишь чуть позже удавалось пошалить с детьми. Их в этих краях было намного меньше, чем на Земле, зато жили они большими группами в красивых домах, где в каждом дворе было много всяких подходящих для её планов сооружений. То качели, то крутящиеся колеса, то башенки, очень похожие на ту, в которой она прилетела. Сразу не поймёшь: то ли игрушечные, то ли настоящие. Всё вроде маленькое, но работало по-настоящему. Так, на качелях дети взлетали высоко-высоко, и некоторые даже переворачивались колесом вокруг перекладины. Башни, когда туда заходили дети, сверкали разноцветными огнями, снизу шёл дым, и после этого башня поднималась до самой крыши и делала круг вокруг площадки. Баба Яга сообразила, что всё это тут для баловства, и с восторгом вмешивалась в детские игры. Ей нравилось задержать качели на самом верху, не давая им опускаться вниз, и радостно слушала наполненный страхом визг детворы. ещё веселее было повернуть летящую башню в обратную сторону. Визг, смех, дети хлопают в ладоши.

Порой она от собственного восторга теряла осторожность, и её шалости приносили беды. Дети иногда падали, разбивая коленки, получали царапины, синяки. А после того, как двое мальчиков сломали руки,

взрослые, следившие за играми детей, стали её прогонять. Сначала она пряталась от них, делая себя невидимой для взрослых и видимой только для детей. её хитрость разгадали и над площадками соорудили огромные купола, сквозь которые она пробраться внутрь не умела. Пока искала способ проникать к детям, взрослые придумали совершенно отвратительный способ защиты. Стоило ей взлететь на крышу, с крыши начинали сыпаться искры, которые её не только больно жгли, но и трясли всё тело так, что ей едва удавалось залезть в ступу и улететь.

Обиделась Баба Яга. Сколько ни осматривала территорию посёлка, детей не видела, а взрослые слишком серьёзно относились к её проказам, что лишало их всякого смысла. Она перестала искать встреч с людьми, поселилась в своём укромном уголке, где общалась лишь с лягушками, жуками, мухами и гусеницами. Сама себе стала противна, отчего ворчала каждый день без всяких причин

Вспомнив былые развлечения, Баба Яга вздохнула, прогнала муху со своего носа, буркнула что-то сердитое про то, что могла бы её не нервировать, и вылезла через окно в лес. В дверь выходить не было никакого настроения: неохота упрашивать вредную избушку повернуться к лесу задом. Она капризная, не любит, когда ею командуют, непременно воткнётся дверью в самую гущу крапивы. Баба Яга хорошо знала, отчего избушка такая вредная. Начала она её строить в то самое время, когда особенно была обижена на людей. Зря тогда не дождалась, пока злость схлынет. Знала же, что ничего хорошего не получится, если дело с досадой делаешь. Теперь терпи вредность своей же избушки. Новую бы соорудить, но не уверена, что лучше будет. Радости и веселья в её душе по-прежнему нет. Да и была тайная мыслишка, что послушная избушка вряд ли больше понравится. Сколько себя помнит, немало избушек у её побывало, но среди них покладистые - большая редкость. И эта то же норовистого нрава. Ну, и ладно. Хоть и не велико удовольствие с ней каждый день спорить, но все-таки развлечение. Сейчас вылезет и отчитает её всласть.

Покинуть дом без проблем не получилось. Ну, что ты скажешь? Запуталась в паутине широкой юбкой, обругала юбку, а заодно и паутину самыми грозными словами. Чуть сгоряча не выкинула юбку в заросли крапивы, да опомнилась: ведь лететь собралась, а там ненароком можно кого-нибудь встретить. Обычно никто её не замечает, но, тем не менее, стыдно сверкать голыми ногами. Пыл прошёл, успокоилась и про избушку так и не вспомнила, не обругала.

Постояла, огляделась, отыскивая, чем бы заняться. Смотрит, навозный жук ползёт.

- Эй, жук-вонюк, что новенького в мире?

Жук молчит, ползёт мимо, не смотрит в её сторону.

В первый момент это её позабавило. Похоже, сердится на неё. А что сердиться-то? Не может он не знать, что нравится ей и его блестящая спинка, и его мохнатые лапки, и даже то, как он роет навозные кучи. Удивлялась: такие тоненькие лапки, а разрыть может даже затвердевшие кучи всякого мусора, перемешанного с затвердевшей землёй и камнями.

Когда она жила на Земле, дружила с кротами. Те были мастера так мастера, всем на зависть. Жаль, тут таких нет. Пока вспоминала кротов, жук уползал всё дальше, не обращая на неё внимания.

- Да ты что, никак обиделся? Да это же я шучу, твой запах мне нравится. Ну, не обижайся, я тебя уважаю. Ты по своим навозным кучам все новости первым узнаешь: не мухи, так червячки или муравьи тебе первому всё расскажут.

- Да ты и сама всё знаешь раньше меня, твой длинный нос первым в любую щель влезет. Чутье у тебя первосортное.

- Щель, щель...- забурчала Баба Яга,- ничего-то там на этой планете нет интересного. Ни разу сверчка не видела. Сам знаешь, никуда не выхожу, зачахла совсем. Ты мне лучше скажи, не слышно ли чего новенького про полёты. - Бабка, потрескивая косточками, потянулась и сладко зевнула. - Так полетать охота! Вдруг кому-нибудь голову заморочу, повеселюсь всласть.

- Точно не скажу, но слышал воробей, дружок мой, что готовятся чуть ли не сегодня новый летающий корабль испытывать. Там на полётодроме какой-то лётчик новый, не местный. Говорят, уж очень большой мастер летать.

- Какой такой лётчик? Откуда взялся? Тут новых-то сто лет уже не бывало, я их всех знаю, как облупленных.

- Вроде с планеты соседней,- Земля, кажется, называется. Недавно привезли оттуда двух братьев. Один корабль придумал, а другой будет испытывать, надёжный ли, хорошо ли на нем летать.

- Так что же ты молчишь?! С Земли какой-то, говоришь? Так это же – ЗЕМЛЯ! Ты что, совсем из ума выжил? Это же та Земля, где у меня была самая весёлая жизнь!

Последние слова Баба Яга выкрикивала уже с высоты, когда с весёлым гиканьем неслась в сторону лётного поля.

2. Знакомство с землянами

Давненько в этих краях не бывала. ещё не долетев до места, Баба Яга с удивлением увидела высокую ограду из серебрящегося на солнце металла. Досадно стало, как такое сооружение появилось без её участия. Совсем разленилась. Это же, какую массу времени спала? Ах, сколько помех можно было устроить! Впрочем, может быть, ещё не опоздала, надо заглянуть за ограду. Как ни странно, не удалось. Только поднялась на уровень края забора, какая-то неведомая сила отбросила её на несколько метров. Тут же засверкали яркие лучи света, обшаривающие забор по всему его периметру.

- Подумаешь! Уж и посмотреть нельзя! Не съем же я ваше чудище. Тоже мне секреты! Да я у Кощея Бессмертного на Земле и не такое видывала. Думаете, он прятать не умел? Вам до него далеко. Ишь, забор толкается,- ой, ой, какие недотроги! Да я, если захочу, такое вам устрою...

Как вы поняли, несмотря на полученный отпор, шустрая бабуся успела заглянуть за ограду.

- Ну, и не надо, найду себе что-нибудь поинтереснее. А у вас ещё неизвестно, когда полёт состоится. На мой взгляд, долго готовиться. Ишь, как муравьи вокруг бегают. Если всё сделали, нечего и суетиться. А так, я понимаю, работы невпроворот.

Поворчала, побурчала, но сдаваться после первой попытки характер не позволял. И Баба Яга поднялась повыше к облакам. Делая ради удовольствия немислимые виражи, полетела над полётодромом. Но и это, оказывается, запрещалось. Опять засверкали прожектора, высвечивая все предметы на поле и над ним. Ну, уж нет! Любопытство распирало её всё сильнее. Нельзя прямым путём, надо поколдовать. Несколько секунд поразмыслив, решила, что обернуться стрекозой или иной букашкой нет смысла: конечно, прожекторы не засекут, но любой воробей слопать может в два счета. Да и скорость не та, долго обследовать придётся,- поле-то огромное. Ага! Лучше всего стать вороной: летает их тут немало, и, похоже, беспрепятственно.

Уже через минуту над полем летела новая ворона, такая, как все,- ну, почти такая. Баба Яга была большая модница, и со своей широкополой шляпы не расставалась. Впрочем, другим воронам это было не интересно, а люди, занятые своим делом, на ворон не обращали внимания. Во всяком случае, сейчас, пока готовили полёт.

Увидела внизу огромный летательный аппарат неведомой ей формы и тут же потеряла к нему интерес. Никаких дверей, окон, люков, куда можно было бы проникнуть или хотя бы заглянуть, не обнаружила. Людей вокруг много, но все так заняты, что никакой надежды поразвлечься нет. Да и опасно, легко её обнаружат, и поколдовать не успеешь. Не желая рисковать, она не вернула себе свой обычный вид, прекратила разведку и направилась к лесу, где заметила другой летательный аппарат.

Ворона-Яга, пытаясь преодолеть ограду, неожиданно для самой себя вдруг затормозила, будто летела в ступе. Едва не перевернулась через голову, даже шляпа покосилась на бок. Пришлось головой хорошенько встряхнуть, чтобы шляпа не свалилась. Оказывается, тормозить начала раньше, чем успела понять причину. Прямо под ней внизу шла девушка с маленьким чемоданчиком в руках. Что-то неуловимо знакомое было во всем её облике.

- Откуда я её знаю?! – недоумевала Баба Яга. – Нет, точно, знаю. Кто это? Кто же?

И, опускаясь пониже, окликнула девушку:

- Постой, не уходи!

Девушка лёгким и таким знакомым жестом откинула волосы со лба, и Баба Яга вспомнила:

- Зарина!

Конечно! Ну, конечно, это была она, её давняя подружка с того самого школьного двора, где она так весело шалила с детьми.

Зарина была, пожалуй, самая озорная. С ней однажды они катались с крыши недостроенного здания. Кататься, так кататься,- Бабе Яне не привыкать. Да и Зарина съезжала храбро до самого края, где её уже на лету подхватывала озорная старушка. Но один раз не успела, и девочка стала стремительно лететь вниз. Подхватила её Баба Яга почти у самой земли. Ничего страшного не случилось, лишь разбила до крови колено. Пока Зарина дула на кровоточащую ранку, Баба Яга успела слетать за паутиной. Нет лучшего средства для остановки кровотечения,- это она знала прекрасно. Одна беда: найти паутину в этом вычищенном до блеска

уголке оказалось огромной проблемой. Хорошо, любопытная старушка давно облазила все закоулки и видела в дальнем углу большую сеточку паутины.

Зарина сначала отшатнулась, поняв, что её колено сейчас будет закутано в серую паутину. Но Баба Яга её успокоила: никогда никакой заразы на паутине не бывает, и для остановки кровотечения и заживления ран нет в лесу лучшего средства. (Между прочим, моя бабушка меня тоже так лечила. Уверю, Бабой Ягой она не была.)

И правда, кровь остановилась уже через минуту-другую, а ранка засохла к утру, и на следующий день они опять шалили в полную силу своего воображения.

После постройки купола над зданием, где играли дети, Баба Яга свою подружку больше не видела, как, впрочем, и всех других детей. И вот она стоит совсем близко. Забыв, что сейчас она имеет вид вороны, Баба Яга радостно затарахтела:

- Зарина, радость моя, подожди, давай поговорим.

Девушка, не останавливаясь, отмахнулась:

- Отстань, совершенно нет ни минуты.

Тут же в растерянности оглянулась: рядом никого не было. Лишь ворона делала круги над ней. Зарина пожалала плечами: померещилось.

Сообразив, что любые разговоры в данной ситуации неуместны и даже опасны, Баба-Ворона полетела дальше, радостно переживая встречу и планируя, что чуть позже она непременно девушку найдёт. Зарина же ещё несколько мгновений смотрела вороне вслед, не понимая, почему ей послышалось, будто это именно она разговаривает с нею. В какой-то момент ей показалось, что на голове улетающей вороны шляпа, и это вызвало у её уже не удивление, а тревогу. «Надо сходить к врачу,- решила она. - Видно, я переутомилась. Почудится же такая нелепица.»

И обе продолжили свой путь, по-разному осмысливая произошедшее.

Расстояние до летательного аппарата оказалось более длинным, чем сначала определила Баба Яга. Впрочем, она вполне могла ошибиться, привыкнув летать на ступе с любой нужной скоростью.

Вот, наконец, и странный корабль. Медленно облетела его со всех сторон. Нет, такого она не видела на Земле, хоть, судя по всему, это и есть тот самый аппарат, о котором рассказал навозный жук. Всё в нем было удивительным: и форма, и блестящий корпус, и крылья, напоминающие паруса, но только лёгкие, тонкие и слегка звенящие на ветру. Кроме того, она обнаружила на нем надписи огромными буквами. На обеих сторонах было написано: «Летающий корабль МЕЧТА», а ниже буквами поменьше: на левом боку – «Генеральный конструктор – Антон», а с правой стороны – «Главный лётчик-испытатель – Никита».

— Ишь, ты! «Антон», «Никита», - прокаркала Бабуся-Ворона. - Имена-то совсем на земной лад. Вон, в деревне недалеко от моего леса Никита жил, собак, коров и свиней лечил. Хороший врач был. За то, что жалел и любил зверей, и лечил, как и она травами, настойками, пчелиными укусами и прочими лесными снадобьями, она никогда ему не мешала. Даже иногда

помогала. Станет от страха собака дёргаться и лаять, она шепнёт ей нужное словечко, та и успокоится. Не проходит у коровы хворь, Баба Яга нужную травку или корешок какой подкинет. Да, Никита был среди её знакомых. Антон...Нет, такого не знала. А вот Митрошку точно встречала.

Весело рассмеялась во всё воронье горло. Вспомнила, как дурачила его, когда он пас недалеко от леса коров. Дразнила его волками. Выла так, что он не раз в панике мчался в деревню за мужиками. Они с вилами прибегали, а волков нет, и коровы спокойно пасутся. Наорут на Митрошку, а то и по шее дадут. Весело ей было. Бабуся-Ворона опять расхохоталась: уж очень потешно он убегал от разозлённых мужиков, взбрыкивая кривыми ногами.

В эту минуту услышала снизу не очень-то приветливый окрик:

- Ну, чего раскаркалась? Я машину к полёту готовлю, а ты беду на нашу голову кличешь, дурь воронья!

Глянула Баба-Ворона. Как же это сразу-то внимания не обратила? На траве возле летающего корабля сидит молодой человек в рабочем комбинезоне,- точно такой она видела на лётчике, когда летала однажды рядом с вертолётном. В руках у него небольшая блестящая штука с проводочками, к которым он что-то привинчивает.

«Ага, – догадалась Баба Яга,- это, пожалуй, и есть тот самый Главный Конструктор Антон. А Никита где?» Облетела ещё раз вокруг корабля, смотрит, немного в стороне на траве лежит человек, тоже в комбинезоне. Правда, был он не серовато-голубой, а ярко-оранжевый с блестящими кнопками и застёжками. Такой тоже видела на Земле, когда однажды выбирала, с кем ей лететь,- то ли с самолётом, то ли с вертолётном. Пока рассматривала Никиту, заметила, что у него под боком лежит пёс. Вот уж диво, так диво! Не видела тут собак ни разу. ещё удивительнее то, что пёс на её не залаял. Конечно, ворон вокруг много, но она хорошо знала, что собаку не так легко обмануть, наверняка должна была по запаху заподозрить неладное. Странно. Ну, да и хорошо, что не подняла гвалт. Бабе Яге это совсем ни к чему. Для её не составило бы труда успокоить собаку, шепнув заветное слово, но сейчас это трудно: не сразу приспособишься к вороньему горлу.

Дела себе не нашла. Поглазела, и ладно. Отдыхают, и пусть отдыхают. Вернулась к Егору. Тут есть, чем позабавиться. Возле него разложена масса интереснейшего: какие-то инструменты, гаечки, верёвочки, провода, коробочки. Аж дух захватило, так захотелось побаловаться. Земляне все-таки! А вдруг рассердятся,- вот забава-то будет. И коварная Ворона-Яга незаметно выдернула из-под руки конструктора самый красивый, на её вкус, инструмент. Он оказался тяжеловат, не удержала. К тому же он, падая на траву, издал странный протяжный звук. От неожиданности она отскочила в сторону, чуть не зацепив крылом голову обернувшегося на звук Антона.

- Это ты безобразничаешь? – пытаюсь поймать её, со смехом спросил Антон. И снова углубился в работу.

Бабуся-Ворона села недалеко, прикидывая, что же делать дальше. Пока же прикидывала, будут проказы его сердить или нет. Всегда бывало смешно, когда люди начинали орать, топтать ногами, бросать в её всем, что под руку подвернётся. Эх, особенно прекрасны были дни, когда вслед ей швыряли посуду. Звон битого стекла, кучи мусора, визг разозлённых женщин (почему-то они первыми приходили в неистовство),- ну, не красота ли это! Пока люди злятся, она успевала свой вид изменить: только что безобразничала, например, кошка, а теперь сидит воробей. Люди в недоумении чешут затылки: да неужели это воробей свалил с верёвки мокрое бельё?

А тут, смотри-ка, не придумаешь сразу, чем повеселить себя. Взяла инструмент, а он хозяина зовёт. Впрочем, может быть, это он один звенеть начинает, когда из-под рук унесёшь? Надо проверить. Ворона стремглав подскочила к инструментам и схватила сразу несколько штук. Наверно, нет ни одной вороны, которая могла бы с такой скоростью отлететь в сторону на безопасное расстояние. Дело в том, что из её клюва разнёсся невероятный шум. Что-то издавало треск, что-то звон, а какая-то крохотная штучка так застрекотала, что Ворона не выдержала и выбросила всю свою добычу.

Антон, не отрываясь от своей работы, позвал брата:

- Никита, помоги, я не могу сейчас бросить. Тут какая-то ворона хулиганит, таскает у меня всё из-под рук. А где наш прекрасный сторож, дрыхнет без задних ног, да?

Никита нехотя поднялся, потянулся и, улыбаясь во всю ширь, пошёл собирать пищание на все голоса детали. Пёс отправился с ним, но, подойдя к Антону, спокойно глянул на ворону и так же спокойно улёгся на траву.

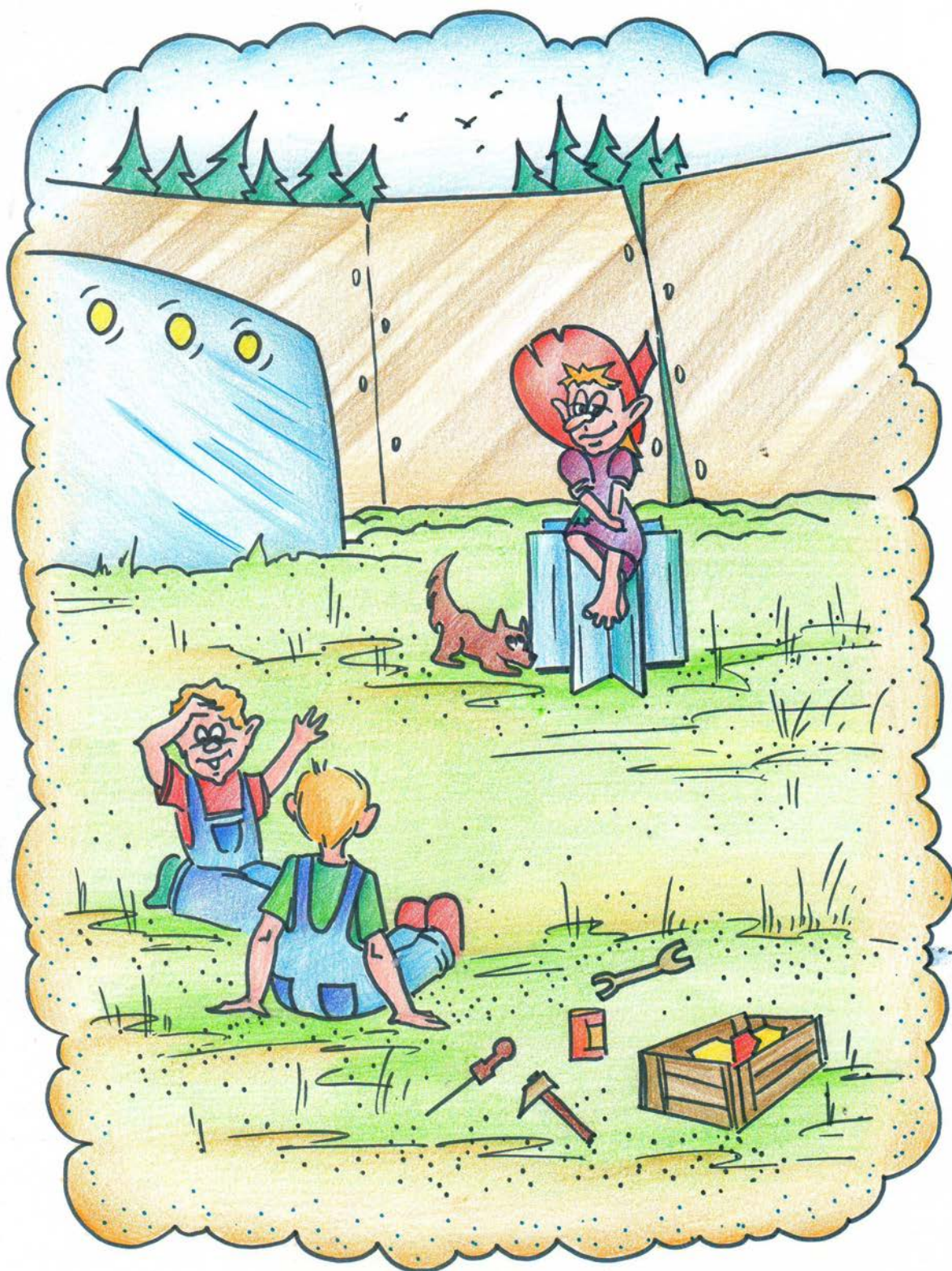
- Шутишь, братец? Сколько тут мы с тобой уже живём, не видел ворон, которые таскали бы из-под рук. Сам раскидываешь, а на бедных пташек сваливаешь. Смотри, вот и наш друг Дарик не реагирует на ворон. Значит, не виноваты они.

Антон кивнул в сторону Бабы-Вороны:

- Вон она сидит, красавица.

Повернулся Никита и рассмеялся:

- Да ты её хоть видел? Посмотри на это чучело: она же в шляпе немыслимой красоты. Не иначе, в кукольном театре нарядилась.

Оглянулся Антон, увидел красавицу нашу, расхохотался. Смеялись оба так заразительно, что и Баба Яга не выдержала, затряслась от смеха. Это ещё больше удивило братьев.

- Где это ты так хохотать научилась? Ну, точно, в кукольном театре. Признайся, шляпу там утащила? Наверно, и говорить умеешь? А ну-ка, посмеши нас ещё. Угостим чем-нибудь вкусненьким.

Долго упрашивать Бабу-Ворону не пришлось. Понравились ей братья, несмотря на то, что не кидают в её ничем, не орут сердито. Почему-то их весёлая добрая насмешка была ей приятнее больше ярости разозлённых людей. Сама себе удивилась.

И она запела. Не думайте, что я сейчас расскажу, какое это было волшебное пение. Баба Яга петь любила, и пела вполне терпимо, но воронье горло для пения совсем не приспособлено. Из него раздалось такое клокотание и карканье, что певица от неожиданности перевернулась через голову. Потом смущённо сказала:

- Простите меня, я хотела спеть самую любимую песню. Не получилось.

- Да ты кто? Ворона или не ворона?! – в один голос воскликнули братья.

- Да как вам ответить? И ворона, и не ворона. Я могу стать, кем захочу. - На всякий случай она отлетела подальше.- Я Баба Яга.

- Врёшь! Тут бабы-ёги не водятся.

- Так и я тут не водилась, с Земли прилетела на их башне. На Земле жила, как и вы. Мне здесь не очень-то нравится, из дома почти не выхожу. Даже прозевала и ваше появление, и постройку летательного корабля.

- Ну, знаешь, так каждый сказать может. Вот я скажу, что я Змей-Горыныч, а ты хоть верь, хоть не верь. Докажи, что говоришь правду, и в самом деле Баба Яга.

Ворона стукнула себя клювом по ноге, и в тот же миг превратилась в настоящую Бабу Ягу. Лишь смешная шляпа отличала её от привычного образа злобной старухи. Она больше была похожа на забавную куклу. Ну, не расставалась она со шляпой, что тут скажешь. Она уж и сама не помнила, откуда она у неё, - давно это было. Привыкла к ней.

Обошёл Никита вокруг неё, покачал головой, подмигнул Антону:

- Похоже. Только я не понял, а почему же ты босая? На шляпу денег нашла,- на туфли не хватило?

Фыркнула Баба Яга:

- До чего же ты не догадливый! Ты разве не видел, как я по босой ноге себя стукнула? Внимания не обратил, да? Вот смотрите.

Баба Яга низко наклонилась и длинным носом ударила себя по мизинцу босой ноги. В тот же миг перед юношами появился кот. С ехидной усмешкой поглядывал на них. Тут и Дарик не выдержал, тревожно зарычал. Через несколько секунд кот стукнул себя по лапе и превратился в собаку, а собака – в зайца. Что тут началось! Баба Яга устроила настоящий цирк, с прыжками, кувырками и взлётами. Антон с Никитой от смеха катались по траве, радостно хлопали в ладоши и кричали: - Бабуленька, ещё! ещё, миленькая!

Рядом крутился пёс, с весёлым лаем гонялся за всеми, в кого превращалась колдунья. Наверно, не было радостнее дня в тысячелетней

жизни Бабы Яги. Точно так же, ещё не было никого на Земле, кого бы она так полюбила, как этих замечательных парней. Наконец, навеселившись, сели отдохнуть.

Антон еле перевёл дух и сказал с хитрой улыбкой:

- А все-таки признайся, кто ты есть на самом деле. Конечно, превращаться умеешь, но на Бабу Ягу не похожа. Насколько помню сказки, злые они и коварные.

- Даже странно слышать такой вопрос. Разве вы, люди, все одинаковые? Вы два брата, но кто же не видит разницу меж вами? Так и у нас. Есть злющие до такой степени, что вся наша лесная нечисть их побаивается и недолюбливает. Помню, одна из моих сестёр заманила к себе мальчика, съест собралась. А от такой славный, и бабушке своей помогал, рыбу на озере ловил. А она его в печь посадить хотела.

Баба Яга фыркнула:

- Хе-хе! А не вышло! Он её саму в печь засунул. Да только, дурачок, думал, она там погибла. Забыл, мы бессмертные. Но всё же от её отделался, не стала она его догонять, когда из трубы выскочила. Пока пепел стряхивала, он убежал.

Никита тронул старушку за плечо:

- А ты-то сама, какая?

- Я? Как вам сказать? Не думала об этом. Конечно, хитрости и коварства и у меня много. Могу наговорить всякой ерунды, заманить в дебри и бросить там.

- И что? Пусть погибает?!

- Бывало и так. Но чаще мне жалко становится того, кто моим рассказам поверил. Помогаю выбраться. - Баба Яга задумчиво потёрла лоб. - Чем ещё люблю развлекаться? Могу пообещать и не выполнить обещание.

Антон неодобрительно покачал головой. Баба Яга подскочила:

- Скажешь, у тебя такого не было? Не было, да? Разве не было так, что ты сказал «сделаю непременно», а сам не сделал? Мало ли причин: то расхотелось, то забыл, а потом говоришь: «Никак не мог, голова разболелась».

Братья весело рассмеялись:

- Ишь ты, все уловки знаешь. Подумать надо,- не взять ли тебя в товарищи. А что-то дельное тоже умеешь? А то ведь мы мастера настоящие, работаем много и ловко.

Баба Яга призадумалась, потом и говорит:

- Хочу и хорошие поступки вспомнить. Ну, например... А, вот, вспомнила! Загнала я у одного мужика корову в чащу. Ищет он её, найти не может. Плачет: «Чем детишек накормлю?» Ну, я появилась перед ним,- конечно, не в виде Бабы Яги, пообещала помочь. И помогла. Мне-то это дело – пустяк. Сама заманила, сама и вывела. А он, чудак, радуется, благодарит: «на век,- говорит,- я должник твой». И колокольчик подарил на память.

- И что, колокольчик цел?

- Нет. Лешему подарила. Мне он мешал. Только хочу потихоньку подобраться, а колокольчик своим звоном меня выдаёт. Ни одно дело тайком не сделаешь.

- А Лешему он не мешал?

- Нет. Он мало бегает по лесу, сидит и, как сова, ухает на все голоса. Ему пугать всех нравится. Имей это в виду. Зайдёшь поглубже в лес, услышишь звуки странные,- не бойся! Это Леший балуется, пугает. Никуда со своего пня не пойдёт, так что иди своей дорогой. А вот, если заслушаешься, тут и заблудиться недолго.

- Ну и, пожалуй, последний тебе вопрос. Какой интерес ты находишь в безобразиях?

- Интерес? Не знаю. У каждого существа на земле есть свои дела. У меня такое: обхитрю или обману,- получилось, вот и награда мне. И в том много развлечения. Кто-то очень сердится, ругается громко. Кто-то бегает, на помощь зовёт. А с кем-то и поиграть получается. Особенно с детьми легко: чуть поманишь игрой в прятки, - на весь лес хохот. Это лучшая награда за мои проказы. Вот с вами баловались, смеялись,- весело!

Поговорили, поговорили. Братья замолчали, а Бабу Ягу свои вопросы мучают. Не удержалась любопытная старушка, расспросила, как они, земляне, оказались на этой планете. Рассказали, как некоторое время тому назад Антон задумал построить летающий корабль. Трудно было, но они его сделали, после много полётов на нем совершили вместе с Никитой. Этим заслужили славу на Земле и привлекли внимание инопланетян. Те изучали со своей планеты Радость все, что происходит на Земле. Заметили их корабль, прилетели посмотреть на месте. Понятное дело, братьям было приятно, что их корабль вызвал такой интерес. Инопланетяне предложили им побывать у них в гостях. Предложение испытать свой корабль в полёте на далёкую планету братья встретили с удовольствием. Любопытно.

Баба Яга в ответ рассказала о своей жизни на Земле. Правда, впервые ей было немного стыдно описывать свои проделки, но братья так хохотали, что всё её смущение прошло. Она даже рассказала давнюю историю о том, как Кощей Бессмертный уговорил её стать принцессой и выйти замуж за глупого принца. Уж очень хотелось Кощею завладеть несметными богатствами его отца. Ни силой, ни колдовством воспользоваться не хотел, - не было настроения, надоело. Вот и решил применить такую хитрость: заслать к Королю Бабу Ягу в качестве принцессы, попасть во дворец, выведать, какие сокровища хранит Король. А после, когда принц назовёт её своей принцессой, Кощей потребует за её выкуп. Замысел показался забавным, сулил необычное развлечение, и она согласилась. Но ничего интересного в той жизни не нашла. Ей приходилось вести себя вполне прилично, изображать вежливую и умную девушку, послушную приказам короля. Вспомнив всю скуку порядков во дворце, Баба Яга засмеялась:

- А знаете, что мне больше всего мешало в облике принцессы? Никогда не догадаетесь

Антон мгновенно среагировал:

- Маленький нос?

- Умница! Точно. Прежде всего, я ведь за сотни-то лет привыкла видеть его постоянно перед собой. А теперь коси, не коси глаза на нос,- не вижу его. Такое чувство, будто нос потеряла. А у нас, во всей нашей родне носы огромные в почёте. Чем больше нос, тем, значит, ты заслуживаешь большего уважения. Но, кроме того, когда мне удавалось скрыться от принца и всяких дворцовых слуг, я позволяла себе позабавиться разными превращениями. Для этого, как вы уже знаете, надо носом ударить себя по пальцу ноги. Вот и представьте, как это сделать маленьким носом.

Баба Яга расхохоталась, к ней тут же присоединились братья, переполошив всех птиц в округе.

С таким же интересом Никита и Артём выслушали повествование о том, как Кашей обманул короля и заставил его отдать свои сокровища без сопротивления. Вот была потеха-то! После того, как Баба Яга под видом невесты пожила во дворце, и к ней все привыкли, Кашей принял решение, что пришла пора им возвращаться. Он пришёл во дворец в виде бродячего торговца. Предлагал свои товары и всем подряд рассказывал, что за пределами их государства все говорят, что невеста принца – ведьма. Слух этот мгновенно дошёл до самого Короля. Тот сначала не поверил. Тогда Кашей стал говорить на базаре, что есть очень простой способ узнать. Надо подольстить Кашею, подарить что-то ценное (вот хитрюга!) и уговорить его показать все умения невесты. Когда Король обратился к нему с этой просьбой, Кашей для важности поупрямился. Ему ещё принесли подарки, и он, будто бы с трудом, уговорил невесту (Бабу Ягу) продемонстрировать своё мастерство. Ох, тут она от души порезвилась. После этого Кашей сделал вид, что это и для него неожиданность, что она бес дескать, когда добывал её, и подумать не мог о таком варианте. Но сейчас надо учесть, что она бессмертна, и им от её никогда не избавиться, она погубит их всех. Король упал в ноги Кашею, умолял спасти и обещал за спасение отдать все, что тот попросит. Кашей, естественно, для виду изобразил, как это сложно, наговорил, что ему тогда нужно много колдунов-помощников и потребовал огромные сундуки с драгоценностями.

Получив выкуп, они вместе с Бабой Ягой навсегда покинули те края.

- Не понял,- сказал Антон,- почему Кашею нужна была хитрая игра? Понагородил: и невеста фальшивая, и обман для выманывания сокровищ. Он не мог просто отнять сокровища? Насколько мне известно, это для него обычное дело.

- Ой, ты не поверишь! В те времена он от скуки придумал себе такое правило: ничего не добывать силой, а лишь хитростью. Трудно ему было придерживаться своего же принципа, зато забавно. Каждый раз придумывал что-то новое. А надоест, опять сражаться или колдовать принимается. Сражения мне не нравилось, не интересно. А вот колдовство я люблю. А вам что больше нравится: сражаться или хитрить?

Братья переглянулись:

- Иногда и подраться приходится. А хитрить? Что ты имеешь в виду? Если говоришь про обман, то этот способ мы не признаем. Совесть не позволяет, да и не интересно. Но, конечно, если для дела подумать надо,

пораскинуть мозгами, придумать что-то совсем необычное, то это больше нам обоим по душе.

Этот ответ привёл Бабу Ягу в восторг. Ей подумалось, что и для её такие хитрости очень привлекательны, - куда больше обмана. Она обняла братьев за плечи, а пёс Дар благодарно лизнул её огромный нос. Он почувствовал её искренность. А все, кому нравились его хозяева, были и его друзьями.

Думаю, тебя несколько не удивило, что так быстро сложились хорошие отношения у братьев с Бабой Ягой. Братья были умные, весёлые и добрые, они легко находили, как говорят в таких случаях, общий язык со всеми. Да и эта Баба Яга была особенной. Она внушала симпатию своей искренностью. Конечно, есть среди её родственниц такие, что так и норовят кого-то обмануть и изжарить себе на ужин. Ты наверняка про таких сказки знаешь. А наша была большая озорница. Хоть и прожила уже тысячу лет, а любопытству её могла позавидовать и самая юная. Это любопытство привело её на планету Радость. От любопытства она искала и встречи с братьями.

Не менее важно и то, что к моменту этой встречи с братьями, как ты уже знаешь, она от скуки томилась и сама себе надоела. А тут такой прекрасный случай побаловаться и наговориться всласть.

Встреча получилась замечательной. Казалось, так болтать они могут до вечера. Но всё когда-то кончается. Так было и на этот раз. Только Баба Яна задумала очередной фокус, как со стороны блестящего забора раздался громкий голос:

- Группе подготовки испытания объявляется готовность номер один! Лётчик-испытатель Никита, вас вызывает Командиру. Явиться без промедления.

Никита застегнул комбинезон, надел шлем, повернулся к брату:

- Ну, братишка, пора, Пожелай нам удачи. А ты, Бабуся-Ягуся, жди меня, мы ещё повеселимся после моего возвращения. Ты нам понравилась. Смотри, и наш пёс в тебе признал друга, у него прекрасное чутье на добро и зло, его не проведёшь.

Они с Артёмом пожали друг другу руки, Никита ласково потрепал Дарика по голове, слегка щёлкнул Бабу Ягу по носу. Перед тем, как уйти, обернулся к собаке: - «Ждать! Я скоро вернусь!»

В душе у лётчика не было никакого волнения, он спокойно думал о деле, но Баба Яга почему-то заволновалась. Антон заметил это и сказал, что брат скоро вернётся. Однако тревога в сердце старушки только усилилась. Подождав некоторое время, Баба Яга окутала себя облаком и стремительно взмыла в воздух. Антон только головой покачал. Он немного не одобрял её за совершенно напрасное беспокойство, хотя, конечно, удивительного в этом не было. Они встретились впервые, и мастерства брата она не видела. Сам он был полностью уверен в исходе испытаний. Ведь его брат был лётчиком самого высшего класса. На всей планете Радость ему не было равных.

3. Испытательный полёт

Никиту встречали у самых ворот.

Первой подошла Зарина и сказала, что всё приготовила в кабине для полёта. В её обязанности входило обеспечить лётчиков водой, едой и разными дорожными принадлежностями. Всё это было положено по правилам, независимо от сроков полёта. Менялось только количество припасов и список положенных вещей. Высказав обычные слова благодарности, Никита пожал ей руку, повинувшись земной привычке. Девушка смутилась: тут это было не принято, тем более в отношениях между лётчиком такого класса и обычной служащей. Лётчик улыбнулся ободряюще:

- Не смущайся, подруга, это я по привычке. У нас на Земле рукопожатие – дело обычное. К вашим строгим порядкам никак не привыкну.

Но разговаривать не пришлось: его уже ждали стоявшие немного поодаль люди. Отходя, он обернулся и помахал Зарине рукой, потом поднял обе руки над головой и сжал их, как бы напоминая о рукопожатии.

Лицо девушки ещё пылало от смущения, когда к ней подошла Амальгана, старшая служащая. С каменным лицом, всем своим видом демонстрируя неудовольствие, она сказала тихо, что немедленно занесёт замечание в журнал дежурств и доложит о нарушении начальнику группы obsługi.

- Примите мои извинения, уважаемая Амальгана, это не повторится. – Тихо, но чётко ответила Зарина и пошла на своё рабочее место. Невольно в уме перебирала все детали произошедшего. Наверно, впервые в жизни, она вдруг почувствовала, что поступок начальницы вызывает у неё протест. Раньше без размышлений было понятно: нарушила правило – получай выговор или наказание. Но сейчас она засомневалась, что такие порядки справедливы. Ей захотелось поговорить с этим лётчиком подольше, расспросить о жизни на Земле, услышать от него ещё раз такое непривычное слово – «подруга». Так ей никто не говорил, она не очень поняла, что значит это слово, но почувствовала, что в нем скрыто что-то очень хорошее. Такое же, как крепкое рукопожатие.

Поступок своей подчинённой встревожил Амальгану. В увиденном рукопожатии и непривычном разговоре лётчика со служащей она почувствовала опасность. Ох, не к добру привезли с далёкой планеты этих парней. В поведении обоих, а особенно – в поступках лётчика-испытателя, было слишком много такого, что не соответствовало строгим правилам их города и полётдрома. Придётся доложить начальству, - решила, наконец, она, пусть думают и разбираются. Не было бы беды. В их мире, где всё было строго расписано многочисленными правилами, не допускались никакие отклонения. И она считала этот порядок прекрасным. Всё делалось чётко, точно, в заданные сроки, без единой ошибки. Организация любой работы продумывалась до мелочей специалистами и учёными-

консультантами. Потому так же точно представляли и результаты, которые будут получены. Но если вдруг отклонения от строгих правил будут происходить ещё... Амальгана, которая до сих пор не знала никаких волнений, вздрогнула от одной только мысли, к каким непредсказуемым последствиям это может привести. Среди легенд, которые слышали от стариков, были такие истории о действиях таинственных сил. Их внезапное необъяснимое появление вызывало разрушительные последствия. Нет, об этом лучше не думать. А неразумную девчонку надо строго наказать.

Никита в это время уже не думал о встрече с милой девушкой. Серьёзные проблемы встали перед ним. Оказывается, приехал главный Командир, начальник всего отряда конструкторов. Некоторые из инженеров на предварительном обсуждении предлагали проверить готовность аппарата к полёту на месте ещё раз. Командиру это не понравилось. Сурово ответил, что слышит это уже третий свой приезд. Теперь сроки вышли. Согласно инструкции, именно сегодня должно пройти первое испытание в полёте. Серьёзных замечаний у конструкторов и механиков не было, и все их предложения проверить лишней раз, он не считал достаточными для отмены запланированного срока испытания. Командир был строг и неумолим: дескать, дай вам волю, вы так и будете играть с аппаратом, как дети. Спорить закон не позволял, приказ не обсуждается, и была объявлена готовность номер один.

Никита шёл по полю медленно, любуясь красавцем кораблём. Столько раз его видел, сидел за пультом управления, проверял вновь и вновь вероятные условия будущего полёта. Казалось бы, пора привыкнуть к кораблю. Но не мог: очень хорош. Главным конструктором и этого корабля был его брат. Фантазия у Артёма была через край, и этот летающий корабль, по сравнению с их первым, имел массу новых возможностей.

Когда корабль существовал ещё только в чертежах, они долго думали, как его назвать. «Летающий корабль» уже был, да и длинновато такое название. То ли дело – «самолёт», «вертолёт», - одно слово, - коротко и ясно, даже красиво звучит. Однажды Никита помогал брату чертить какие-то детали и напевал себе под нос нехитрую чепуху из слов «корабль», «летать». И вдруг выскочило: «летабль». Артём остановил его:

- Ну-ка, ну-ка, повтори, что ты там бормочешь. Так это же просто замечательно: ЛЕТАБЛЬ! Давай так называть наш первый корабль. Смотри, как красиво звучит: Летабль «Мечта». А этот... Он ведь не такой, как наш, который мы делали в расчёте на земные задачи. Думали, он должен, то в воздухе лететь, то по волнам преодолевать океанские просторы. Потом выяснилось, что и для космоса он пригодился. Однако, для нового корабля космические полёты планируются как основные. Надо искать для него и соответствующее название.

И по примеру брата запел на все лады: космоплан, космобиль, космолёт... Слушай, назовём его - космолёт, а? По-моему, - тоже неплохо. Космолёт «Радость», согласен? Красиво звучит: летабль «Мечта», космолёт «Радость».

С этого дня так и пошло. Сначала космолёт существовал только в чертежах, потом стали появляться его отдельные части, потом их становилось всё больше, и вот теперь уже несколько недель новая летающая машина собрана в полном виде и поражает всех своей красотой. Пришла пора испытания. Для начала лишь в ближайших слоях атмосферы без большого удаления от планеты. Главное - проверить её возможности в особо сложных, в том числе почти аварийных, условиях.

Делали космолёт десятки рук. Процесс сложный и долгий. Каждую деталь при изготовлении проверяли самым строгим образом. Всего и не описать. Но как бы ни проверяли каждую отдельную часть корабля, всегда оставалось опасение, будет ли это так же безупречно работать в реальных условиях.

Одним словом, машина, стоящая на поле, и машина в воздухе или в воде, а тем более в космических высотах, может вести себя совсем по-разному. Вот для того-то и требовались лётчики-испытатели. Среди них Никита был самым умелым, самым надёжным. Лётчиком он был отчаянным и в то же время всегда точно знал пределы возможного. Всех поражало, какие виражи, невероятные броски и повороты при испытании аппаратов мог делать только он из всего отряда лётчиков-испытателей. Его испытания были самой надёжной гарантией полнейшей безопасности полётов в любых условиях. Недаром ещё на Земле его оценили инопланетяне и взяли с собой вместе с его братом на свою планету под названием Радость. Их интерес к этим специалистам был так велик, что они, вопреки своим правилам, разрешили Никите взять и собаку. Долго совещались, поскольку правилами категорически запрещалось брать на борт ракеты животных или растения с других планет. Никита без своей собаки лететь не соглашался. Отказаться от лётчика и его брата инопланетянам не хотелось. Они прекрасно понимали, что у себя дома не найдут для сложнейшей машины, которую задумали строить, таких виртуозных мастеров.

Итак, медленным размеренным шагом Никита подошёл к кораблю, задал последние вопросы инженерам и мотористам и направился к Командиру. Чётко отрапортовал о готовности к испытанию, и получил разрешение на взлёт.

В тот момент, когда уже были задраены все люки, над полем появилась в скрывающем от людских взоров облаке Баба Яга. Она уже хорошо знала коварство металлической ограды и облетела её как можно выше. Не рассчитала, на весь перелёт ушло слишком много времени. Все. Космолёт уже плотно закупорен. Поняла, что опоздала и от досады сделала несколько кувырков в воздухе, вздымая пыль над полем. Это привлекло внимание дежурного по метеослужбе. Беспокоился он напрасно. Пыль быстро осела.

По громкой связи всем был отдан приказ отойти в укрытие, и космолёт стремительно взмыл почти вертикально вверх. За его полётом следили сотни глаз, но никто не придал значения тому, что вслед за кораблём рванулось какое-то облачко.

Баба Яга напрасно старалась угнаться за улетающим ввысь Никитой. Ей очень хотелось его сопровождать, как когда-то вертолёт на Земле. Где там! Пришлось остаться на высоте облаков и оттуда следить за полётом.

Такого восхитительного зрелища ей видеть не приходилось за всю прожитую тысячу лет. Космолёт сначала исчез в небесной голубизне и, как ей показалось, долго не появлялся. Но вот на фоне неба возникла маленькая точка, за которой тянулся хвост дыма и огня, а потом эта точка увеличилась и начала описывать замысловатые фигуры. Все виденные ею зрелища не могли сравниться с этим мерцанием огненных колец, овалов, спиралей, сменяющих друг друга. От восторга Баба Яга расхохоталась, да так громко и раскатисто, что её услышали наблюдающие за полётом люди и с недоумением переглянулись.

Смех внезапно прервался, да и люди потеряли интерес к необычным звукам. Космолёт стремительно падал. Он выписывал дымящимся хвостом спираль, будто ввинчиваясь в воздух. На обычные фигуры высшего пилотажа это не было похоже. Лишь в первое мгновение раздалось недружные аплодисменты, некоторые приняли это за виртуозный трюк. На них зашипели со всех сторон, всем стало ясно, что космолёт на грани катастрофы: скорость падения нарастала, а расстояние до земли неуклонно сокращалось. Жуткая картина. Не осталось сомнений: лётчик не управляет падением.

Незнакомой холодной волной поднялась к горлу тревога в сердце Бабы Яги. Всё её колдовское существо почувствовало нависшую над космолётом и его пилотом опасность. Она резко взмыла навстречу кораблю, который со страшным свистом приближался к земле.

- Силы небесные! – Взмолилась колдунья, - Злые и добрые, черные и светлые, помогите этому прекрасному человеку!

Знала, что мольбы её бесполезны. Там, в воздушных высотах нет у её связи с теми, кто обитает в космосе. Но дело даже не в этом. Космолёт так защищён сверхпрочными материалами от всяких воздействия со стороны, что она не знала, кто мог бы помочь. В какую-то долю секунды она испугалась своей мольбы. Она ведь Баба Яга, её обычные помощники – черные силы. От них добра не жди. Сообразив это, она испугалась, не навредить бы.

Что же происходило в далёкой небесной голубизне?

Никита безупречно провёл все основные испытания согласно предписанию. Однако во время выполнения одной из последних фигур, после которой полагалось перейти к снижению и возврату на лётное поле, почувствовал, что корабль этим командам не подчиняется. Мгновенно перебрал в уме все совершенные в последние секунды действия. Ошибки не увидел. Значит, есть серьёзные перебои в работе аппаратуры. Но что именно вышло из строя, понять по показаниям приборов, не удавалось. Тогда он пошёл на риск и стал пробовать выполнить совсем иные виражи, надеясь, что сможет найти другой путь к управлению космолётом.

Секунда, другая, вот получилась одна фигура, ещё, ещё. Их в его задании не было, иными словами, в данную минуту он нарушал приказ. По

инструкции, когда корабль выходит из подчинения, надо катапультироваться. Значит, потерять машину. Такое решение он принять не мог: слишком много сил было вложено в создание космолёта. Нет, любыми способами надо попытаться спасти это чудо ума и рук изобретателей и мастеров.

Легко говорить такие слова: «любыми способами спасти»... Но за ними стоит другой ряд слов: «если не получится...», «в моем распоряжении всего несколько коротких минут», «разобьёмся вместе». Такие слова Никита не пустил в сознание, слившись с машиной в один нервный механизм.

Очень странно: виражи выполнять мог, а перейти на снижение не получалось. Пытаясь понять, он продолжал совершать немыслимые виражи. Полагаться на показания приборов не решался, прислушивался к своим ощущениям, надеясь таким способом уловить, какая аппаратура не подчиняется. Где, как говорят техники, заклинивает. Нашёл!

Но и это ещё не было решением проблемы. Теперь новая задача - в доли секунды придумать совершенно новый способ перехода от виражей к горизонтальному полёту и посадке.

До земли оставались считанные сотни метров, когда космолёт взмыл вверх. Спустя несколько секунд он уже летел ровно, сделал круг, проверяя надёжность управления, и плавно устремился на посадку.

Баба Яга в изнеможении села на край сверкающего забора. Удивилась, что он не поднял тревогу. Видимо, на время полёта сигнализацию выключили. Облегчённо вздохнув, оглянулась назад и увидела идущего к заграждению Антона. Вот он посадил послушного пса Дарика перед воротами, а сам вошёл на поле. Баба Яга помахала ему ручкой. Поправила шляпу, которая чудом удерживалась всё это время у её на голове, и, обернувшись Вороной, полетела к месту посадки, чтобы быть ближе к главным событиям встречи лётчика.

Космолёт приземлился на то же место, с которого взлетал. К нему со всех сторон направились люди, пропуская вперёд Командира с сопровождающими его лётчиками. Прошло несколько томительных минут, пока люк раскрылся, и из него показался Никита. Пилот медленно спустился вниз, снял шлем и сделал шаг навстречу Командиру отряда испытателей. Тот строго спросил:

- Что это за цирковые номера на такой высоте от земли? Забыл, что ты не каскадёр, а лётчик-испытатель? Если я не ошибаюсь, в инструкции весь этот парад не был предусмотрен.

- Корабль перестал подчиняться управлению.

- И опять нарушил инструкцию! Ты был обязан немедленно катапультироваться.

- Так в этом случае разбился бы корабль.

- Это инструкцией предусмотрено. А вот за грубые нарушения получишь выговор и отстранение на неопределённое время от полётов.

Никиту захлестнула обида, но без возражений отдел честь, спросил, сдерживая комок в горле:

- Я могу идти?

- Свободен. - Сурово ответил Командир и чётким шагом пошёл от космолёта к ожидавшим его подчинённым. Потом обернулся:

- Не откладывая, напиши докладную записку, там всё расскажешь подробно, во всех деталях. И пусть группа разработчиков ищет причины и решение проблем.

Увидев, что Командир явно раздражён, все в полнейшем молчании направились по своим делам. Ничего не говорили Никите, лишь торопливо слегка хлопали его по плечу. Лётчик постоял ещё несколько мгновений, обводя взглядом всё вокруг. Вот заметил высоко над головой ворону в шляпе, улыбнулся и помахал рукой. Ворона трижды перевернулась через голову, посылая ему радостный привет. Никто не заметил это странное событие.

- Ну вот,- усмехнулся лётчик,- есть все-таки, кто мне искренне рад. Кто бы мог подумать? Баба Яга приветствует героя. Кстати, жаль, нет рядом Дара. Собакам вход на полётдром категорически запрещён. Жаль. Но мог бы и сам догадаться, что мне он сейчас так нужен, и нарушил бы правило. Впрочем, и брата не видно.

И пошёл к штабному корпусу выполнять приказ Командира. Он был слишком занят своими невесёлыми мыслями, и машинально ответил на поздравление Зарины, которая ожидала его возле штаба. Лишь позже он вспомнит с удивлением, что рука девушки, когда она коснулась его плеча, дрожала. Ничего примечательного в этом не увидел бы на Земле: вполне естественно для людей после большого волнения. Но волнение тут, на этой планете? Невероятно. Неужели не все жители этой скучной планеты бесстрастны? Не может быть, просто почудилось. И он отмахнулся от этой мысли.

В нескольких шагах от входа Никиту встретил брат, который ещё не был на поле и не знал о том, что все, что он видел в небе, было мужественной попыткой преодолеть аварию.

Антон радостно улыбался, протягивая руки навстречу:

- Ну, и чудак ты у меня, оказывается. Что же ты такие кренделя рисовал в небесах? Знал твой отчаянный характер, но это был настоящий цирк. Что? Что ты сказал? Аппарат перестал слушаться? Ну-ка, ну-ка, рассказывай подробнее. Ты куда сейчас? Писать отчёт? Я – с тобой.

Они зашли вместе в служебное помещение. Баба-Ворона без труда нашла окна комнаты, где они расположились. Удивлённо покачивая головой, наблюдала, как Никита чертит на листе бумаги какие-то кружочки, закорючки, что-то быстро пишет, а Антон внимательно смотрит и лишь изредка задаёт вопросы. Никита, ничего не говорит в ответ, опять что-то чертит. Антон тоже замолчал, и всё внимание направил на рисунки и чертежи.

Никита немного постоял рядом, резко развернулся и вышел. Пока Баба-Ворона облетала вокруг здания, чтобы попасть ему навстречу, лётчик был далеко. Решила, что он отправился к «Мечте», и стала ждать Антона,

чтобы вместе с ним вернуться туда. Ей не терпелось услышать рассказы об испытании космолёта. По всему понятно, оно было полно опасностей. Посидела за воротами рядом с Дариком, сняла с его шерсти несколько прилепившихся сухих травинок. пёс приветливо помахивал хвостом, всем своим видом демонстрируя самые дружеские чувства.

Через некоторое время вышел конструктор, и они втроём вернулись к летаблю, Никиту там не обнаружили. Впрочем, первые минуты, а, может быть, даже в течение часа они не беспокоились, уверенные, что по пути его кто-то задержал, и он скоро придёт.

Может быть, у меня слишком беспокойный характер, но мне показалось странным, что столько времени провели в ожидании. После такого испытания, которое неожиданно едва не закончилось катастрофой, Антон вёл себя точно так, как и в любой другой день полётов. Безусловно, встречать брата после испытания техники ему приходилось много раз, но этот раз необычный. Космолёт был поднят в воздух первый раз, и заранее можно ожидать от испытания нестандартных ситуаций. То, что произошло, без сомнения относится к чрезвычайным происшествиям. Тем не менее, не нашлось никого, кроме застенчивой Зарины, кто проявил понимание того, как напряжены нервы лётчика после посадки. Говорят в народе: «хорошо все, что хорошо кончается». Но разве приземление – это конец? Нет, я бы ни за что не оставила Никиту одного. Непременно расспросила подробно, да не о космолёте, а о нем самом. Мне было бы очень важно знать, что чувствовал, думал, вспоминал в те минуты, и что тревожит его теперь. А ты? Если бы ты оказался там, что сделал бы ты? Мне кажется, Никите очень хотелось поделиться всеми своими переживаниями, сомнениями, а то и страхом.

Как-то однажды, ещё на Земле его спросил знакомый мальчик, страшно ли в полёте. На это Никита ответил:

- Во время полёта не страшно. Любой лётчик всегда занят только мыслями о том, что надо делать, как работает вся система управления полётом, что делать в следующие минуты.

- Ну, а если что-то случается незапланированное? – Не унимался мальчик.

- Тогда тем более нельзя бояться. Волнение – плохой помощник, тогда-то и сделаешь ошибку. Вот после полёта, состояние бывает разное. Если всё прошло замечательно, будто крылья вырастают, рот сам улыбается, хочется петь. Я даже иногда кувыркаюсь через голову, пока иду по полю от самолёта. Ну, а если был на грани серьёзной аварии, потом, как вылезешь из кабины, вдруг руки дрожат, или ноги ватными становятся. Помню, пришлось из-за этого тут же на землю сесть. Хорошо, моторист мой был опытный, да и вообще хороший человек. Сел рядом, закурить предложил, хотя знал, что я не курю. Получилось, вроде - минутка отдыха.

К чему я это рассказала? А, из-за того, что сегодня на поле не нашлось человека, который бы сумел проявить такое же внимание к лётчику, вернувшемуся после очень опасного полёта. Но, может быть, я напрасно упрекаю его товарищей. Ведь всё позади, всё кончилось благополучно. С

кораблём теперь разберутся, всё исправят, и Никита отправится в новый испытательный полёт. Думаю, теперь будет трудно не волноваться за его исход. В чём я не права?

Между прочим, есть вопрос: почему мы волнуемся за кого-то?

Зависит ли это от действий, которые совершает человек? И да, и нет. Если школьник встаёт со стула, никому не придёт в голову волноваться? Конечно, если он здоров, и делать это давно умеет. А если он только недавно пережил сложную операцию? Или, например, со стула слезает годовалый малыш? Тогда родители, конечно, волнуются, ибо результат такого простого действия может быть непредсказуем.

А в тех случаях, когда сами действия очень сложны? Опять-таки, если мы уверены в мастерстве человека, вроде волноваться нет причин. Но могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, резко изменяющие все условия. Волнение тех, кто наблюдает, нормально, - ведь его любят. А если нет волнения, значит ли это, что его не любят? Могут быть у них свои причины?

Так всё не просто.

4. Тревожные минуты

Первым забеспокоился Дар. Он укорял себя с того самого момента, когда перед полётом остался ждать хозяина у ворот. Почему-то в нем росло сомнение в том, что надо выполнять приказы хозяина беспрекословно в любой обстановке. Сидеть и ждать, - это всегда тягостно. Но в этот день ожидание стало мукой. Обрадовался появлению Антона, - хозяин велел выполнять его команды. ещё больше обрадовался возможности покинуть место у ворот и помчался следом за ним. Не обнаружив возле корабля Никиту, Дар некоторое время ждал спокойно, даже задремал, лениво отмахиваясь от приставаний Бабы Яги, у которой энергия была через край. Играть ему не хотелось.

Прошли томительные минуты, ничего не менялось, и пёс отправился на поиски. Обошёл летабль, новых следов хозяина не обнаружил. Вернулся к железному забору: у ворот, где его лётчик оставил ждать, следы хозяина были только утренние. Лишь обжевав ограждённую территорию, Дар нашёл гораздо более свежий след. Он шёл от плотно закрытой двери куда-то вдаль, в сторону леса, и пёс побежал туда, полный радостного ожидания встречи.

Постепенно некоторое волнение охватило и Антона. Никогда до этого не бывало, чтобы Никита в случае непредвиденной задержки не предупредил об этом. Несколько раз смотрел на свои часы, которые они с братом называли «всезнайкой». Кроме простых сведений о времени, температуре воздуха или тела и всякой подобной чепухе, по ним можно было определить место нахождения нужного человека и установить с ним связь. Но сейчас почему-то это не получалось. На все запросы механизм

давал отказ: «место неизвестно», «связь не устанавливается». Странно, этот механизм был очень надёжен, ни от кого не слышал, чтобы подобные приборы выходили из строя. Проверил связь с одним из своих помощников, проверил другие функции: всё работает безупречно, кроме определения места нахождения брата и установления связи с ним. Если допустить, что у Никиты сломался такой же прибор, то у Антона появился бы соответствующий символ. Даже в случае потери аппарата, Артём бы знал, где найти «всезнайку» Никиты. Нет, ничего понять невозможно. Фантастика! Будто заколдован аппарат. Вызвал справку. Ответ обескуражил ещё больше: «Связь заблокирована. Программа не известна.». Та-а-а-к, ну, и дела! Невольно подумалось: что-то серьёзное случилось с братом. Возможно, сбой произошёл во время аварии, и причина могла быть та же, что и при отключении приборов во время полёта. Такое предположение ничего не дало, потому что при поиске причин аварийной ситуации они с товарищами ничего не узнали, лишь пришли к единодушному решению попытаться с помощью новой программы восстановить автоматическое управление космолётом. Никита мог пока просто не обнаружить нарушение в своём аппарате и не пытается найти иной способ связаться с братом. Тогда нет особого повода волноваться. И Антон решил заняться своими делами.

Баба Яга, внимательно наблюдавшая за его действиями, любопытствовала, зачем он так часто смотрит на эту штуку на руке. Поняв, в чем дело, пообещала сейчас же всё выяснить, сославшись на умение видеть на большое расстояние. Произнесла привычные заклинания, но никакого видения перед её глазами не появилось. ещё и ещё раз начинала колдовать с самого начала, - без результата. Этого ещё не хватало! Что же получается,- тут, на этой планете, не работают самые привычные её способы? Однако признаться в этом она не решилась. её и так тревожило, что многие из её проказ не удаются, а теперь ещё и эта новость,- нет, ничего говорить не стала. Решила, что всё наладится, если они уйдут с этого места,- что-то в нем неладно,- вон и у Антона прибор не работает. Надо идти в лес. её опыт подсказывал, что если человека долго нет, его надо искать в чаще леса. Так, по крайней мере, случалось на Земле. Пропал охотник – значит, леший заманил в чащу. Она сама нередко таким способом развлекалась. Потому поправила шляпу и решительно махнула в сторону леса:

- Туда надо нам с тобой идти.

Её предложение сначала не вызвал возражений, и он тут же поднялся, Одно его смущало,- пёс куда-то убежал, с ним было бы надёжнее. Если бы он знал, что её уверенность - пустое бахвальство, и она не имеет понятия, где находится брат, он бы не спешил следовать её призыву. Впрочем, Антон недаром был конструктором: редко действовал необдуманно. И в этот раз осторожность не оставила его. Едва пройдя вслед за ней несколько десятков метров, остановился.

- Нет, бабуся, не пойду за тобой. Мне надо идти разбираться, что случилось в полёте, искать способы исправления дефектов аппаратуры. Да

и Никита, наверно, там. Не знаю, с чего ты решила, что он в лесу. Нет у него привычки по лесу бродить, да ещё и перед наступлением ночи. Не пойду и тебе не советую.

Баба Яга обрадовалась такому повороту дела. Поскольку ей не удалось увидеть, где находится Никита, опасалась, что найти его в чаще так же сложно, как искать иголку в стоге сена. Не знает она этого леса, нет у её там друзей. Наверно, Антон прав: очень вероятно, что лётчик давно сидит в кабинете с инженерами и обсуждает аварию. Без споров согласилась вернуться, тем более, она-то хорошо знала, что обманула Артёма. Несмотря на то, что обманывать для её было делом вполне привычным, почему-то сейчас впервые почувствовала нечто, похожее на стыд.

Договорились так: Антон возвращается на лётное поле, а Баба Яга остаётся тут, возле летабля. При появлении Никиты в том или ином месте сообщат об этом друг другу.

На лётном поле Антон начал с осмотра космолёта. Ни брата, ни собаки не видать. Конструктор пошёл в свой кабинет. Дел хватало. Возле кабинета Главного конструктора его ждало несколько человек. Их смущало отсутствие обоих братьев в такой критический момент, но и уходить не решались. Увидев идущего по территории конструктора, не сговариваясь, направились к космолёту. Дело захватило всё внимание Антона полностью, отвлекая от тревожных мыслей о брате.

Всю ночь никто не уходил. Тщательно изучали чертежи и докладную записку лётчика-испытателя, проверяли его предложения, что-то чертили, писали, обсуждали, спорили, и снова шли к приборам и механизмам. Сначала некоторые оборачивались на любой стук извне, думая, не лётчик ли идёт, но потом, увлечённые работой, перестали его ждать.

Баба Яга, оставшись одна возле летабля, тоже успокоилась. Было о чём думать и ей. Раз так получается, что её обычное колдовство не работает, надо искать новые возможности. Допустим, Никита и в самом деле бродит по лесу. Как об этом узнать? А если ему нужна помощь, то, как помочь? Новые задачи для неё. Такие размышления ей были не свойственны. Как правило, пришла в голову какая-то шальная мысль, она её тут же превращала в безобразные поступки. Получилось – не получилось, – какая разница? Безобразия и есть безобразия: чем хуже, тем лучше. Сегодня ей впервые хотелось сделать что-то хорошо. Поняв это, она подпрыгнула от удивления, сама себя не узнавая, и почему-то даже обрадовалась новым для неё задачам.

Почему-то решила, что ей надо убрать на территории возле летабля. Очень смешно: она у себя дома-то никогда не убирала, пока е1 Избушка не пристыдит. Впрочем, и это мало помогало. Она вообще плохо представляла, что значит – убрать в доме или вокруг него. Потому и сейчас она суетилась, переносила с места на место то камушки, то какие-то вещи, лежавшие на траве. Наконец, это ей надоело.

Братья не возвращались, и Баба Яга улеглась под кораблём, мечтая о добрых делах, которые она будет делать. Вот она спасёт Никиту от диких зверей...Нет, от злого волшебника. Она его победит и возьмёт у него

волшебную силу, которая будет ей служить на этой планете. ещё лучше: она махнёт волшебной палочкой – и оба летающих корабля станут такими безопасными, какие ещё не бывали ни у кого из людей. Пусть космолёт служит жителям этой планеты, а они вчетвером сядут в летабль «Мечта» и вернутся на Землю. Там её встретят старые друзья: Леший, Водяной, да-да,- она рассмеялась, и даже Кашей. Теперь не она помчится к нему по его приказу, а он будет её приветствовать. А она выйдет из летабля в своей прекрасной шляпе, потом снимет её и помашет всем широкими полями. А сзади появятся в блестящих комбинезонах Антон и Никита, и их тоже встретят радостными приветствиями. Уже засыпая, так и не успела додумать последнюю мысль: что будет делать пёс Дарик, увидев такую толпу всякой нечисти. Братья говорили, он хорошо отличает добрых от злых, а среди её бывлых друзей, пожалуй, добрых-то и вовсе нет. Что же придумать? С этим вопросом в голове она погрузилась в глубокий сон.

Едва заснув, Баба Яга тут же проснулась. Место неудобное, да и всё не так, к чему она привыкла. Покрутилась, покрутилась и полетела к себе домой. У входа её уже ждали цикады: им давно пора петь ей колыбельную песню, а хозяйки всё нет и нет. Кинулись навстречу, но она неожиданно буркнула сердито:

- А ну-ка, с глаз моих долой! И чтоб тихо у меня было! Намаялась я сегодня, напереживалась, не до пения.

Потом постучала клюкой по печи:

- Ты, Сверчок, не вздумай стрекотать. И вообще – марш все, куда подальше! А то быстро всех в ступе на пюре разотру!

Упрашивать никого не пришлось. Кто - в дверь, кто - в окно, а кто - и в щель,- мигом исчезли с глаз долой. А Баба Яга свалилась без сил в свою постель,- ха-ха, это кубло и постелью назвать трудно,- и тут же заснула, накрыв голову шляпой.

5. Баба Яга отправляется на поиски

Проснулась Баба Яга раньше обычного, ещё не начинали петь предрассветные пташки. Хотела повернуться на другой бок и поспать ещё, уткнула нос в кулак, но тут же вскочила, вспомнив вчерашние происшествия. Поправила поля шляпы, вышла на крыльцо. Туман обволакивал стволы деревьев, на листьях набухали прозрачные капельки росы. Зазвучали утренние переливы птичьих песен; слегка порозовели края дальних облаков. Прекрасное утро! Но совсем не в лад с этим покоем и красотой заметались в голове мысли. Что делать, с чего начать? Надо ли куда-то лететь? Что ей за дело до новых знакомых? Мелькнула эта коварная мыслишка и тут же исчезла сама собой. В сердцах по лбу себя стукнула: «Что значит, какое мне дело?!» Срочно надо решать, с чего начинать.

Впрочем,- остановила она себя,- возможно, и делать ничего не потребуется. Никита давно вернулся, и они с братом видят сладкие сны.

Полететь, проверить? Лень ещё разливалась по всему телу, и колдунья стала искать, кого бы туда послать. Кого-нибудь из птичек? Не дозовёшься их сейчас, они все в утренних хлопотах. Сова сидит недалеко, так она, проторчав всю ночь на суку, успела уснуть, да и после ночи обычно плохо соображает, даже если не спит. Ага, вон навозный жук зашевелился, побрёл, бездельник, разгребая кривыми ногами пыль на дорожке.

- Эй, жук-вонюк, куда это ты спозаранку собрался? И не спросил, не надо ли хозяйке помочь.

- Ну, что ты, не успела встать, а уже обзываешься! Рано мне беспокоится о твоих делах, своих хватает. Шла бы лучше спать, не приставай.

- Умненький стал, как я погляжу. Сейчас тебя в бланманже превращу.

Жук даже перевернулся на спину от испуга. Что это такое – бланманже, никто во всей округе не знал, но этой угрозы боялись ещё больше, чем обещания в пюре растереть. Баба Яга и сама не могла бы объяснить, что она имеет в виду, – просто помнилось это слово со времён её жизни невестой принца. Чем-то там кормили, и название той еды ей тогда нравилось, а сейчас казалось такой замечательной угрозой, что произносила она его с особой интонацией. Не было никого в округе, кто не дрожал бы, услышав его. Ничего нет удивительного в том, что жук так испугался.

Баба Яга перевернула его клюкой, слегка придавила для порядка:

- Ладно, пока подожду. Давай-ка мигом лети к тому летающему кораблю, о котором ты мне вчера рассказал, выведай, что делают его хозяева, да не задерживайся по пути! Мигом! После осмотришь навозные кучи. Ишь, дела у него, видите ли, это у меня дела, а у тебя пустяки одни, – запомни!

Жук вскоре вернулся, доложил: братьев в корабле нет. По наблюдениям комаров, Никита и не появлялся со вчерашнего дня. Пса тоже никто не видел, а Артём, говорят, сидит в космолёте с товарищами.

Да-а, задачка. Задумалась старушка, но никакой иной мысли, чем та, что она высказала вчера Артёму, найти в голове не смогла. А именно: если человека долго нет, искать его надо в лесу. Так было на Земле. В лесу, так в лесу. Одно смущало: не видит она в этом лесу ничего дальше ближайших деревьев. Ослабла колдовская сила. Иное дело на Земле: весь лес и даже его округу видела насквозь. А уж, сколько там у её было помощников, – прищёлкнула языком, – и не перечить. Но так ничего иного не придумала, взлетела, приказав навозному жуку следовать за ней. Он, конечно, не герой, – зыркнула в его сторону ехидным взглядом, – да других-то пока нет. Авось, что-то и ему поручить можно, да и друзья у него какие – никакие есть. А главное – солидно: летит в сопровождении подчинённого, – совсем, как вчера Командир на лётном поле. Оглянулась, не взять ли ещё кого-нибудь. Нет, поблизости лишь тучу комаров увидела, и задерживаться не захотела.

Прилетели к лесу. Баба Яга добралась быстрее и стала углубляться в чащу, да так стремительно, что жук еле её догнал. Конечно, тут же

отчитала жука за опоздание. На самом деле она её сердилась, а своим ворчанием оттягивала время. Пора было давать команду, что жуку делать дальше, но никакой идеи на этот счёт у неё не появилось. Откуда идеям взяться? Новой информации нет с вечера. Предположение о том, что лётчик в лесу, могло не соответствовать действительности. Но даже если её догадка правильная, поди знай, с какой стороны он вошёл в лес. Не в её характере приступать к делу после тщательного размышления, и она ринулась в чащу, не пытаясь выбрать направление.

- Э-э-эх, - вздохнула бабуся, - ещё пёс куда-то запропастился.

Велела бы ему след взять, и бегом за ним. Видеть бы лес, как раньше... Впрочем, рано горевать. Наверняка, и в этом лесу должен быть кто-то из могучего братства нечистой силы они всё знают. Не видела ни разу леса без леших, гномов и всяких тварей, готовых в любую минуту запутать, завести подальше. Где их взять в незнакомом месте?

Только она это подумала, и совсем уже собралась послать жука на разведку, рядом под кустом кто-то чихнул, а потом послышалось ворчание:

- Ничего не понимаю, пахнет Бабой Ягой. Откуда этому запаху взяться? То ли я заболел, то ли меня дурачат мои сорванцы. Эй, лешата, чего балуетесь? Сейчас на вас пылью дуну!

Обрадовалась бабулька. Шляпу поправила, заулыбалась во весь рот и сладким голосом заворковала:

- Нет, нет, ты не ошибся, это я и есть, то есть та самая Баба Яга. И как это ты узнал сразу? Всегда поражали меня лешие: все-то видят, все-то чувствуют, все-то знают.

Ну, что ты скажешь? Хитрюга! Ей помощь лешего, - ого, как нужна, - подлизывается без стеснения. Но леший не почувствовал хитрости, радостно высунул голову из-под кустика. Ну, и смешон же он был: волосы дыбом стоят, густо засыпаны сухой травой, обломками веточек, комочками рыхлой земли и ещё чем-то, что сразу и не определишь. Глаза смотрят из-под этой копны в разные стороны и вращаются быстро-быстро, стремясь поскорее обнаружить, откуда голос раздаётся. Давно Баба Яга леших не видела, рассмеялась, но тут же сделала вид, что смеётся от радости. Хотя зря волновалась: леший был убеждён в своей красоте и смех его не мог обидеть, ему бы и в голову не пришло, что выглядит смешным.

Увидел, наконец, Бабу Ягу, перестал вращать глазами, вылез из-под куста, почесал в затылке, за ухом, вспоминая, как по законам леса положено знакомиться с гостями. Наклонил голову в одну сторону, потом – в другую, пошевелил ушами - вспомнил.

- Я Старший Леший этих мест, все зовут меня Пучеглаз. Имя, по-моему, прекрасное, зови и ты меня так. Есть тут у меня ещё лешие, то ли братья, то ли сыновья, - я и не помню, кем они мне приходятся. Тот, что постарше, – Бедлам, а младший – Баламут. С ними позже познакомлю, сейчас они заняты. В чаще леса чужака гоняют. Такой нахал! Явился не запылился, без приглашения. Да ещё и собаку с собой притащил.

- А у меня несколько имён: кто совсем просто зовёт – Баба Яга, некоторые называют Бабка-Ёжка или Бабуся-Ягуся. Мне все эти имена нравятся. Но есть одно, им меня как-то один знакомый кот назвал:

Бабусенция. Понравилось мне это имя. Похоже на то, как звали генерала, когда я была принцессой: экселенц, кажется, или экцеленц,- не сильна я в

иностранных словах разбираться. Генерал был такой красивый, важный, вся грудь в золотых шнурочках и медалях.

Все это Баба Яга протараторила одним духом так быстро, что леший опять завращал глазами. Когда она кончила, махнул рукой:

- Ну, пусть будет по-твоему: Бабусенция.

И замолчал, почёсывая затылок. Никак не мог придумать, что же говорить дальше, давно никто из ведьминского рода сюда не заглядывал.

Зато Баба Яга вполне была готова продолжить разговор. Когда леший сказал про братьев, которые кого-то в лесу гоняют, насторожилась: похоже, про лётчика идёт речь.

- Вот ты пообещал попозже познакомить с братьями, заняты они сейчас. И кого же гоняют? Разве местные жители бродят у вас по лесу? Или там не люди, а звери какие невиданные?

- Пустяки. Один человек с собакой. – И Пучеглаз расхохотался. - Можешь представить, Бабусенция, он тут выпрашивал, как найти нашего волшебника Добродея. Ишь, чего удумал, к нему никто из людей не ходит

уже много лет! А ему, видишь ли, нужен. Как бы не так! Моё дело лес охранять, и я, как только узнал про его расспросы, тут же запутал ему дорогу. А он идёт, да ещё и путь находит правильный. Вот я и послал тогда братьев, чтобы он из чащи леса никогда не выбрался. Может, это я напрасно стараюсь, как ты считаешь? Ну, найдёт Добродея, и тот сумеет от него избавиться сам, в пыль превратит. Ох, и люблю я, когда кто-то в пыль рассыпается! С другой стороны, не могу же я ничего не делать,- сторожить-то обязан. А то, гляди-ка, и мне достанется от волшебника. Не любит он непорядок. Всё здесь у него под контролем: и воды, и леса, и горы, и небо. Без его ведома никому не даст жить спокойно. Я люблю ему услужить: не успел он узнать о постороннем, я тут как тут. Бдительностью люди зовут. А как же? Всегда на месте, всегда при деле.

Все ясно. Похоже, Добродей – местный волшебник. Ничего удивительного. На Земле таков Кашей Бессмертный. Узнает, что какой-то принц или богатырь направляются в сторону его замка, непременно изведёт. Вся территория вокруг его горы костями усыпана. Немногие до него добирались. Это всё понятно, лишь одно во всей этой истории вызывало недоумение: зачем лётчику волшебник понадобился. Не понимает что ли, ведь беда его подкарауливает со всех сторон. Вон Пучеглаз задумал погубить лётчика. Да и от встречи с Добродеем, судя по всему, ничего хорошего ждать не приходится. Имя-то у него вроде приветливое, но это или шутовское его прозвище, или хитрость великая.

Но не в том сейчас дело, не время разбирать и вдруг молнией сверкнула догадка. Стоп! А все неприятности с испытательным полётом? А прибор у Антона не работал? Наконец, её колдовские силы? Не Добродея ли это безобразия? Надо срочно что-то предпринимать. А что? Будь это в её лесу на Земле, не видела бы ни одной причины для беспокойства: её колдовство посильнее всех проказ леших. Правда, сила Добродея ей пока не известна. Значит, надо хитрить. Наверно, для начала правильнее всего уговорить лешего вывести Никиту из леса. Зачем ему этот волшебник? Ясно, не пустит Пучеглаз к нему, а вот вывести из леса, наверно, не откажется. Как ей показалось, для лешего главной заботой было не допускать, чтобы люди бродили по лесу. Выберется лётчик из леса поближе к людям, там безопаснее, а у неё будут время найти разгадку планов Добродея и источника его могущества.

Но не успела Баба Яга придумать, как похитрее затеять такой разговор, как Леший предложил позавтракать с ним месте. Прекрасная идея! Нет лучшего времени для дипломатии, как приятная беседа во время завтрака. Ах, эти лесные пиры! Воспоминания нахлынули, дух захватило. Сразу согласилась. Пучеглаз повёл её за кусты и бугорки,- видимо, там и было его жилище. Ясное дело, не на поляне ему жить.

6. Лесные приключения Никиты

А что же Никита? Мне кажется, что, следуя за Бабой Ягой, мы совсем пропустили тот момент, когда он вошёл в лес. Тем более трудно представить, зачем ему волшебник. Не было даже намёка на его существование, и невозможно предположить, с какой стати он ему понадобился. Ну, согласна, Леший человека пускать к волшебнику не хочет, - понятно, это его дело. Охраняет лес, и пусть охраняет. Но что за беда повела такого серьёзного человека как Главный лётчик- испытатель в лесные дебри, где совершенно очевидно, его ждёт опасность? И её он должен был предвидеть, даже ничего не зная о замысле Лешего. В лесной чаще немало и других причин попасть в беду. Очень странно.

Придётся вернуться на несколько часов назад.

Мы расстались с Никитой, когда он сидел с Антоном над чертежами космолёта, а потом в какой-то момент резко, встал, задержался на мгновение и вышел из кабинета. Потом его искал пёс и обнаружил следы хозяина на тропе, идущей от железного забора к лесу. Все. Больше ничего не знаем. Маловато. Придётся восстановить все события. Хорошо, сказка позволяет это сделать. Я не только о прошедших событиях, но и вперёд многое знаю. Но всему своё время. Пока же вам важно знать ответ на вопросы, которые только что поставили.

Никита шёл в сторону леса быстрым шагом, почти бежал. Внутри кипело от непонятной обиды. Удивился сам себе. На что обиделся? Антон так внимательно выслушал его замечания, очень серьёзно начал раздумывать в поисках причин едва не случившейся катастрофы... Что тут обидного? Вроде ничего. Вспомнилось, как брат его встретил,- тоже вроде нормально. Ну, товарищи... А что товарищи? Они и сказать ничего не успели, так как Командир приказал немедленно писать докладную записку. Вроде всё обыкновенно. Почему же обида заливаает сердце так, что дрожат руки? Это его-то руки, о силе которых рассказывали легенды? Его руки, которые смогли так уверенно справиться с падением космолёта? Это он-то весь полон обиды, он, спокойно выходящий из самых сложных ситуаций?

Тем более, самому странно: обида на брата. Они не только братья, но и большие друзья, что не всегда бывает. Конечно, характеры у них были очень разные, но оба любили своё дело, и это помогало преодолевать любые недоразумения. Что же произошло сегодня?

Когда эти мысли пришли в голову, Никита уже дошёл до опушки леса, бросился на траву, сгрёб в охапку несколько травинок и начал взволнованно скручивать их в жгут. Обида усилилась так, что, казалось, сейчас брызнут слезы. И вдруг забормотал себе под нос: «Ишь, какие все занятые! Пустякам готовы отдать всё своё время, а поговорить со мной некогда! Да знают ли они, что такое доли секунды до гибели?»

Так вот, в чем дело, понял он: никто, совершенно никто не проявил при его возвращении ни беспокойства, ни радости. Будто закончился самый обычный полёт. Нарушил инструкцию? Ах, да, нарушил инструкцию! Делал

немыслимые виражи. Они что, решили, что это он хвастал своим мастерством? Так после приземления он же сказал, что аппарат вышел из-под контроля. Да, по инструкции он обязан был катапультироваться. Он не сделал этого! Он спас корабль и сам остался жив! Это простое дело? Обыкновенное?

Нет, как ни крути, очень обидно, что никто, в том числе и брат, не проявили ни тревоги, ни радости. Подумаешь, великое дело - вернулся живым.

Шли минуты, Никита вновь и вновь перебирал в уме одни и те же мысли, но обида не стихала. Это было тем более странно, что ему никогда не нравилось суета при удачах и неудачах. Его просто передёргивало, когда кто-нибудь чрезмерно хвалил его за мастерство, рассыпая слова о том, что он герой, гордость отряда испытателей, ну, и тому подобное. Всегда считал свой поступок нормальным, обыкновенным делом. Так почему же, почему теперь его не отпускает обида? Он что, ждал похвалу? Ему нужны аплодисменты? Ему мало того, что сам знает цену своему мастерству и рад, что всё обошлось?

Вдруг вздрогнул: его руку лизнул пёс. Никита обнял его, еле сдерживая закипающие слезы:

- Ах, ты мой верный дружок! Ты один всё понял, ты один волновался за меня. Ты один мне рад от всего своего собачьего сердца.

Ласково гладил Дара по голове, трепал уши, разрешил тому радостно покусывать пальцы. А сам всё говорил и говорил.

- Вот ты скажи мне, Дар, разве это правильно? Я мог погибнуть. И космолёт мог превратиться в кучу пылающего металла. Неужели можно такие перспективы принимать без волнения? Я не прав?

- Прав. – Ответил пёс, лизнув хозяина в щеку.

Никита что-то сказал ещё, пёс опять коротко ответил, всем своим видом показывая безмерную любовь. В какой-то момент лётчик удивлённо замолчал и зажал собачью морду меж ладоней:

- Ну-ка, ну-ка, повтори! Я не с ума схожу? Ты мне отвечаешь? Говоришь словами? Не только своим хвостом?

Пёс приветливо замахал хвостом и очень чётко проговорил:

- Конечно, отвечаю. Тебе ведь нужны мои слова.

- Но ты никогда не говорил словами.

- Не было нужды в этом.

- Да...Озадачил ты меня, парень. Ну, коли так, давай поболтаем. Я вот давно удивляюсь тому, что не только сегодня, а вообще всегда люди на этой планете спокойны. Все-то у них идёт по правилам и инструкциям. Всё чётко, точно, своевременно. Нет причин волноваться. А если и появляется, они спокойно ищут выход из положения и так же спокойно вносят необходимые поправки. Или, например, возникает недоразумение между людьми, не сердятся, а спокойно извиняются за вызванное неудовольствие, и этого оказывается вполне достаточно для сохранения хороших отношений. А чаще всего, просто не обращают на недоразумение никакого

внимания,- считают, это пустяком, - дело важнее. В принципе, мне это нравится. И все-таки далеко не всё тут правильно. Ты согласен?

Дар, лизнув его руку, сказал:

- Прости, я не обращал на это внимания. Для меня всё было так, как до полёта сюда. Я понимал тебя, ты всё знал обо мне. Всё так, как и было. Антон тоже вёл себя, как всегда. Нет, извини, не заметил ничего неправильного. Скорее, мне это нравится. Правда, жаль, детей нигде не видно. То ли их тут нет? Вроде не может быть, но ведь совсем не видел. Хотя возле некоторых высоких заборов есть детский запах, но заборы толстые, не услышал за ними голосов.

- Да, конечно, даже тебя кое-что настораживает, хотя многое и не заметно. Впрочем, и я не сразу обратил внимание. Всё тут складно получается. Так легко работать, договариваться, исправлять ошибки, искать новые решения. Никакой суеты, никаких лишних переживаний. Но со временем мне стало не хватать теплоты в отношениях. Смешно, но мне вдруг захотелось на кого-то рассердиться. Думаю, обрадовался бы, если кто-то обругал меня. А ещё больше захотелось настоящей радости. Помнишь, как на Земле было? Вдруг что-то случается,- такое неожиданно прекрасное, что мы начинали петь и танцевать от радости. Ты это помнишь?

- Помню. Да, помню! И мы все втроём кувыркались в траве или в снегу. И все смеялись, а я лаял в захлѐб, заливисто и громко. И вы опять смеялись. Но я помню и то, как ты волновался и чуть не плакал, когда Антон сильно заболел. Он лежал весь красный и глаз не открывал, а ты его звал, звал и гладил руки. Так что не одни радости бывали на Земле.

- Да, были и большие печали, не только радость. И обиды бывали. Например, как Антон меня обидел, когда отдал своему новому товарищу мою любимую книгу. Он знал, как она мне дорога, но не попросил её у меня, а просто взял и отдал. Конечно, это было давно, я бы и не вспоминал это, да только сейчас я понял многое. Например, как бывает обидно, когда твой брат или друг делает что-то, для тебя неприятное.

- А я не помню никаких ваших ссор. Боролись иногда,- это помню. Но потом вы смеялись, и я знал, что это была не драка, а игра.

- Ничего удивительного, что ты наших ссор не помнишь. Мы обычно мирились быстро. Да и в тот раз тоже недолго были в ссоре, объяснились. Самое интересное, - поняли, что были неправы оба. Он, конечно, напрасно отдал мою вещь без разрешения. А я не пытался узнать, почему он так поступил. И я хорош! Вместо того, чтобы сразу всё выяснить, рассердился, обиделся. У него была очень серьёзная причина. Тот мальчик сильно заболел, Антона попросили найти для него хорошую книгу, причём побыстрее: уже ждала машина ехать к нему в больницу. Та книга была превосходная, а меня не было дома. Когда разобрались, было очень приятно, что меж нами снова мир. Сколько было смеха, как весело боролись, катаясь по ковру.

Никита поглаживал пса, улыбался, и улыбка была доброй-доброй. Он думал о том, как замечательно, что они с братом так дружны сейчас и так любят друг друга. Помолчал немного и продолжал:

- Мы после этого дружить стали лучше. Как тебе это объяснить?

Получилось, что ссора нам помогла. Понимаешь, стали больше верить друг другу. И мне самому очень жаль, что сегодня я сорвался, обиделся, как Антон говорит, «по полной программе». Почему так? Самому не нравится, а от обиды отделаться не получается.

И опять замолчал.

- Слушай, а, может быть, всё дело в том, что я был на краю гибели, что меня от смерти отделали секунды? Впервые мне стало не просто страшно, а жутко, - противный холодок сжал сердце. Такое состояние...Его, наверно трудно ощутить как своё и откликнуться своей жгучей тревогой? Умом-то, наверно, всем ясно, а вот сердцем сложнее, так что ли?

Пёс, конечно, ничего ответить не мог, не понимал он таких переживаний. Зато разговор этот напомнил, как хорошо им было втроём,

- Может быть, вернёмся к нашему кораблю? – спросил Дар, бодро вскочил, готовый немедленно кинуться к летаблю.

- Нет. Пока не хочу никого видеть. Ведь расстроился не только из-за Антона. Меня все удивили и обидели. Совершенно не могу представить такую реакцию своих товарищей на Земле. Сколько было бы радости, расспросов, объятий! А тут... Мне даже их жаль. Планета называется «Радость», а радости на ней нет. Скучно живут. Счастья-то и не знают. Отчего это? Инструкции, правила...Конечно, это всё хорошо, это помогает работать. А жить-то по инструкции как? Вот и детей не видно, а с ними всегда так интересно, весело, много смеха, шалостей. Неужели они и с детьми живут по строгим правилам?

Пёс опять вскочил, радостно замахал хвостом:

- А как мы сегодня утром с Бабой Ягой веселились!

Никита расхохотался:

- Представляю, как бы растерялись жители этого городка, если бы увидели это. Наверняка нет инструкции, как вести себя при встрече с Бабой Ягой. Вот была бы потеха!

В этот момент откуда-то с веток ближайшего дерева послышалось шуршание листьев. Дар подскочил, насторожился, но лаять не стал. Лишь напряжённо вглядывался в густую листву. Оттуда донеслось сначала кряхтение, похожее на откашливание, а потом хриплый голос:

- Давно прислушиваюсь к вашему разговору. Простите, не представилась: я здешний старожил, живу в этом лесу многие годы. Немало видела, немало слышала, много знаю.

Пёс агрессии не проявил, а потому Никита ответил приветливо:

- Ты кто? Покажись.

- Да сова я, зовут меня тут все Совушкой. Спуститься мне сложно, ты подойди к дубу поближе, поговорим.

Никита подошёл, пёс встал чуть позади, и сова начала свой рассказ.

- Самые важные события произошли задолго до моего появления на свет, хотя я живу многие-многие годы. Сажу ночами на ветке, всего наслушаться успеваю, да за столько-то лет,- всего и не пересказать. Но вот

что знаю важного для тебя про жизнь людей этой планеты, сейчас вспомню.

Сова расправила крылья, встряхнулась, уселась поудобнее и продолжила:

- Были времена, когда люди тут жили очень трудно. Мало знали, ещё меньше умели, а потому, чтобы прокормить себя и защититься от жары и холода, работали с рассвета и до заката солнца. Прилетел как-то к ним из дальних мест волшебник Чародей. Удивился: вокруг такая красота, - горы, покрытые лесами, быстрые реки с прозрачной водой и полные всякой рыбы, многоголосое пение птиц, - а люди и головы не поднимут, чтобы полюбоваться этой красотой. Работают без отдыха и радости. Хуже всего, что работают-то бестолково, много времени и сил тратят напрасно. Не понравилось ему это, жаль стало людей. В помощь им прислал трёх своих сыновей. Старшему сыну по имени Добродей велел освободить их от такого изнурительного труда и дать все, что нужно для счастливой жизни. Среднему, Дракодею, поручил наделить людей силой и крепким телом, чтобы не знали они ни усталости, ни болезней. А младшему, Драмодею, велел дать им настоящий отдых. Иными словами, всем сыновьям надо было принести радость в эти прекрасные края. Вот тогда-то и дали название этой планете – Планета Радость. Поверили волшебники в то, что именно тут и расцветёт жизнь людей самыми радостными красками.

- А ты ничего не путаешь, Совушка? Посмотри-ка вокруг. Где же песни, где радость, где праздники? Да, люди многое умеют, создали умные машины, построили удобные жилища, все они прекрасно натренированы, у всех крепкое тело. Дома удобно построены и украшены их стены картинами, а окна – разноцветной мозаикой. И все! Так же, как ты рассказывала про стародавние времена, так и сейчас не радуется их ни красота вокруг, ни их собственная жизнь. Детей и то куда-то прячут, не видно их весёлых мордашек, не слышно заливистого смеха. И это - планета под названием Радость?

- Слышала я, есть у вас такое выражение: «Быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается». Так было и у нас. Каждый из братьев-волшебников свой план имел, как сделать людей счастливыми. Добродей был уверен, что надо всем дать как можно больше необходимых вещей. Нужно что-то – получай! Достаточно лишь захотеть. Дракодей с ним был не согласен. По его мнению, то, в чем человек нуждается, он должен завоевать, победив других силой, ловкостью, мужеством. Драмодей был уверен, что самое главное для любого человека – уметь отдыхать. И каждый из братьев, по общему согласию, делал то, что считал нужным.

Никита опять покачал недоверчиво головой, но Совушка продолжала, не спрашивая, что его смущает.

- Ничего хорошего у них не вышло. Все трое старались изо всех сил, но радость, которая сначала расцвела, быстро гасла. Оказалось, что исполнения желаний надо хоть немного подождать. И тогда появилась зависть и жадность: Естественно, пошли ссоры, драки. Не давало радости и искусство: не увидели в нём смысла. Не нравилось им, что любой вид

искусства требовал от них труда и терпения. Потому-то занятия искусством стало для них самой нудной обязанностью. Иными словами, все огромные усилия трёх волшебников привели к тому, что люди становились ленивыми, коварными, злыми и жестокими.

- Странные вещи ты говоришь. Мы всегда считали, что волшебники всё могут. А тут – трое! И не сумели дать людям радость?

- Как видишь, не сумели. Это только людям кажется, что волшебники могут все. Нет, не так. Они могут то, что задумают, что отвечает их плану. Злой волшебник, что бы он ни делал, сеет только зло; хитрый – только хитрость и обман. А у наших план вроде нацелен на добрые дела, а породил зло. Была в нем великая ошибка. Так мы, совы, считаем.

Никита подскочил в нетерпении:

- Ну! Ну же, что ты тянешь? Какая же ошибка, что-то не понимаю.

- Плохо думаешь, вот и не понял. Ты, например, лётчиком таким великолепным стал просто так, то есть само собой всё получилось? Проснулся однажды, сел в самолёт – и пошёл людей поражать своим мастерством?

- Ерунду не говори. Шутить хорошо, но знай же меру. Чтобы мастерства добиться, сколько сил и ума потрачено, сколько горьких минут пережил от неудач, сколько учиться пришлось!

- Правильно. И я о том же: то, что даром дано, ничего не стоит. Оно и радость не приносит, и при потерях его не жалко.

- О! Вспомнил, нам в детстве отец рассказывал сказку о том, как одному мальчику мать давала рубль каждый раз, когда его отец посылали выполнить работу у соседей. Он её не делал или делал очень плохо, и ему за её не платили. Мать хотела спасти его от отцовского наказания и давала сама ему рубль. Отец тут же бросал его в печь, а сын только плечами пожимал. И так до тех пор, пока сам не заработал рубль тяжёлым трудом. Отец и его бросил в печь, но теперь сын кинулся за ним и, обжигая руки, вытащил из пламени. Тут-то отец понял: этот рубль сын заработал.

- Вот-вот, умная сказка. Так оно и есть. Только наши волшебники не поняли, что полученное без труда, как тот рубль, не дорого человеку. Но то, что план их сорвался, увидели. Судили-рядили, спорили, ссорились. Наконец, догадались, что план их неправильный и наметили другой план, – тот, который действует и сегодня. Пришли к выводу, что всё в жизни подчиняется строгим законам. Волшебники и решили, что не вещи надо давать в готовом виде, а правила их изготовления; не силой и ловкостью всех наделять, а учить, как тренировать себя. Разработали правила и инструкции на все случаи жизни, обеспечили безукоризненное подчинение им...

Никита перебил Совушку:

- Этот идиотизм мы уже видели! Не знаю, как раньше жили тут, но то, что есть, ужасно. О какой радости можно говорить? Да, у них прекрасные машины и умелые люди. Всё выполняется чётко, своевременно. Но не знают удовольствия от самой работы, гордости за результат, радости от долгожданной удачи. Скажи мне, а где же их праздники? Где их дети,

наконец? Я не видел сияющих лиц, не слышал залиvistый смех. Наверно, я почувствовал бы себя счастливым, услышав даже детский плач или чью-то ссору.

Никита быстрыми шагами ходил перед деревом, на котором сидела нахохлившаяся Совушка. Она не шевелилась, лишь сочувственно поглядывала на лётчика. Наконец, решила его подбодрить:

- Ты житель иной планеты, у тебя другой ум, ты видел других людей. Уверена, что, подумав, ты найдёшь ответ на свои вопросы. И ещё поймёшь, что напрасны твои обиды, тебе не обижаться, а помочь всем надо.

Стало светать. Сова распрощалась с лётчиком и улетела в чашу, оставив его обдумывать все, что узнал от неё. Утомлённый всеми событиями истекшего дня, Никита задремал, но спать долго не смог. Очнувшись от короткого сна, разбудил верного пса.

- Дарик, я вот что думаю. С одной стороны, Добродей справился с последствиями своей первой ошибки. Люди живут спокойно, организовано, всё у них чётко обдумано, всё по умным правилам. Но, с другой стороны, счастья-то нет.

- Нет,- поддакнул пёс.

- Надо отправляться на поиски братьев-волшебников, поговорить с ними. Похоже, они искренне считают, что всё в порядке. Но мне, например, тут плохо. Но что я? Как прилетел, так и улечу, а радостянам тут жить. Да и волшебников жаль: они так стараются, а итог грустный.

Дару повторять не требовалось: он уже вскочил, готовый немедленно отправляться на поиски волшебников.

Куда идти, где искать Добродея, долго размышлять не стали. Совушка говорила, что где-то за лесными дебрями есть горы и неприступные глубины подземного царства. Ну, а детали этого пути, решили они, помогут найти ум Никиты, нюх Дара, да лесные жители. И отправились, как говорится, куда глаза глядят.

Однако вскоре их догнала сова. Оказалось, что по пути в глухие заросли ей встретилась Сорока-Белобока. Та летела с громким криком на весь лес, предупреждала всех, что к ним направляются лешие, чтобы устроить бурелом. Сова помнила такие развлечения леших и мгновенно сообразила, какая опасность ожидает её новых знакомых. Жители леса знают немало способов спрятаться от такого налёта леших. Человеку любому, а инопланетянину - тем более, эти способы и не известны, да и не доступны,- не может же он залезть в дупло или скрыться под старым стволом давно упавшего дерева.

Никита, увидев Совушку, обрадовался, решил, что она надумала их проводить до замка трёх братьев. Дар радостно приветствовал симпатичную птицу залиvistым лаем.

- С нами будешь путешествовать?

- Нет, нет, привела меня к вам плохая новость. Ждут вас большие беды: сюда направляются два озорника леших. Уж не знаю, какая забота

их ведёт, но добрыми гостями они тут не бывали. Наверняка перевернут всё вверх дном.

Никита попытался превратить это сообщение в шутку, но сова его прервала:

- Не до шуток сейчас. Они могут появиться очень скоро. Слушай меня внимательно. Далеко не идите, переждите налёт где-то поблизости,- нечего спешить.

Дар её перебил:

- Да, я слышал, люди говорят: «поспесишь – людей насмешишь».

- Какой уж смех! Живыми постарайтесь остаться. Найдите яму такой глубины, чтобы в её оба могли поместиться. Сверху положите бревна потолще, засыпьте самыми корявыми ветками, чтобы крепче держались при налёте, и ждите, когда после бури всё окончательно успокоится.

Пожелала им удачи, да ещё сказала, чтобы по пути регулярно передавали ей весточку с любой птицей, какую увидят. Особенно эти вести нужны, если встретят непредвиденные трудности. Особой помощи не обещала, но друзей у её в лесу много, чем-нибудь выручат.

Не сразу улетела Сова. Опять вернулась, погоревав, что стареет, забывает даже важное. Сказала, что после того, как удалятся лешие, надо быть внимательными в пути. Они валят деревья с хитрецей. Например, нарочно делают широкий завал, похожий на просеку. Надо убедиться, не ловушка ли это. Оттуда вовек не выбраться. Есть одна точная примета: попадётся ряд ровно поваленных деревьев, надо идти поперёк него. Конечно, это труднее, даже покажется, что зашёл в дебри, но пусть не боятся и идут дальше. Вскоре будет обычный лес, так как аккуратную полосу вырванных стволов лешие делают не очень широкой. В любом случае, путь предстоит трудный, да и времени много надо. Вот тут и она пригодится: там, где пёс не сумеет быстро найти дорогу, она сверху увидит, а то и за помощью к другим птицам обратится,- к тем, что выше её летают.

Путники поблагодарили Совушку и без промедления взялись за дело. Глубокой ямы найти не удалось, но Дар успокоил хозяина: пока ещё есть время, он углубит и ту яму, которая им попала,- нет смысла искать другую. К тому моменту, когда яма стала нужной глубины, Никита притащил несколько давно вырванных с корнями деревьев. На дно ямы набросали листьев. Эта работа псу особенно понравилась. Никита собирал листья и тоненькие ветки, сваливал их на краю ямы, а Дар задними лапами скидывал их вниз. Устроив себе укрытие, спустились в него и тут же сладко заснули.

7. Коварные замыслы

Баба Яга обрадовалась приглашению на завтрак. Едва углубившись в лес, она почувствовала, как голодна. Трудно было проходить мимо паучков, жуков, гусениц,- так и хотелось съесть их прямо с листиков и

травинок, не растирая в пюре. Несколько раз невольно потянулась за первым попавшимся жуком, но сумела удержать себя от соблазна. Она была достаточно воспитана, чтобы в чужом лесу не распускать руки,- так недолго приятелей или слуг местного лешего слопать. Надо терпеть. Теперь же, когда она с местным лешим познакомилась. её терпение с минуты на минуту будет вознаграждено.

Бабу Ягу ещё в её родном земном лесу интересовало, чем питаются лешие. Не видела, чтобы они ели лягушек (ах, от одних воспоминаний слюну сглотнула). Вроде не ловили ни мух, ни стрекоз. Траву что ли жевали? Вот уж не позавидуешь такому вкусу! И Баба Яга передёрнула плечами, вспомнив, как однажды на спор с навозным жуком уже тут, на планете Радость, наелась травы. Бр-р-р! Жевала, жевала, полный рот слюны, изо рта даже капать начало, а проглотить не получается. Еле выбрала секундочку, пока жук завозился в навозе, сплюнула. Но честность и достоинство прежде всего, и от стрекозы, которую ей в качестве приза предложил жук, отказалась. Проигрывать спор надо честно. Правда, свой отказ не объяснила, смолчала. Ещё Кашей ей когда-то говаривал, шутя: «обманывать надо честно».

Дошли, наконец, до жилища Старшего Лешего. Надо сказать, оно выглядело унылым и убогим,- так, какое-то дупло в старом пне, прикрытое пучком сухой травы. Но, когда влезли туда, у гости дух захватило. Чуть подалее входа начинался длинный туннель, красиво освещённый светлячками. Под лёгкое стрекотание сверчков и цикад светлячки мигали, заливая всё вокруг волнами мерцающего сияния. Спору нет, было это красиво. Затем туннель расширился и перешёл в большой зал. Баба Яга, от восхищения нарушая правила приличия, присвистнула. Весь свод зала, будто окутанный лёгким облаком, излучал таинственное пульсирующее свечение. Не сразу догадалась, что чудо это производили обломки трухлявых пней, искусно украшенные серебристой паутиной. Паутина поблёскивала и слегка колебалась под мелодичное стрекотанье кузнечиков и цикад. Весь центр зала украшали кувшинки и водяные лилии, а вокруг них стояли лягушки. Стояли они, застыв как статуи, с листьями кувшинок, на которых горками было уложено нечто неведомое ей. Между прочим, эта еда оказалась необыкновенно вкусной, и Баба Яга изнывала, сдерживая себя от неприличных вопросов, из чего эта вкуснота приготовлена. По себе знала: такое любопытство осуждается лесной нечистью и охраняется, как великая колдовская тайна. Дан тебе ум – отгадаешь. Или не отгадаешь. Как повезёт.

Немного утолив голод, Баба Яга начала разговор. Рассказала о братьях с Земли, о том, какие они оба прекрасные люди. Выразила своё огорчение, что Никита почему-то забрёл в этот лес и так необдуманно стремится в дебри к волшебнику. Она не жалела слов, чтобы описать, как горюет его брат, как его ждут на работе. Слова так и лились, вызывая у Пучеглаза сначала вздохи, а потом и слезы. Заметив, что её красноречие имеет успех, Баба Яга перешла к делу:

- Многоуважаемый Старший Леший с таким прекрасным именем – Пучеглаз, теперь ты поймёшь, как важно вернуть этого человека обратно, не дать ему пропасть. Ты прав, незачем ему идти к Добродею. Я ручаюсь, что нет у него никаких злодейских замыслов, и очень прошу, останови своих братьев, пусть они не навредят лётчику. Добродей не станет на тебя сердиться. Вполне достаточно просто выгнать из леса случайно забредшего к вам человека, пусть возвращается к своему брату и летающему кораблю. Проси за такую помощь от меня все, что хочешь. Ты вызываешь большую симпатию и уважение, я очень надеюсь на тебя. Ты, как мне кажется, не только мудр, но и справедлив.

Пучеглаз завращал глазами так, что определить его реакцию Баба Яга не смогла, несмотря на свою проницательность. Знала повадки всех леших, и не было сомнения, что этот тоже безобразничать люби. Тем более, если выпадал случай поводить по буреломам и зарослям в лесу любого, кто туда забредал без его ведома. Он привык к тому, что может делать все, что вздумает, ни с кем не считаясь. Это ясно. А вот, насколько она сумела заморочить ему голову, пока сказать было трудно.

Пучеглаз продолжал вращать глазами, так как испытывал незнакомые ему чувства. Наверно, впервые в своей жизни хотелось отказаться от замысла устроить бурю в лесу. Однако, его гостья с ним говорила так уважительно, и на его помощь так надеялась, что отказать ей не мог. Лишь для пущей важности сделал вид, что задумался. Впрочем, думал не над тем, оставить в покое человека или нет, а прикидывал, как повыгоднее соблюсти свои интересы. Сказала Баба Яга - «проси за помощь», а что просить, трудно придумать. Все, что ему надо у него есть.

Молчал долго, из-под копны спутанных волос хитро поглядывал на Бабу Ягу, радуясь тому, что она волнуется в ожидании его ответа. Наконец, ответил, медленно растягивая слова и важно надувая щеки:

- Ну, что ж, Бабусенция, подумал я, поразмыслил, прикинул разные соображения...- Тут хитрый леший опять замолчал, наслаждаясь заметным нетерпением своей гостьи. – Я согласен тебе помочь. Вижу, этот человек в лесу тебе люб. Верю, что его надо из леса вывести. Дам тебе в помощь своих слуг, и выводите его, куда хотите.

Леший поднялся со своего пенька, на котором сидел, всем видом показывая, что пора выходить. Баба Яга, на ходу схватив ещё один листик с угощением, торопливо дожевала его, вздохнула, сожалея про себя, что завтрак закончился. Уже в туннеле спросила, махнув про себя рукой на этикет:

- Уважаемый Пучеглаз, скажи, а из чего у тебя угощение? Что-то я никак понять не могу. У нас в лесу, когда мы собираемся на праздниках, тоже мудрим над угощениями, но этот вкус на редкость восхитительный.

- Ещё бы! Вы же всякую живность едите. - Он даже брезгливо плечами передёрнул. - А мы, лешие, едим то, что растёт. Конечно, не всегда так вкусно, это ты попала в радостный для меня день, я решил отметить начало операции против непрошеного гостя.

- О, извини, я тебя с праздником и не поздравила, не догадалась. Да и, как ты понял, для меня это не радостное событие. Ну, теперь-то всё выяснили. А все-таки, из чего угощение это?

- Так сразу и не расскажешь. Весь год мои слуги собирают корни, клубни, семена, листики, ягодки, складывают в дупло, заливают ежевичным и малиновым соком...Что-то ещё делают, это я точно не знаю, то мои мастера, земляные черви умеют. Ну, а потом весной разбавляют свежим берёзовым соком,- вот и готово угощение.

Обернулся, рассмеялся:

- Не то, что ваши тёртые жучки, паучки, лягушки.

- Не скажи,- обиженно отозвалась Баба Яга. - И наша еда хороша. А что – лягушки, паучки? Над чем тут смеяться? Вон люди едят и коров, и свиней, и даже медведей. Кстати, и от лягушек некоторые не отказываются. Наша еда нам колдовскую силу даёт, да и веселье добавляет.

- Видел я это ваше веселье! Как поднимете пыль, гоняя свои ступы, хоть из соседних лесов убегай. Ничего интересного не нахожу. То ли дело – бурелом!

- Ну что ты такое говоришь? И вовсе не гоняем ступы, а соревнования у нас проходят. Например, кто быстрее вскочит в ступу на всем её скаку. Или вот ещё: кто выше всех полетит над лесом. И танцев у нас сколько! А у вас что? Как начнёте ухать да скрипеть на всю округу,- хоть уши затыкай!

- Ах, уши затыкать вам надо? А вы...

Ещё немного, и разговор мог перерасти в ссору. Хорошо, Баба Яга вовремя спохватилась: поссорятся – не выманит она сама Никиту из лесной чащи. Уже убеждалась, нет у её былой колдовской силы. Умерила свой пыл.

- Да, конечно, это я не права, ваши праздники хороши. Мы на Земле частенько собираем всю лесную нечисть, да так безобразничаем, что далеко за пределами леса люди нос боятся высунуть. Сколько шума, воя, скрипа, хохота! И-э-эх!

Баба Яга кокетливо поправила шляпу, притопнула босой ногой и пошла вокруг лешего, сначала медленно, потом быстрее, и крутящимся волчком выкатилась из туннеля через дупло, чуть не зацепив полями шляпы многочисленных помощников Пучеглаза. Мухи, комары, стрекозы и лягушки так и отскочили в испуге в разные стороны. Это рассмешило лешего, он от удовольствия стал кататься по траве, приговаривая сквозь смех:

- Ай, да Бабуся-Ягуся, шустрая ты, просто прелесть! Хочу дружить с тобой, приходи ко мне в гости почаще,- такую заваруху учудим, какой никто не видывал. И никаких подарков от тебя не надо.

Баба Яга, довольная тем, что ссоры удалось избежать, тактично напомнила о деле:

- Конечно, непременно приду. Дай только справимся с возвращением лётчика к своему брату.

Уже через несколько минут Баба Яга мчалась на помеле в самом центре тучи мух и комаров в направлении, которое указал им Пучеглаз.

Долго искать не пришлось. Совсем скоро под ними внизу увидела следы бурной деятельности братьев Старшего Лешего,- Баламута и Бедлама. Уж на что у бабуси были нервы крепкие, никогда-то лесные завалы не смущали её,- сама любила разгуляться. Но тут её закалённое сердце дрогнуло. По всему было видно, что не только человеку не выбраться из этого пекла, но вряд ли спаслись и бывалые лесные жители.

Полетела над буреломом. Ага, вот вроде идёт просека, - по ней Никита мог выбраться в более пригодные для передвижения места. Но то, что она увидела в конце этой просеки, её обескуражило. Груды хаотично наваленных деревьев, глыбы вывороченной земли, густо переплетённых корнями, а вокруг ямы разной глубины и ширины. Несколько раз облетела вокруг этого дикого нагромождения непреодолимых препятствий. Не найдя никаких следов своих друзей, впервые в жизни пала духом. Опустилась на одно из торчащих вверх стволов и...Вы не поверите,- разрыдалась.

Никогда она не плакала, не умела этого делать. её рыдания разнеслись по округе громкими раскатами странной смеси звуков: и всхлипывания, и вскрики, и даже хохот. Весь лес вокруг замер, смолкли голоса птиц; мухи и комары перестали кружить над завалом.

Ещё и ещё раз растерянно облетала эту гору Баба Яга в надежде обнаружить друзей. Всё напрасно. Очнулась лишь тогда, когда мухи и комары стали кружить вокруг неё, забиваясь в нос, глаза и даже в рот. Раскричалась на них, прогоняя. Но они ещё пуще досаждали. И тут вспомнила: они же даны ей Пучеглазом в помощь. Как же она могла забыть про них? Махнула клюкой, они опустились рядом. Приказала искать лётчика и собаку. Конечно, они должны найти,- редко, кто может сравниться с ними по чутью к запаху человека или собаки.

Удивилась, когда весь рой сорвался с места и полетел совсем в другую сторону. Останавливать не стала, поспешила за ними. И вскоре увидела, как по лесу, в стороне от обнаруженных ею завалов идёт Никита в сопровождении пса. Целы и невредимы! Вот уж радость так радость,- Баба Яга запела. Тут же спохватилась: нельзя, чтобы Никита её увидел, или Дар учуял. Упрямые они, не повернуть ей тогда их в обратный путь.

Недолго подумав, обернулась оводом. Побоялась, что Дар и в этом виде её учует. Тогда, чтобы замаскировать свой собственный запах, залезла в муравьиную кучу. Знала хорошо, что муравьиный запах любой другой перебивает. Ничего удивительного, что муравьи возмутились её вторжению, кинулись кусать. Да не тут-то было, прикрикнула, пообещав разметать весь муравейник по лесу. Пришла очередь муравьёв удивиться. Да это и понятно: не водились в их лесу бабы ёги, они и не поняли, с какой стати овод так расвирепел. Разбираться с ними ей было некогда, и она понеслась вслед за Никитой, отдав приказание своим помощникам накинуться на путников, мешая им идти вперёд, но оставлять свободным лишь один путь - домой.

План её был, на первый взгляд, хорош, да только плохо знала она этого упрямого и целеустремлённого землянина. Не привык он отступать. Когда на них с Дариком напали комары и мухи, сначала пытались отмахнуться привычным способом: Никита – руками, а Дар, естественно, – хвостом. Это не помогло. Никита вооружился пушистой веткой, – не помогла и она. Тогда он вспомнил, что в его комбинезоне есть внутри большие карманы из сетчатой ткани. Расстегнул комбинезон и отпорол их. У Бабы Яги, которой было хорошо видно, как на его теперь плохо защищённое тело набросились кровопийцы комары, замерло от жалости сердце. Чуть не призналась, что она тут. Но желание помешать лётчику идти навстречу опасностям оказалось сильнее, и она не изменила, ни своего вида, ни своего приказа помощникам.

Никита надел сетчатый карман себе на лицо, а другой карман укрепил на морде Дара, застегнул покрепче комбинезон. Прежде, чем отправиться в путь, свистнул, подзывая летавшую поблизости сороку. Следуя совету Совушки обращаться за помощью к птицам, попросил её собрать подруг для уничтожения агрессивных насекомых, мешающих идти вперёд.

Надо было видеть, какая туча птиц слетелась на зов сороки, и как ловко они разогнали полчища кровососов. Баба Яга, то есть овод, еле успела сама спрятаться от них в ближайшем дупле.

Нужно было искать другой способ для осуществления своего плана. Отказываться от него она не хотела. Одна забота отпала сама собой: братья лешие теперь не страшны, они вряд ли вернуться. Но ведь оставалась большая вероятность, что волшебник обнаружит Никиту, а тогда можно ждать напасти пострашнее. Надо спешить самой отыскать новое препятствие для Никиты, пока Добродей его не обнаружил.

Птицы быстро разогнали тучи насекомых и улетели по своим делам. А Баба Яга в облике овода поспешила следом за своими друзьями. Никак не могла решить, что же делать дальше. Нет никакого смысла сопровождать их. Ведь, если волшебник налёт на них ураган или какую иную беду, она не сможет ничем помочь, какой бы вид не приняла. Вдруг осенила прекрасная мысль: надо звать Антона. Никто лучше брата не знает, зачем Никита совершает такой опасный поступок, как его отговорить, или хотя бы, чем помочь.

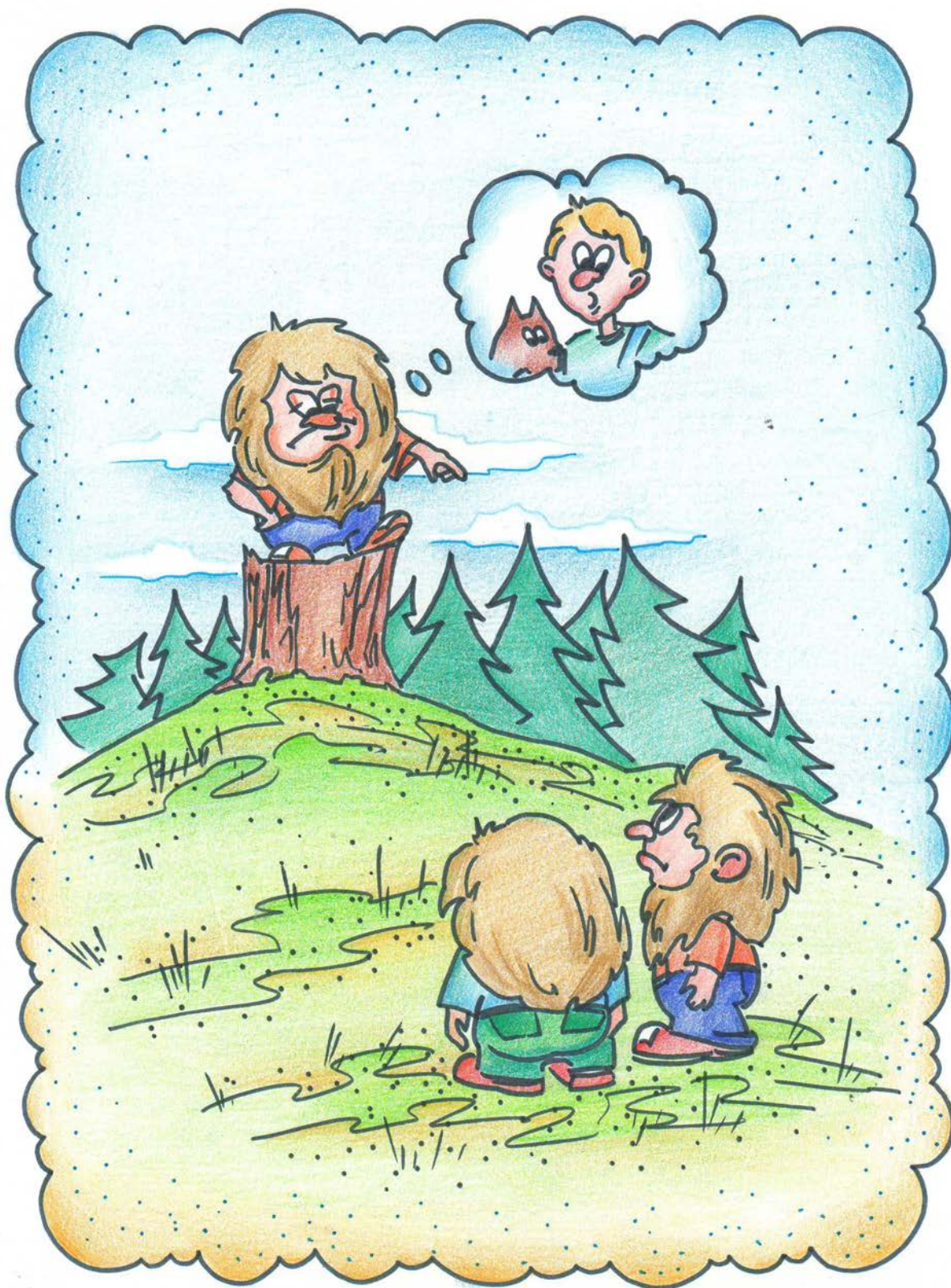
Баба Яга села на ближайший куст, выждала, пока Никита и Дар скроются за деревьями, вернула себе свой обычный вид и со всей возможной для неё скоростью помчалась к летаблю.

По пути не могла отказать себе в удовольствии наябедничать Старшему Лешему, что посланные им помощники ничем ей не помогли. Уж очень хотелось, как она любила говорить, этим Пучеглаза «щёлкнуть по носу». Ишь, хвост распустил, щеки надувал, – дескать, тут я хозяин, всё могу, все мне подчиняются. Ага, хозяин! С пустяковым делом не справился, не смог остановить путников и повернуть их в обратную дорогу.

Однако развлечения не получилось. Пучеглаз не проявил никакого интереса к её рассказу, зевнул, пожелал ей хорошей дороги и скрылся в дупле. Баба Яга фыркнула, буркнув насмешливо: «Тоже мне леший! Болтун

пучеглазый!». И улетела. Да только плохо она знала Старшего Лешего. Новости, которые она принесла, его взбесили. Он не хотел показать чужеземки, как он зол, лениво влез в дупло, подчёркивая этим своё безразличное отношение к её словам. Там немного подождал, чтобы она удалилась на большое расстояние, а потом, закипая от злости, пулей выскочил из дупла. Вот бы развлеклась старушка, задержись она немного. Такой могучей ярости она давно не видывала.

- А ну, все ко мне! Я вам покажу, как мои приказы не выполнять! Вы у меня друг друга пожуёте, выплюнете, а я вас снова из жмыха слеплю и отдам червям на растерзание. Прокатитесь через кишки червяков, на всю жизнь запомните: мои приказы надо выполнять неукоснительно!

Проворно собралась вся свора лесная в сопровождении мух, комаров, ос и прочих жалящих и кусающих кровососов. Не спешили только братья Баламут и Бедлам. Не разобрались пока, есть ли их вина в ярости старшего братца, и потому на всякий случай попытались не попадаться ему на глаза.

Да разве от пучеглазого укроешься? Повращал своими глазами, нашёл и угрожающе зашипел:

- Красавцы мои, братишечки, товарищи мои надёжные, как же это вы опростоволосились? Такой красивый дремучий лес загубили, а простого человечка и маленькую собачонку не смогли?

Тут голос его набрал силу и на всю округу загрохотал:

- Да я вас в бараний рог согну! Да я вас в болотную тину зарюю пиявкам на съедение! Да я вас хвостами воткну в самый большой муравейник!

Баламут сжался в комок, но Бедлам, набравшись отчаянной решимости, забормотал:

- Чем мы тебя так рассердили? Мы старались.

Оба весьма удивились, услышав, что после их погрома лётчик со своей собакой спокойно продолжили путь. И даже полчища кровососов их не остановили. По мере того, как леший говорил это братьям, он успокаивался. В конце-концов он, пожалуй, сам виноват: недооценил лётчика, оказался тот умнее, смелее и настойчивее тех людей, что встречались ему до сих пор. Перестал грозить всякими расправами, велел напрямь все свои хитромудрые мыслишки. Посовещались лешие меж собой и решили, что не их дело человека останавливать. Его обязанность как главного лесного сторожа следить, чтобы никто из чужих в лес не заходил. А этот уже в лесу. Идёт к Добродею, вот пусть тот и заботится сам о том, пускать в свои края человека или нет. Позвал Сороку-Белобоку:

- Надо к волшебнику быстренько слетать. Кого из птичьего рода послать туда? Позови-ка, пожалуй, Орла.

- Как же, дозовёшься его,- вздохнула Сорока-Белобока. Не хотелось ей за Орлом лететь, поссорились недавно, обидела она его, а прощения ещё не просила. Знала, задаст ей хорошую трёпку, и слова не успеет вымолвить.

- Он с утра по поднебесью носится,- поддержала её Ворона, выдохнув с осуждением. Дескать, в то время, как у нас работы невпроворот, он развлекается. На самом деле, она просто ему завидовала, поскольку никогда не удавалось ей подняться и до половины его высоты полёта. А мечталось...Сейчас же, тем более, досадно: того и гляди Старший Леший надумает дать ей какое-то невыполнимое дело. Ишь, расходился, все не так его приказ выполняли.

Пучеглаз, выслушав возражения обеих птиц, решительно подвёл итог пререканиям:

- Значит, Сорока-Белобока, лететь тебе, - ты, пожалуй, выполнишь задание быстрее и лучше всех. Знаю, Добродей, как всегда, развлекается со своим братом Драмодеем, слова из кубиков складывает. Не представляю, что они в этом интересного находят! Раскидают кучу кубиков с буквами и думают, какие слова составить можно. Вроде и не бездельники, а уж как засядут за кубики, ничего вокруг не видят и не слышат. Так ты ещё издали начинай стрекотать: «Человек идёт к тебе! Человек идёт сюда!». Авось, кто-нибудь из его слуг услышит, ему передаст. Сама же

берегись. Пока не убедишься, что он это услышал, близко не подлетай, а то с досады, что ему мешают, дунет в тебя смертным холодом или жарким огнём.

На том и закончил обсуждение этого дела. Ушёл отдыхать, радостно потирая руки. Докажет он Бабе Яге, что в этом лесу он хозяин. Кстати, вспомнил, еда вкусненькая осталась, уберёг-таки от Бабы Яги. Накинулась на угощение, будто век не ела, пришлось уводить её, хотя и сам ещё не наедался. И, радостно хихикая, Пучеглаз пошёл по туннелю в свой великолепный зал.

Нет, он все-таки плохо понимал степень коварства и хитрости свой гостьи. Если бы он, как принято в обществе людей, проводил её до выхода и сам шёл бы сзади, она не смогла бы доесть тайком утащенные со стола угощения. А так Баба Яга вытаскивала из карманов широкой юбки ягодки, печёных гусениц и другую снедь, стараясь не чавкать и не похрюкивать, по своему обыкновению. И только перед выходом стряхнула последние крошки дежурившим там лягушкам и паукам. Потом хлопнула себя по карманам и похвалила за находчивость. Нет, не за эту еду, а за прекрасно завершённое дело.

8. Подготовка полёта за Никитой

Антон подходил к летаблю в твёрдой уверенности застать там брата и заранее улыбался, предвкушая, как тот обрадуется результатам их анализа причин отказа космолёта. Шёл второй день после их расставания. Антона немного удивляло, что Никита до сих пор не заглянул к ним, но успокаивал себя тем, что тот устал после тяжёлого испытания и спит блаженным сном.

Однако Никиты нигде не было. Теперь Антон разозлился и сердито пробурчал, что напрасно брат свалил на него всю работу по анализу аварийной ситуации. Мог бы, ворчал он, и не разыгрывать из себя обиженного на весь свет. Не было ничьей вины в аварии, её вызвали независимые от людей причины, - это они установили абсолютно точно. Очень редко бывают какие-то сверхмощные космические воздействия, когда внезапно выходит из строя самая надёжная аппаратура. Он со своей командой не только это установили, но и даже придумали вариант страховки от подобных воздействий.

Антон, утомлённый ночной работой, с наслаждением вытянулся на своей постели в летабле и мгновенно уснул, легко заглушив всё недовольство и раздражение в связи с отсутствием брата.

Отдыхал недолго. Они оба, до предела загруженные нескончаемой работой, привыкли спать минимум времени, при этом умели отдохнуть от любой усталости. Вспомнил, что так и не дождался Никиту, прошёл все отсеки корабля, надеясь на его появление, пока он спал. Ни брата, ни Дара не было. Дело нешуточное, и тревога всерьёз охватила Антона. Вышел из летабля, обошёл вокруг. Попробовал связаться с братом по электронному аппарату, который они в шутку называли «Всезнайкой». Аппарат ответил

теми же сообщениями об отсутствии связи. Сел на своё любимое место возле корабля, попытался рассуждать спокойно. Не хотелось звонить центральному диспетчеру: это фактически означало поднять тревогу. Шутка ли, пропал Главный лётчик-испытатель. Пока действует его отстранение от полётов, без такого сообщения его искать не будут. Да как уйти от тревожных мыслей? Усмехнулся, может, и в самом деле идти искать в лес, как советовала Баба Яга. Кстати, что-то её не видно. И, скорее ради шутки, крикнул:

- Бабуся-Ягуся, где это тебя носит?

И вздрогнул от неожиданности, услышав откуда-то из-под облаков ответ:

- Тут я, миленький, сейчас, сейчас...

Через несколько мгновений Баба Яга уже сидела рядом, поправляя шляпу, сбившуюся набок во время полёта. И заворчала:

- А ты всё сидишь? Выжидаешь, кто бы за тебя брата нашёл?

Антон пожал плечами,- ответить ему нечего. Баба Яга выждала ещё минуту, хотелось его подразнить неизвестностью. Но не хватило терпения, надо же похвастать:

- Я, конечно, нашла его! А уж, какого труда мне это стоило, какого страха натерпелась,- ни в сказке сказать...

Не дал ей Антон договорить, перебил:

- Чего зря языком-то треплешь, говори, не мучай, балаболка.

- Ах, так ты ругаться! Ищи сам! – и сорвалась с места. Яростно стуча помелом, пыталась вскочить в ступу.

Антон сразу понял, что она только вид делает, будто спешит улететь, - ей самой не терпится всё поскорее доложить. Но на всякий случай извинился за своё невежливое обращение. Баба Яга ответила скороговоркой

- Ну, ладно, прощу тебя на сей раз. Дело не терпит.

И рассказала все, что узнала за это время. Задумался Антон. Представить не мог, зачем Никите какой-то волшебник, но гадай – не гадай, а попал он в опасность,- это без сомнения. Значит, надо выручать. Как? Идти следом по лесу? Конечно, есть, кому дорогу показать, но времени уйдёт много, можно опоздать. Да и не безопасен этот путь: хоть Пучеглаз, хоть Добродей, - помехи ставить мастера. Баба Яга предложила лететь вместе на её ступе. Попробовали, не получается: то её платье въётся сзади веером, тормозит; то Антон не может ноги свои всунуть так, чтобы ей на пальцы не наступать. А это крайне опасно,- того и гляди превратится нечаянно в кого-то, кто на ступе не летает. Упадут с высоты, не известно, куда. Не годится вариант.

Оставалось одно: лететь на корабле. И это решение требовалось хорошо обдумать. Антон устройство знал до тонкости, до самого малого винтика; в основном разбирался и в схеме управления полётом. В качестве помощника не раз летал с братом. В общем, знал много. Но знать – это одно, а уметь – совсем другое дело. Не было у него необходимых навыков, мал опыт. А выхода нет, придётся рискнуть. Да и в самом деле, лететь

недалеко, для их корабля это пустяковое расстояние: взлететь и сесть,- вот почти и вся дорога. Правильно задать координаты автомату, и - вперёд. Есть, правда, проблемы. Как взлететь и опуститься,- тут вся программа ясна. А где сесть,- вопрос. Судя по всему, у Добродея территория гористая. Недаром говорили о каких-то пещерах, ущельях, подземном царстве.

Придётся отправить Бабу Ягу на разведку. Предположили, что ночью Никита вряд ли будет идти, а раз так, то есть надежда, что слуги волшебника его до утра не обнаружат. Значит, в распоряжении Бабы Яги есть время, чтобы найти место обитания волшебника, осмотреть все, выбрать площадку для посадки и вернуться до рассвета.

Все обдумали, согласовали. Антон не пошёл внутрь корабля, прилег тут же, на траве, чтобы не пропустить возвращения Бабы Яги. И она взмыла ввысь.

Летела над лесом, окружив себя для конспирации лёгким облаком, и снова удивлялась той разрухе, которую устроили братцы Бедлам и Баламут. Фыркнула презрительно, вспомнила понравившееся ей когда-то выражение – «из пушки – по воробью». Конечно, лётчик - не воробей, но и рушить так лес нерасчётливо. Сколько же лет надо, чтобы вырос новый? То ли лешие глуповаты, то ли обрадовались случаю развлечься. Тем более, их собственное жильё далеко отсюда, да и бурелом им в любом случае - не помеха. О других думать не привыкли.

Никиту с собакой не заметила, но значения этому не придавала, даже обрадовалась, что хорошо спрятался на ночь. Пролетев ещё немного, увидела на горизонте крутые горы, вершинами упирающиеся в небо. Сомнение охватило её: в таком нагромождении каменных глыб не найдётся ровной площадки. Летаблю большой площади не нужно, но и на скалу не посадишь. Оказалось, что горы лишь издали выглядят неприступными, а подлетев поближе, увидела, что за первым рядом скал есть и поляны, и лес, и река, и озеро. Летабль – корабль универсальный, для взлёта и посадки ему годятся самые разные поверхности. её дело описать территорию, а там пилот что-то выберет.

Сложным делом оказалась и задача найти замок или дворец Добродея. Она ожидала увидеть башни дворца, высокие крепостные стены, но ничего похожего нигде не обнаружила. Засомневалась, тут ли он живёт, не ошиблась ли, ринувшись к этим горам. Покружив над горным массивом, обратила внимание на то, что в некоторых местах из-под скал бьют фонтаны. Пригляделась, отметила про себя, что расположены они симметрично, образуя чёткие фигуры. И ещё одно обстоятельство привлекло внимание: струи воды бьют ритмично, и ритм такой, что ей даже захотелось станцевать над ними в своей ступе. Очень похоже, что всё это сделано намеренно и кем-то управляется.

Села на одну из скал и окружила себя самым густым облаком, какое только умела сделать. Издали стала похожей на небольшое облако, каких было много по всей округе. Не сразу заметила, что облака эти странные. Они меняют высоту, направление движения, иногда собираются в группы, а потом, то одно, то несколько облачков отплывают в сторону от группы, а то и исчезают, будто просочившись между камнями. Стало ясно, это какие-то волшебные существа. Очень может быть, что они, как и она сейчас, маскируют кого-то, находящегося внутри. Хорошо бы понаблюдать за ними

подольше, но это было рискованно. Близилась ночь, и не исключено, что в темноте тут никто не летает. И вообще, её могли обнаружить в любую минуту, а это уж совсем напрасно. Она перестала сомневаться, что тут бурлит неведомая жизнь, и вероятнее всего, та, которую она ищет. Главную задачу решила и повернула в обратный путь.

Совершая ещё раз круг над горным массивом, выделяла и запоминала все места, где можно было бы, на её взгляд, посадить корабль. Позже, когда под ней потянулись лесные дебри, приглядывалась, стараясь увидеть Никиту или его пса. Не получилось. Но это её не огорчило, поскольку наступала ночь. В ней крепла надежда утром, пока Антон будет собираться в полёт, найти путников. Ей казалось, это надёжнее и даже быстрее, чем искать с корабля. Найдёт, просигнализирует, и Антон спустится за ними. Очень хотелось сделать самое основное самой, и в душе уже похваливала себя за находчивость.

Антон её информация не удовлетворила. Нет уверенности, что она нашла место обитания волшебников, - это раз. Без Никиты являться туда бессмысленно, так как не известно, что ему там надо - это два. Только в планах Яги выглядит красиво: пока Антон будет лететь, она найдёт брата и доставит его к месту посадки. Но усаживаться в ступе они вдвоём уже пытались, а там ещё и пёс. Не годится. С другой стороны, опять-таки ей представляется в розовом свете прибытие летабля на территорию, подвластную волшебнику. Ах, как замечательно: сел и жди, неизвестно чего. Волшебник мгновенно отреагирует на появление такого чудовища, как их корабль. О том, какими силами располагает волшебник, они не имеют представления. Рассказ о маневрирующих облаках не вносит никакой ясности. Не сходятся концы с концами. К тому же пока они не знают, насколько Никите и в самом деле так важно встретиться с волшебником.

Вот и выходит, что до всяких планов прибытия на горный массив, сначала надо найти Никиту, посадить на «Мечту», - она же может, как вертолёт, зависнуть над любым местом, чтобы подобрать его и Дара. После чего - прямой путь обратно. И пусть волшебник живёт спокойно. Немного подумав, Антон обратился к Бабе Яге:

- Ты вот не можешь найти их ночью, подводит тебя твоё колдовство. Но, насколько я понимаю, есть животные, которые ночью ориентируются лучше, чем при свете дня. Неужто ты, живя тысячу лет в лесу, таких не знаешь?

- Конечно, знаю. Комары, некоторые бабочки...

- Ну, что ты говоришь глупости? Мы что, комара будем просить искать человека и собаку? Когда это он их найдёт и когда к нам вернётся? Есть же волки, птицы, наконец.

- Конечно, конечно. Просто я с комаров начала, с ними я тут уже познакомилась. Волков я бы не стала просить о помощи, ненадёжный народ, да и с лешими у них всегда крепкая дружба. Не хотела бы я обнаруживать своё присутствие в лесу, не знаю, как отнесётся к этому Пучеглаз. Видела я мастерство его братиков. Не сомневаюсь, это лишь малая часть его методов борьбы.

- Бабуленька, милая, ближе к делу!

- Пожалуйста, нетерпеливый ты какой! Вот, допустим, совы – народ понадёжнее. Живут сами по себе, никому не подчиняются, так что с лешими вряд ли дружбу водят. Плюс к этому: не большие они любители шумных боев, потому, уверена, не одобряют безобразий леших. Точно, полечу искать сову, они нередко на опушке леса ночью на мышей охотятся.

Хотела тут же рядом с летаблем поискать, но сообразила, что в таком месте птицы вряд ли гнездо держать будут. Направилась в тот край леса, что растёт на некотором расстоянии от расположения летающих машин. И не ошиблась. Только она слегка удалилась от опушки, как сова обнаружила себя удивлённым возгласом:

- Ну, и чудеса в нашем лесу творятся: то человек с собакой, то,- глазам не верю,- сама Баба Яга!

Надо ли говорить, как обрадовалась наша бабуся, услышав эти речи. ещё бы! Такая удача: и сова сразу нашлась, да ещё такая, что знает нечто про человека с собакой. Нахлынула волна нетерпеливого желания немедленно расспросить сову обо всем, что она знает про лётчика с собакой. Усилием воли остановила себя: не годится начинать с дел, сначала надо затеять вежливую беседу для знакомства.

Хм, эта известная на Земле безобразница и бандитка озабочена правилами хорошего тона? Никто в её родном лесу не поверил бы таким

рассказням. Ничего не могу поделывать, факт есть факт. Она вежливо представилась. Поинтересовалась, как живётся сове и всем её родственникам и друзьям. И лишь после небольшой беседы спросила, что та имела в виду, говоря про человека с собакой, бродящих по лесу. Совушка, а это была, конечно, она, охотно поделилась всем, что знала. Баба Яга тогда коротко сказала о цели своих расспросов. Еле набралась терпения дождаться удобного момента, чтобы прервать беседу, и помчалась за Антоном. Пусть сам обо всем услышит и решит, как поступать дальше.

Антон вскочил, услышав посвистывание летящей Бабы Яги. Сведения, которые она принесла, обрадовали своей определённой. Теперь его знания стали более полными, чем те, которые были вечером после её возвращения с гор. Итак, Никита отправился в лес от обиды на брата и всех других его товарищей, которые сдержанно встретили его поистине чудесное возвращение с испытаний. Антон будто увидел себя со стороны, и ему стало стыдно. Сначала сам перед собой искал оправдания: дескать, не знал о реальной вероятности гибели, решил, что брат развлекает зрителей. Ну, а потом вроде ясно, - нет смысла волноваться, раз всё кончилось благополучно. Тут же себя остановил укорами: нечего глупости говорить, - ведь так и не поинтересовался, что пережил Никита.

От Совушки узнал про спор волшебников о том, что даёт людям счастье. Он, как и Никита, не согласен с первым замыслом Доброддея щедро дарить людям все, чего им хочется. Сами они с братом много и упорно учились и работали, им доставляло радость преодоление трудностей. Оба одинаково не любили, когда в трудных случаях кто-либо пытался сделать дело вместо них или подсказать готовое решение. Зато, сделав всё сам, каждый раз были счастливы и всех заражали радостью, бившей через край.

Антон понимал, что Никита не согласен и с теперешним методом Доброддея: на все случаи жизни дать людям правила и инструкции. Антон подумал, что, несмотря на уважение к строгой организации всех дел на планете, и ему, как и брату, это очень ограничивает необходимую для творческого дела свободу. Он хорошо знал брата и понимал, что тот хочет сам думать, искать, ошибаться и находить новые способы и правила своих действий. А у Доброддея дело людей - лишь выполнять безупречно им придуманные правила. Стало ясно, что Никита бросился в бой за жителей планеты и собирается спорить с волшебником.

Правда, первой мыслью Антона была досада: напрасно брат влез в гущу проблем и опасностей. Живут тут люди, не сорятся, не горюют. Да разве это плохо? Ну, конечно, ему не довелось видеть людей, смеющихся или веселящихся от всего сердца; не смог вспомнить, видел ли у кого-то радостное лицо.

Вдруг вспомнил, что Командир отряда испытателей сделал строгий выговор Никите за нарушение инструкции. Даже мороз прошёл по коже. После того, как лётчик спас корабль и смог вернуться живым – ему выговор?! До боли в сердце почувствовал, каким оскорблением это

прозвучало для брата. Его, творчески думающего мастера своего дела, отчитали за несоблюдение инструкции?! Конечно, это выбило его из колеи.

И тогда подумал, что Никита прав: эти люди лишены многого в жизни. Наверно, он прав и в том, что им надо помочь. Только он ошибается, решив, что обойдётся без Антона. Надо немедленно идти туда, где брата подстерегают опасности. Надо спешить, пока, судя по тишине в лесу и горах, путников не обнаружили.

Он усадил шустрю бабульку подальше от пульта управления, чтобы она не лезла со своими вопросами и советами. Включая автоматическое управление, горячо надеялся справиться с задачей. Установил все необходимые команды и, в том числе, включил автомат поиска цели. Не сдержал возгласа радости: на экране высветились две мерцающие точки. Есть цель! Летабль видит Никиту с собакой! Жаль, нет развёрнутой картинкой, - наверно, не все параметры определены, но есть точные ориентиры для начала полёта. Установил режим самого медленного движения на малой высоте, чтобы иметь возможность просматривать всю территорию. Дал старт, и летабль плавно поднялся над лесом.

9. В гостях у братьев волшебников

Не случайно Баба Яга, летая на разведку, не видела Никиту с Дариком; точно так же не было случайностью их крохотное отражение на мониторе летабля. Ни Антон, ни Баба Яга не знали, что Пучеглаз отправил к волшебнику Сороку-Белобоку, и она уже предупредила там всех о приближении путников.

Добродей, действительно, был по уши занят игрой с братом Драмодеем. У него никак не получалось найти решение одной задачки. Безусловно, игры, на первый взгляд, не соответствуют серьёзности дел волшебников. Не очень понятно, зачем им эта возня, - поколдуй – и все. Так нет же, Драмодей увлѣк азартного брата головоломками, и тот готов был, чуть ли не целыми днями, просиживать над пустяковыми забавами. Вот и в данный момент ломал голову над очередной задачей, потому отложил вопрос о путниках. Пока он занят, остановил путников, лишив их возможности передвигаться. Недолго думая, отправил им навстречу своих облачных слуг, - да, да, тех самых облачков, которые заприметила Баба Яга. Кто они такие, и какую службу несут у Добродея, стоит немного рассказать.

Добродей был могучий волшебник и обладал неисчислимыми волшебными силами. В том числе, мог собирать любую энергию в сжатый комок и направлять её в нужное ему дело. В зависимости от своих задач использовал эту силу то для огромных разрушений, то для изготовления тончайших конструкций, а то и для пустяковых забав. Надо отдать ему должное, чаще всего его цели возникали из общего желания сделать что-то нужное для людей. Передвигал мешающие им горы или прокладывал в горах дорогу. Возводил дворцы или украшал ажурной решёткой мост над

пропастью. Но, конечно, не забывал и свои интересы, - и не только при создании полезных вещей, но и при защите своей территории.

Так же точно умел собрать в облако лёгкие энергетические силы, которые выполняли, так сказать, тонкую работу: скрывали от чужих глаз его сокровища или помощников, направлявшихся по секретному делу. Мог перенести тайно с места на место любой предмет так, что он внезапно исчезал с глаз, будто таял в воздухе. Для таких дел у него были разные существа, имевшие чаще всего вид облаков. Особенно успешно он их использовал для скрытой помощи радостянам в их делах. При этом одни облачка дело делали, а другие окутывали людей и внушали им нужные мысли или, наоборот, лишали памяти о происходящем. Немало на планете зданий, механизмов, разных сложных предметов появилось благодаря такой помощи слуг волшебника. Немало идей в головах конструкторов, лётчиков, инженеров возникло после посещения облачками их мест работы. Но о том так никто и не подозревал.

Именно их Добродей и направил навстречу Никите. Легким ветерком обдуло его вместе с собакой, и они сначала исчезли для окружающих с поля зрения. Кстати, это и был тот самый момент, когда Баба Яга летела над лесом, но она не видела их, а они её. Через некоторое время они стали видимыми, но совершенно не могли ни говорить, ни пошевелиться. Молча смотрели друг на друга, не в состоянии что-то предпринять. Безнадёжная ситуация. В таком состоянии они пробыли немалое время.

Неизвестно, чем бы это кончилось, но их обнаружил Антон. Летабль «Мечта» завис над ними, но посадить его было некуда. Антон опасался оставить аппарат без лётчика, остался внутри, а вниз отправил Бабу Ягу. Недаром она была колдуньей: в первое же мгновение почувствовала парализующее влияние лёгких облачков, круживших над поляной, где лежал лётчик со своей собакой. От пережитого за последние дни сильного волнения в ней проявилась былая энергия старой колдуньи. Взвилась вихрем над лежавшими без движения друзьями, втягивая их в эту воронку, как смерч поднимает на своём пути разные предметы, в том числе, большие и тяжёлые. Одновременно из её глаз во все стороны заметались молнии, разрезающие на куски волшебные облака. Хорошо, волшебники, не ожидавшие сопротивления, пока этого не видели. Если бы они сами вмешались в дело, колдовские силы Бабы Яги, конечно, не могли бы с ним соперничать.

Хватило минуты, чтобы поднять Никиту с верным псом внутрь корабля. И без моих слов понятно, как обрадовался Антон их появлению, и в то же время, насколько его огорчила их неподвижность. Чего только не делали они со старушкой, чтобы привести их в чувство. Антон растирал мышцы рук и ног, делал массаж головы, даже пытался сделать искусственное дыхание, хотя оно у обоих не было нарушено. Баба Яга совершала какие-то сложные движения, бормотала все заклинания, какие смогла вспомнить. Бесполезно. Лишь во взгляде Никиты, показалось Антону, мелькнуло, будто он сейчас заговорит. Но нет, он не издал ни звука.

Летабль продолжал полёт. Вдруг Баба Яга тронула Антона за плечо, кивая на иллюминатор. Сквозь его стекло показались гряды гор, окружавших жилище волшебников. Надо было немедленно что-то решать: поворачивать назад или выбирать место для посадки. Ах, если бы Никита мог говорить, он бы... Впрочем, Антон не сомневался, что брат попросил бы посадки. Он так упорно преодолевал все преграды на пути к волшебнику, что не простил бы возврат домой без встречи с ним.

И Антон дал команду на приземление.

Посадка прошла нормально. Сразу же возник спор между Антоном и Бабой Ягой, кому выходить наружу. Аргументы Бабы Яги оказались более убедительными. Главное: на её не подействуют никакие колдовские силы. Она, в отличие от Антона, бессмертна, что спасёт от любой неожиданности. Хотя, без сомнения, Антон имел больше шансов найти нужные слова, чтобы убедить волшебника снять заклятие с брата и собаки и обсудить цель прибытия. В общем, решили, что первой выйдет колдунья

Баба Яга спустилась на каменистую площадку, оглянулась, и увидела в стороне возвышение, погруженное в лёгкое облачко. В центре облака просвечивалось нечто, похожее на огромного человека. Облако тут же рассеялось, и она увидела старика с длинной седой бородой. Рядом с ним, чуть пониже, стоял другой старик, очень похожий на первого, но борода у него была покороче, кучерявая, - так и завивалась колечками. Отличались они и одеждой: на первом старике был надет длинный халат голубоватого цвета с блестящими огромными застёжками. У второго была короткая пёстрая куртка и штаны, одна половина которых была синего, а вторая алого цвета.

Оба смотрели спокойно и даже приветливо. Старик в голубом халате помахивал кисточкой на поясе и, улыбаясь с хитрецей в глазах, молчал. Бабуся смекнула, - обращаться надо к нему.

- Уважаемый на всей планете волшебник Добродей, не вели казнить, разреши молвить слово за моих друзей.

Старик продолжал молчать, всё так же посмеиваясь в усы. Баба Яга, ничуть не смутившись, продолжала более уверенно:

- Сними своё заклятие с лётчика, командира этого летающего корабля, оживи его, а с ним и нашего верного пса. Разреши всем нам выйти к тебе на беседу.

- Никакого заклятия нет, вскоре они двигаться смогут сами, а брат его может спускаться уже сейчас. За спящими гостями пошлю слуг, пусть принесут их сюда.

Добродей слегка повернул голову в сторону ближайших облачков, они тут же поплыли к открытому люку и вынесли оттуда всех троих. Антон от неожиданности пытался сопротивляться, но облачко его обволокло, и он затих. Никиту и Дара уложили тут же у корабля на мягкую подстилку из травы, появившуюся тут, неизвестно откуда.

Антон поправил на себе комбинезон, сделал шаг в сторону возвышения и вежливо поклонился старикам, не произнося ни слова. Тогда заговорил Добродей:

- Я уже объяснил вашей храброй старушке, что они,- и кивнул в сторону лежавших на подстилке,- не заколдованы, а просто усыплены. Скоро проснутся. Не обижайся, ведь не знаю ваших намерений. Но, прежде, чем я стану вас выслушивать, хочу проверить, что вы за люди, насколько умны и добры. Вот тебе первое испытание. Пока брат спит, реши-ка такую задачу. Мне её только что подкинул братец Драмодей, но я пока не вижу её решение. Ну-ка, брат, скажи гостю твою задачку.

Второй волшебник протянул Антону три посуды разного размера. Одна, самая большая, была наполнена водой, две других пустые, - средняя и самая маленькая.

- Вот тебе три сосуда. Сколько воды помещается в полный сосуд, неважно, и так видно, много. В один из пустых сосудов помещается пять литров, в другой – только три. Пользуясь всеми тремя сосудами, отмерь четыре литра воды.

Баба Яга зашевелилась, но Драмодей её остановил строгим голосом:

- Без колдовства, коллега, без колдовства. Задача для умеющих думать. Колдовством нас не удивишь, а сообразительность ценим.

Антон задумался, но Добродей не утерпел и начал рассказывать о своих попытках найти решение:

- Понимаешь, я вот пытался сделать так. Наливаю в меньший,- это три литра. Переливаю в больший,- три литра ушли туда. Если я теперь в этот же сосуд долью до верха, там станет пять литров, и я, стало быть, добавил туда два. А если я перелью в маленький, туда поместится только три, так? Не понимаю, откуда возьмутся четыре литра.

Добродей почесал бороду. Потом продолжил:

- В среднем же останется два литра...Туда добавить ещё столько же можно, но брат возражает. Говорит, это не будет точно, потому что, как только начнёшь доливать, уже забудешь, сколько было, когда там оставалось два литра. А я ему говорю...

Антон подошёл к сосудам с водой:

- Я знаю, как это сделать.

Драмодей, потирая ладони, приподнялся с места:

- Ну-ка, ну-ка, чужеземец, утри нос нашему похвальбуше, а то Добродей, как только услышал от меня задачу, презрительно хмыкнул,- «Забыл, что я мудр и сразу вижу, делать тут нечего». А теперь, видишь, запутался. Ну, а что же ты придумал?

Антон налил из самого большого сосуда полный пятилитровый баллон. Затем из него перелил в трёхлитровый так, что тоже его заполнил. Добродей внимательно следил за его действиями, но в этот момент хмыкнул:

- Это так до вечера переливать будем? Прекрасная идея, на весь день забава братцу моему.

- Зачем на весь день? Сейчас закончу. Следите за мной? Я выливаю из трёхлитрового сосуда обратно в самую большую посудину. А можно и просто вылить, хоть под тот куст. Теперь тут пусто. А в пятилитровом сколько?

- Два литра,- задумчиво ответил Добродей. Кажется, он начал что-то придумывать тоже.

- Правильно. Два литра. Перельём их в трёхлитровый, теперь тут два литра, а в том – пусто. Наполняем его доверху из большого сосуда...

- Знаю! - Закричал радостно Добродей. – Теперь из него долью в трёхлитровый. Это значит, я отсюда возьму один литр, а там осталось,- ура!- четыре литра! Я решил задачу, братец ты мой хитренький!

Драмодей от возмущения стал дёргать себя за ухо:

- Кто хитренький? Я? Так ты же сколько времени решил и не справился бы ещё долго, да гость наш тебе помог! Не считаю, что ты решил! Нет, нет и нет!

Антон примирительно заметил:

- На самом деле, как у нас говорят, «победила дружба». Сначала Добродей рассказал о неудачном способе, и этим уже будто выполнил за меня одну попытку. И я увидел решение, начал излагать первые шаги, а Добродей закончил. Задача решена, и это главное.

Волшебникам такой ответ понравился, согласились с Антоном по всем пунктам. Добродей, ласково улыбаясь, сказал брату:

- Мне кажется, он испытание выдержал: и умён, и добр. А теперь... - И он повернулся к Бабе Яге:

- Так, теперь займёмся тобой. Что ты умеешь? Я, правда, видел, как ты в лесу устроила смерч и погрузила спящих путников в ваш корабль. Это мне понравилось, и я с интересом ждал вашего прибытия сюда. Что ты ещё можешь показать?

Упрашивать Бабусю не надо было и в другие-то времена, а тут такие зрители, и так важно получить у них одобрение. её охватило азартное волнение. То, что она устроила, было великолепно. Виражи, взлёты и падения с непрерывными превращениями из одного существа в другое, перекачивание по полю или с облака на облако,- всего и не назвать. А если к этому добавить, что многие её превращения сопровождалось разнообразными звуками и сверканием разноцветных огней, вы согласитесь, что такой бурной овации эти горные склоны не слышали со дня их сотворения. Оба волшебника хохотали, подпрыгивая от радости и время от времени присоединялась к представлению, добавляя в него, то каскад огней, то раскаты грома, а то и рассыпали по всей округе яркие шары или цветы.

Представление закончилось, и Добродей готов был слушать гостей о цели их прибытия. Кстати, во время одного из шумных трюков очнулся Никита и с недоумением смотрел вокруг, не понимая, где он, и что тут происходит. Его недоумение возросло, когда он понял, что героиней бурного каскада огней и весёлого шумного концерта является их подружка Баба Яга. ещё более странно: какие-то весёлые старики, а рядом сидит его родной брат Антон. В самом деле, он же не знал ничего, что случилось с ним в лесу на пути к волшебнику. Было, чему удивляться.

Антон заметил, что Никита очнулся, сел рядом и коротко поведал все, что произошло. Тут и Добродей обратил на них внимание и очень приветливо, даже ласково, сказал Никите:

- Очнулся? Хоть я уже видел твоё упорство и мужество, от испытания это тебя не освобождает. Такой у нас закон. Реши такую задачку. Дают тебе, например, двадцать букв, а ты из них сложи слова. Чем больше слов получится, тем лучше. Самый хороший результат, если не останется у тебя ни одной буквы. У меня, правда, вчера так ни разу не получилось. Теперь давай с тобой посоревнуемся. Эй, братец Драмодей, дай-ка нам новых два десятка!

Драмодей махнул рукой, и перед ними появилась горка кубиков с буквами на них Баба Яга тут же нос сунула:

- Ой, какие кубики красивые, дайте посмотреть.

Волшебники снисходительно улыбнулись, а она, хитрюга, кубики вроде бы нечаянно рассыпала, а потом, когда собирала, тихонечко пальцами щёлкнула, что-то прошептала неподвижными губами и спрашивает, как их разместить: как попало или по алфавиту. Добродей говорит: «Как попало». А Драмодей: «Пусть будут по порядку». Бабе Яге только того и надо, пусть поспорят, чтобы ещё несколько секунд поколдовать.

Разложила их по алфавитному порядку ровненькой строчкой:

ААБДДЕЕИИНОООПРРСТЩЬ

Драмодей предлагает Никите и Добродею жребий бросить, а брат его в азарте кричит:

- Нет! Я игру предложил, значит, я первый!

Понятное дело, Никита спорить не стал. А Добродей другое правило предлагает:

- Надо, чтобы лётчик не видел, какие слова я составлю. Я сделаю, а вы запомните. Потом сравним, у кого букв меньше останется.

Опять никто спорить не стал.

Появилось облачко, окутало Никиту, и он из виду пропал, а Добродей взялся за работу.

Составил такие слова:

РОЩА ДАР ДЕНЬ СИТО

Осталось пять букв, из которых ничего путного уже не составить.

Огорчился волшебник:

- Нет, - кричит, - это не считается! ещё одна попытка должна быть. Это я забыл про такое правило.

Драмодей попытался заметить, что это против правил. Они раньше всегда по одному разу давали. Добродей даже покраснел от досады:

- Я хозяин! Я и правила вводить буду. А ты не мешай. Запоминай, - вот и всё твоё дело.

Составил Добродей вторую группу:

ДЕТИ НОРА ПТИЦА РОД БЕС

Доволен: одна буква осталась. Уверен, Никита его не победит.

- У меня остаётся всего одна буква. Иди, составляй теперь ты. Да не забудь правило: не больше двух вариантов.

Задумался Никита, стал выбирать кубики. Положил:

СЕРЕБРО ИДИОТ

Усмехнулся:

- Вот, вот, это про меня...Нет, этот вариант не позволяет использовать все буквы.

Баба Яга,- ох, и мудра! Говорит:

- Кто за последнее время много пережил, хороший вариант найдёт. Ни одной буквы не останется. Думай.

Добродей от досады за бороду себя дёрнул:

- Сейчас в подземелье замурую! А ну, не подсказывай, ишь, змея подколодная!

- Да разве я подсказываю, ты что? Я и ответа не знаю, да и никогда таких задачек не решала, ничего в них не понимаю. А что я такого сказала? Думай, говорю. Не секрет, что я за него переживаю, не обижайся, его я болельщик.

И тархтит, давая Никите время на раздумье. Добродей опять за своё:

- Знаю, знаю, как ты ничего не понимаешь. Заткнись лучше, а то, как пообещал, так и сделаю. Будешь у меня сидеть в подземном царстве.

Баба Яга отошла в сторонку, села рядом с Дариком и, пряча хитрые глаза, пробурчала:

- Чего сердишься? Ну, и смотреть не буду. Правда, Дар, не нашего собачьего ума это дело?

Пёс понимающе стукнул хвостом, подвигал ушами, прижался боком к подружке.

Никита смотрел на кубики, не трогая их, чтобы не упрекнул за это волшебник и не посчитал за новую попытку. Вдруг стукнул кулак об кулак, облегчённо выдохнул, выкладывая кубики:

ОБИДА ПРОЩЕНИЕ РАДОСТЬ

Все буквы использовал. Но обрадовался не удаче, а тому, что получился самый короткий рассказ обо всем, что случилось с ним в эти дни. Была большая обида на брата, но он простил его и испытал от этого огромную радость.

Захлопал в ладоши Добродей. Надо отдать ему должное: удача у него вызвала не зависть, не досаду - удовольствие. Любил умных и находчивых.

- Порадовал ты меня, мудрый человек, не скрою, очень удивил. И брат твой умница, и подружка ваша мастерица. Теперь рассказывай, зачем, не боясь опасностей, шёл ко мне.

И Никита стал высказывать свои возражения против организации жизни на планете. Время от времени в его рассказ вступал со своими дополнениями и Антон, а то и Баба Яга. Даже Дарик временами вставлял свои реплики. О чём шёл разговор, повторять не буду, вы и сами уже всё знаете. Неожиданным, пожалуй, был неподдельный интерес у волшебников ко всему, что они услышали. Когда Никита направлялся сюда, ожидал враждебной встречи и был готов к сражению или, по крайней мере, к очень резкому спору. Волновался не без оснований и Антон, хорошо понимая, что поход мог закончиться трагически. Оба не исключали гибель. Слишком мало было им известно, зато уже имели возможность увидеть, как верные стражи леса охраняют подступы к волшебникам. Конечно. Неоткуда было взяться оптимизму.

Кончил Никита. Добродей молчал так долго, что землян постепенно охватила тревога. Выручил Драмодей. Хлопнув в ладоши, поднялся, сладко потянулся и негромко сказал:

- Что-то мне кажется, засиделись мы. Пора бы и попировать по случаю прибытия к нам приятных гостей. Как ты считаешь, братец?

- Конечно, конечно, сейчас дам распоряжение. Но наш гость поставил перед нами очень серьёзную проблему. С ней-то как быть?

- А на то у землян есть хорошее правило: «утро вечера мудренее». Поедим, поспим, отдохнём и думать лучше будем.

Возражений не последовало. Ну, а как пировали, чем развлекались, пусть это всё подскажет вам ваша фантазия. Придумывайте, что хотите,- не это главное, не ради угощения сюда наши друзья прибыли. А у меня на такой рассказ времени нет.

10. Вернуть счастье на планету «Радость»

Подъем был ранним и необычным. Каждого из гостей окутало на рассвете лёгкое облачко, которое нежно поглаживало и массировало всё тело, наполняя его бодростью и энергией. Подчинившись этой заботе, не заметили, как оказались вынесенными на поляну. Там ещё одна неожиданность: то ли вечером, то ли уже утром прибыл третий брат, волшебник Дракодей. Видимо, его вызвали на столь важное совещание. В торжественном молчании братья-волшебники сидели за большим столом. На нем аппетитными горками красовались невиданные землянами угощения.

Когда утолили голод и полакомились разнообразными сладостями и напитками, Добродей обратился к Никите:

- Я много думал над твоими словами. Вам, землянам, кажется странной спокойная, размеренная и умно организованная жизнь на нашей планете.

Ты ведь знаешь, что у нас были жаркие споры с братом. Но и сегодня никому из нас так и не ясно, что делает людей счастливыми. Богатство? Путешествия? Быстрая удача без труда? Власть над другими? Слава? Я уже был уверен в своей победе, считал, что именно я, наконец, сумел обеспечить им счастье. Ради этого я запрятал глубоко в подземелье человеческие страсти: злость, обиду, зависть, ярость и многое другое, что вызывает тяжёлые раздумья, острые страдания. Я много раз видел на разных планетах, как всегда мешает делу. При этом я заботился, чтобы они все знали, умели, но не подозревали, что это идёт от меня. Никакого нудного учения, никаких невыносимо скучных тренировок. Мне казалось, всё прекрасно. Ты и на самом деле считаешь, что я принёс не добро, а зло тем, что жизнь идёт по разумным правилам?

Никита потёр виски, вскочил, взволнованно походил быстрым шагом по поляне. Снова сел.

- Нет. Не правильно ты меня понимаешь. Дело не в правилах и инструкциях. Они, конечно, нужны, тут спору нет. Дело в том, откуда они появляются. Ты даёшь их людям в готовом виде. Они не знают, как эти правила создаются, почему надо им следовать. Они не мучаются, стремясь понять законы, которые требуют действовать именно так, а не иначе. За правилами и инструкциями стоит твой ум, твоё знание, твоё понимание законов жизни. Эти правила им чужие. Им надо просто помнить и выполнять. Да и о сохранении в памяти тоже ты заботишься. Они не люди, - роботы. У них нет мечты, они не знают страстных желаний.

В разговор вмешался Дракодей:

- У меня всегда были почти такие же возражения брату. Люди должны добывать себе знания и умения потом и кровью, как я люблю говорить. Они по своей природе ленивы и не хотят долго чего-то добиваться. Вот тогда нужны наказания, чтобы люди боялись лениться или ошибаться. На той планете, где мне отец Чародей поручил помогать людям, я ввел серьёзную систему наказаний. Работает. У меня не побалуешься, все будут знать и уметь, что положено.

Антон возмущённо затряс головой:

- Ещё лучше! И опять у вас люди – не люди, а рабы какие-то. Не они, а именно ты придумал, что надо делать и как это дело выполнять, а потом любыми средствами добиваешься результата. Ты доволен: дело сделано. Но опять-таки у людей нет свободы выбора. Как же он может стать счастливым? У него не было мечты, не было его замысла, не было волнений и переживаний. В самом лучшем случае человек будет просто уверен, что всё выполнил, и ему не грозит наказание.

Баба Яга хохотнула:

- О, я видела немало подобного. Тот, кто постоянно ждёт наказаний, легко находит способ обхитрить, обмануть.

- Правильно! – захлопал в ладоши Никита. – Есть у землян поговорка для такого отношения к работе: «и дело не делает, и от дела не бегают».

Добродей надулся сердито:

- Коли вы такие умненькие, скажите же, наконец, где выход. И то вам не так, и это. Вы что, на своей Земле не знаете этих проблем?

Никита, как всегда при волнении, вскочил:

- Конечно, знаем. Много тысяч лет ищут способы их решения. Среди них были и такие, что очень похожи на ваши. Наконец, начали понимать, что человек должен получать не готовые сведения, правила, инструкции, а открывать те законы, которые лежат в их основе. Лишь в этом случае человеку интересно, он вгрызается в задачки, ищет, находит – и радость заполняет сердце: есть! Нашёл! Сумел! Хочется ещё узнать что-то.

Его перебил Антон:

- Вот, вот! Тогда можешь находить решение и в совершенно новых условиях. Взять хотя бы последний испытательный полёт. Если следовать инструкции, Никита должен был бросить космолёт, так как аварии такой сложной техники во время полёта не устраняют. Для этого нужны новые условия и новые инструкции и правила. Их пока нет. А Никита действовал, зная самые главные законы полёта, из которых вытекают все правила управления машиной. Именно потому смог самостоятельно найти выход. Спас себя и сохранил космолёт. Но люди, привыкшие жить по готовым инструкциям, не поняли главного, их не удивило возвращение лётчика, и они не испытали радости. Ждут новую инструкцию. Откуда взяться радости?

Покачал головой Добродей, расправил бороду:

- Так это Никита на небе виражами картины огненные рисовал? Возмутил твой братец меня. Ах ты, думаю, без моего ведома паришь в небе, как великий волшебник? Не бывать этому! И я отключил энергию от его аппарата. Никаких пришельцев с других планет я терпеть не мог. Вот до него появилась Баба Яга. Наши невнимательные пилоты прихватили её с Земли. Не мог я ей разрешить у себя под носом вытворять, что ей взбредёт в голову. Заблокировал её колдовские силы.

Добродей повернулся к Антону:

- Да, и не только он меня сердил, но и ты тоже. Меня возмутило, как ты у маленькой коробочки выпытывал, где находится брат, и послал одного из своих невидимых слуг не пропускать. Я-то видел, что человек, которого ты ищешь, идёт в лес, и не мог допустить, чтобы ты получил ответ на свой вызов. Прости, не хотел, чтобы в моем царстве командовали пришельцы с другой планеты. Понадеялся, что Пучеглаз не выпустит его из леса. Когда же увидел, что человек с собакой продолжает идти, не рассердился на лешего. Показалось интересным узнать, в чем его сила и что ему от меня надо. Давно ни с кем не сражался, даже скучно.

Переглянулись Антон с Бабой Ягой: так вот в чём была причина их неудач. Но ничего не сказали. Почувствовали, что нет в словах волшебника угрозы, думает обо всем иначе, чем в предыдущие дни.

Много нового все узнали за эти несколько минут разговора. Каждому нашлось, о чём думать. Молчание прервал Дракодей:

- У меня на моей планете, где сейчас хозяйничаю, тоже мороки хватает. Например, самая простая: дети, да и взрослые, очень плохо

считают устно. Хотел совсем отменить счёт, да узнал, что устный счёт помогает развивать ум. Ладно, пусть считают. По примеру Добродея, снабдил их инструкцией, то есть составил таблицу умножения. Поместили её везде, где только придумать смогли: и на стенах, и на книгах, и даже на тарелках, - лишь бы пользовались. Чуть лучше стало, но результат меня не устроил. Что-то не заметил прибавления ума. Понял: они в любой момент могли увидеть нужную цифру, а таблицу по-прежнему не знали. Тогда я ввёл всякие наказания, - конечно, руками взрослых: детей ставили в угол, лишали сладкого, а то и лупили (простите, это мне нравилось особенно). Чародей рассердился на меня, потребовал, чтобы я придумал, как он выразился, цивилизованные наказания.

- Так это же настоящее безобразие! - Возмутились хором Никита и Антон.

- Пусть лучше учат, бездельники! Считаете, я не прав. Вы вот про всякие законы говорили, что их открывать интересно, и результат хороший. А какие могут быть законы про таблицу умножения? Зубри, и всё тут.

- Ошибаешься, - сказал Антон. - Есть законы. Потом расскажу, если захочешь. А пока подкину задачку. Посмотри табличку на 9, сравни последние числа. Не называя чисел, сравни цифры. Смотри, первый результат $9 \times 1 = 9$, то есть, 09. Так? Последний: 90. Второй сверху: 18, а второй снизу - 81. Третьи: 27 и 72. Попробуй объяснить.

Добродей тут же начал размышлять, но Антон его остановил:

- Нет, нет, потом. Ты сам говорил, перед нами сложная проблема, её и надо решать. Как же помочь радостянам, то есть жителям твоей планеты, которую вы назвали «Радость»?

- Вернёмся к нашей главной проблеме. - Сказал Добродей. - Искать, доказывать, размышлять, спорить, - в этом я готов согласиться с землянами. Я понял, какую важнейшую ошибку увидели в моих делах наши гости. Да эта ошибка у нас с Дракодем общая: мы всё самое главное даём в готовом виде, то есть думаем за людей, а их надо учить думать самих. Это такая интересная для меня задача, что руки чешутся взяться за её поскорее. Боюсь, помешают мои привычки волшебника. Поколдовал, произнёс заклинания - и вот оно уже в головах людей. Они и не подозревают, что я вложил им в головы планы, мысли, решения. А вы говорите, это их собственное дело. А зачем же тогда мы с братьями? Ишь, какая задача! Однако она мне по душе.

Со стороны горных вершин появилось быстро приближающееся облако. Через несколько мгновений на поляне взвился вихрь. Волшебники сидели, не проявляя ни тени беспокойства. Братья земляне, глядя на них, вежливо выжидали. Когда вихрь рассеялся, посреди поляны стояли Бедлам и Баламут. Взлохмаченные больше обычного, они крутили пуговицы на куртках и исподлобья посматривали на Добродея.

- Что ж молчите, безобразники? - Строго спросил он. - Зачем пожаловали без предупреждения? У меня гости, я занят. Придётся вас за нарушение порядка пока в подземелье опустить.

Лешие затараторили, перебивая друг друга. Понять их было невозможно. Добродей, пряча улыбку, прикрикнул:

- А ну, быстро закрыли рот! Давай, Баламут, ты у нас красноречивый, объясни.

- Старший Леший... А мы ему говорили...А он своё: отправляйтесь...

Вздыхнул Добродей:

- Ладно, молчи, чего уж, и так всё понятно.

- Понятно, понятно, - перебил его Дракодей. – Вы скажите, как это вы умудрились такой лес загубить? И без всякого толку?

- Так он нас послал человека задержать.

- Ах, оказывается, у вас и дело было важное! – Загремел могучими раскатами Дракодей. - Интересно, и где же вы оставили человека? Может быть, нам его принесли, а?

Лешата опустили головы. Волшебник сердился всё сильнее.

- Вы посмотрите на них! Лес, который рос сотни лет завалили за несколько минут! Нет, я понимаю, когда сломают несколько деревьев, а они, - нет, вы посмотрите на этих мастеров, - они повыдёргивали тысячу прекрасных деревьев. Бурелом, видите ли, им захотелось из молодого леса соорудить. Я вот сейчас из вас бурелом сделаю, руки-ноги повыдергаю, с патлами вашими перепутаю и в ущелье сброшу.

От страха лешие головы опустили почти до земли, стали похожи на колобки.

- А впрочем, - продолжал Дракодей, - эти шарики я и так скачу, хоть в ущелье, хоть в подземелье.

Добродей незаметно ткнул брата в бок и сказал примирительно.

- Ты абсолютно прав. Но мне думается, лучше им дать такое наказание, чтобы польза делу была. Пусть они теперь расчистят лес, приведут его в порядок. Большие стволы и крупные ветки возле ручья сложат, - этим помогут бобрам плотину делать. А мелкие ветки...

Обрадовались лешие, заговорили в один голос скороговоркой:

- Да, да! Мы всё сделаем. Мы хорошо сделаем. Чего не сообразим, у Старшего Лешего спросим.

- Тогда брысь, лохмачи,- прогремел голос Дракодея, - Чтоб духу вашего тут не было! А я через несколько дней проверю, какой порядок вы навели.

- Наведём непременно. Там есть немало деревьев с целыми корнями, мы их посадим, поливать будем, и лес сразу станет красивым.

Добродей хлопнул в ладоши, появилось два больших облака, подхватили лешат и унесли. Братья волшебники расхохотались.

- Ой, не могу! – Трясся от смеха Дракодей. – Как ты их! А ведь поверили твоим угрозам.

- Да что там, я ведь и правда разозлился. Если бы не Добродей, наверно, сбросил бы их с горы.

Он повернулся к гостям и сказал, постепенно успокаиваясь:

- Я ведь большой мастер устраивать хороший тарарам. Ладно, оставим леших в покое, тем более, что ничего бы я им не сделал. Тоже послал бы

наводить порядок. Вернёмся к нашим радостянам. Не уверен, что вы слышали, что я в былые времена тут на этой планете разбрасывал семена ссор, драк, злости. Это было как бы дополнение к моим наказаниям: пусть люди друг друга наказывают за неумение, глупости, ошибки. Меня за это ругают,- и отец, и братья. Но, поверьте, я не желал людям зла. Верил, что от этого они станут сильнее и самостоятельнее. Не вышло. Мне нравится, что сделал брат для людей. Но ведь, правы земляне: и у него не получилось добиться желаемого; живут радостяне скучно. Неужели есть третий путь? Пока не вижу.

- Да уж... - Задумчиво протянул Добродей. – Хоть повесь на столбах объявления: «Дорогие радостяне! Хватит жить на готовеньком! Пора думать самим. Не будет вам новых правил, создавайте их сами, не надейтесь на волшебников.»

До сих пор молчавший Драмодей хихикнул:

- А что, неплохая идея! Жаль, у наших жителей нет чувства юмора, отнесутся к такому объявлению чересчур серьёзно. Станут искать инструкцию, как работать самостоятельно, без правил и инструкций.

Его слова вызвали дружный хохот. Смеялись от души, залиvisto и громко. Этим смехом снимали напряжённость, создавшуюся в процессе разговора.

- Да, всё сложнее, чем я думал,- произнёс Антон. - Мне даже показалось, что надо вернуть людям спрятанные в подземелье страсти и жизнь станет ярче. Но ведь появится не только жалость, сочувствие, грусть или ликование. Есть опасность, что начнут они снова ссориться, обманывать, воевать,- а это ни на одной планете не приносит счастье.

Добродей решительно возразил:

- Вы напрасно не учитываете, что наши жители знают и умеют. Они привыкли к порядку, ценят его, ценят мирные взаимоотношения. С детских лет умеют выслушать другого человека, внимательно разобраться в том, что он делает. Уверен, это сохранят при любых изменениях. Другое дело, как показать им недостатки в их жизни? Что сделать, чтобы они не только считались с другими, чтобы лучше выполнить своё дело, но и сочувствовали им в их действиях, умели волноваться за чужие ошибки или неудачи? Что сделать, чтобы они захотели сами искать законы и правила их соблюдения? Не объявление же вешать, как шутил мой остроумный брат!

Никита покачал головой:

- Я согласен. Да, это совсем не те люди, которым в прошлые времена давали всё без меры. Судя по тому, что мы видим, стали намного умнее.

- Умнее? – встрепнулся Антон. – Да. Но умнее – это не значит, мудрее. Они прекрасно работают лишь в пределах, описанных в инструкции, а новые условия оказываются непреодолимым препятствием. Тогда ждут чьих-то распоряжений. И что самое тревожное: другие люди им не интересны. У нас на Земле в таких случаях говорят, обидевшись на невнимание: «Я для тебя просто мебель.» Недаром Никита испытал

потрясение от того, что сложнейший полёт не вызвал опасений за жизнь лётчика, не вызвал интереса и сочувствия к тому, что он пережил.

- Дело совсем не в этом редком в их жизни случае. - Сказал Драмодей, – Я впервые подумал, что они вообще не умеют переживать за кого-то. Они не дарят цветы, не держат дома животных. Не подозревают, как приятно поиграть с весёлым псом или забавным котёнком. Посмотрите, им совсем не нужны сказки, они не поют песен, не пишут стихов. Не увидишь ни одного жителя, который бы плакал над судьбой книжных героев или хохотал до упаду над их промахами. Их души спят. Брат, как же мы это не видим? Это мы волнуемся, спорим, даже ссоримся из-за них, а им всё безразлично.

Никита воскликнул:

- Вот оно! Именно это нужно сейчас: искусство. Бессмысленно уговаривать, как хорошо любить друг друга, как важно понимать, чем ты мог обидеть друга, как радостно помочь кому-то в беде. Не введёшь и новые приказы, - вот, мол, мы жили неправильно, теперь будем жить иначе. Никакой инструкцией не расскажешь, как испытать жалость к птенцу, выпавшему из гнезда, или сочувствие к человеку, который не сумел исправить большую ошибку. Эта часть жизни должна открыться им внезапно, взрывом, - так, чтобы встряхнуть спящие силы. Не могу допустить, что совершенно невозможно вернуть им чувства. Подумай, Добродей, и освободи их из своего подземелья. Не бойся, что начнутся драки, ссоры, что появится предательство и обман. Искусство разбудит скрытые в их сердцах прекрасные душевные силы. Надо показать им волнующие происшествия, увлечь приключениями и опасностями, которые встретятся симпатичным героям, а потом обрадовать зрителей счастливым концом. Они непременно сравнят со своей жизнью, увидят её скуку, захотят приключений, ярких переживаний. И в то же самое время оценят устоявшиеся среди радостян способы преодоления проблем и ошибок за счёт хорошего применения правил и инструкций.

Драмодей скептически хмыкнул:

- Прекрасно! И как это сделать? Я опять повторю, что, повесим объявление: «С сегодняшнего дня читайте сказки! Плачьте над страданиями кукол в театре!». Так? И все сразу, так сказать, в одно прекрасное мгновение изменят всё в своей жизни? Я, конечно, волшебник, и могу многое сделать в одно мгновение. Но ещё лучше знаю, что так можно изменить один поступок, сделать одно дело, а жизнь не перестраивается по одному слову волшебника. И волшебнику надо время, и ему необходимо приложить немало усилий, когда речь идёт о сложных задачах.

Молчание воцарилось надолго. Никита, вопреки своей привычке, не маячил перед глазами у собеседников. Добродей в задумчивости одной рукой подёргивал бороду, а другой покачивал кистью от халата, играя с маленьким облачком, как дети играют с котёнком. Антон вместе с Дариком отошёл к краю поляны и с любопытством оглядывал всё вокруг.

- Дар, тебе не кажется, что, когда мы оказались на этой поляне после приземления, тут была другая трава? Вроде и горы выглядели иначе?

Пёс обежал, принюхиваясь, вокруг Антона, фыркнул:

- Скажу тебе больше: запах у травы меняется непрерывно. Сделал я первый круг – уловил один запах, а по второму кругу его уже не узнал И вид вдаль меняется. Вот посмотри хорошенько, заметишь перемену по сравнению с тем моментом, когда мы только подошли сюда.

За ними издали следил Драмодей, пряча хитрую улыбку в бороду. Слегка щёлкнул пальцами...Если бы Никита смотрел в это время на брата, удивился бы безмерно. Вот только что они стояли с Дариком на краю поляны, а теперь там лишь лёгкий туман.

Антон наклонился к собаке и шёпотом сказал:

- По-моему, что-то случилось похуже. У меня минуту назад закружилась голова, а теперь не вижу ни гор, ни поляны, ни наших собеседников. А ты?

Дар не успел ответить, как Антон растерянно промолвил:

- Что за дела? А теперь вокруг нас горы, горы, горы, а рядом с ними, как в зеркалах, ты и я в сотне экземпляров. А ты? Что ты видишь и чувствуешь?

- Всё то же, что и ты.

- И что ты думаешь по этому поводу? Уж не волшебники ли решили таким способом от нас избавиться?

- Вряд ли замышляют плохое. На мой нюх, они не коварные. Скорее всего, шутят. Или это опять какое-то испытание.

- Полай. Может быть, нас услышат. Думаю, кричать не надо, чтобы не показаться испуганными.

Дар залаял сначала тихо, потом во всю силу. Странное дело, возникало ощущение, что звук никуда не летит, а будто вьётся вокруг них.

- Антон, тебе тоже кажется, что звук остаётся под ногами?

- Да. Ситуация, прямо скажу, нестандартная. Видимо, ты прав: это испытание. Мы же говорили братьям-волшебникам, что человек должен уметь находить выход в незнакомых обстоятельствах. Давай думать.

- Я-то не большой мастер по всяким размышлениям. Мне бы послушать, да понюхать.

- Ну и нюхай!

- На одном-то месте толку мало, надо побегать.

- Так бегай!

- А сам-то что будешь делать? Тебе это испытание – не мне.

- Вот чудик. Так мне же информация нужна. Понимаешь: ин-фор-ма-ция.

- Пожалуйста. Мы никуда не провалились, нас никуда не закинули. Стоим все на том же месте. Вокруг нас, как я понимаю, облачные зеркала, - они отсвечивают, отражают, но не загораживают. Хотя я не уверен, что сквозь них можно пройти. Попробовать?

- Ни в коем случае! Не угадаешь, как они себя поведут. Сейчас проверим.

Антон поднял комок земли, дал понюхать Дару и кинул в своё зеркальное отражение. Комок проскочил, но куда, и что там с ним произошло, не видно.

- Дар, нюхай.
- Лежит тут невдалеке.
- Ага, значит, пропускает. Но это был предмет неживой, а как с нами зеркала поступят, ничего сказать нельзя.
- Давай, я попробую
- Нет. Подожди, подумаю. Так, так...Это, конечно, шутка, и решение ждут тоже шутливое. Ясно. Сейчас шлю сообщение Никите по всезнайке: «Вас поняли. Привет – Драмодею.». Жду пару секунд до появления сигнала о приёме, и идём, не обращая внимания на преграду.

И он шагнул вслед за псом прямо в сверкающую стену. Честно говоря, чуть не закрыл глаза, но любопытство оказалось сильнее. «Зеркало» оказалось лёгким туманом, и они прошли сквозь него навстречу дружному хохоту волшебников. Те по достоинству оценили сообразительность землянина. Дракодей сказал, что очень сомневается, что кто-нибудь из радостян решился бы на такой поступок. Зеркала реально создают впечатление непроницаемости, и, по известным правилам, бессмысленно идти напрямик, - это опасно.

Немного посмеялись и вернулись вновь к обсуждаемой теме: как встряхнуть спокойствие жителей.

К удивлению всех, вполне разумное решение предложила Баба Яга. Она сказала:

- Да, так ничего не получится. Радостяне отвыкли от всяких развлечений. А что, если объявить им, что на планете живёт настоящая Баба Яга? Ведь тут до сих пор не водились мои родственники, хотя о колдуньях всё слышали. Хоть капля любопытства у них найдётся, когда пригласим на колдовское представление. Придумаем с Драмодеем красочное оформление, покажем мои колдовские способности. Сочиним и спектакль. Включим туда увлекательные приключения, да так, чтобы легко узнавались недавние известные всем события. Цель так важна, что мы все сможем стать актёрами.

Идея показалась интересной. Драмодей сказал, что, без сомнения, спектакль должен быть именно о последнем испытательном полёте. Многие принимали в этом самое непосредственное участие, потому легко узнают себя. И, наконец, поймут переживания лётчика-испытателя.

Общая задача была принята, хотя хорошо понимали, что конкретных проблем возникнет много. Но они верили в свои силы и в ту самую удачу, которая порой помогает и людям, и волшебникам.

Они уже готовы были отправляться, как внезапно появился во всем своём великолепии сам Чародей.

- Я очень внимательно следил за вашими спорами и предложениями. Согласен во многом. Не вмешивался, пока не убедился, что вы обсуждение закончили. Теперь скажу: в вашем желании добиться от людей самостоятельности в поиске законов, от которых зависит выбор правил и инструкций, нет очень важного момента. Законы есть разные. Одни определяют существование частных явлений. Ну, допустим такого типа, как

правила письма или счета. Другие законы определяют широкий круг явлений. Например, возможность полёта. Они объясняют и полёты птиц, и полёты насекомых, и полёты летательных аппаратов. Во всех полётах есть нечто самое главное, а от него зависят и конкретные свойства. Все-таки есть существенная разница между самолётом и космолётом, между полётом орла и пчелы. Согласны? Если так, то и люди должны по-разному искать эти законы.

Никита, как всегда при волнении, вскочил:

- Да! Да! Совершенно верно. Когда мой космолёт перестал мне подчиняться, я, конечно, не мог даже заподозрить вмешательство волшебников. Чётко понимал, что чего-то я не учёл. Времени на размышления не было, и я стал совершать действия самые разные, чтобы нащупать тот самый, более общий закон. Я и сейчас его ещё не могу сформулировать, но понимаю, именно над этим надо думать нам вместе с конструкторами.

Антон тут же начал что-то чертить на песке, но его остановил Чародей:

- Не спеши, мудрый юноша, всему своё время. Вернётесь, поищите. А у меня есть ещё очень дополнение,- может быть, самое важное. Есть и ещё более общие законы. Те, которые управляют жизнью людей, - те, от которых зависит так волнующая вас свобода творчества. Те, которые определяют самое важное в отношениях между людьми. Можно идти и дальше. А что определяет жизнь на любой планете? А что определяет существование самих планет? И так далее, - не знаю, есть ли предел вопросам, поискам и открытиям.

Добродей добавил с хитрой улыбкой:

- А есть и такие проблемы, которые среди людей имеют разные решения. Например, существуют ли волшебники? Есть ли такие законы во вселенной, благодаря которым они могут или не могут существовать? .

Чародей кивнул головой:

- Вот я и хочу сказать: поймите, что при поиске законов нельзя останавливаться. Мысль должна идти всё дальше и дальше. Чем больше поставит человек вопросов, чем упорнее будет искать на них ответы, тем больше будет у него впереди. Задачи, которые вы себе поставили, имеют начало, но у них нет конца. Люди, если вы им действительно, желаете радости и счастья, пойдут очень сложным путём. А на нем, уверяю вас, они встретят, и печали, и неудачи, а то и отчаяние. Подумайте прежде, чем открыть им дверь в широкий мир законов. Мы, волшебники, живём в этом мире, и наша жизнь сложна. По правилам и инструкциям жить гораздо проще и спокойнее. Готовы ли вбить клин в эту размеренную жизнь?

Никита с Антоном задумались. Никто не мешал им. Пожалуй, лишь Баба Яга проявляла нетерпение. Ей явно хотелось вмешаться в разговор. Но Чародей заговорил снова:

- Думайте, не спешите с решением. А я пока скажу о другом. Хочу предупредить вас от одной ошибки: нельзя ничего сообщать о вмешательстве волшебников в дела людей. Думать и предполагать они могут все, что им угодно, только нельзя раскрывать все наши секреты. Если

людям станет известно, что их жизнь задумана и организована волшебниками, они никогда не научатся решать проблемы самостоятельно. При неудачах будут укорять злых волшебников, не видя своей вины и ошибок. Точно так же, начиная серьёзные дела, станут надеяться на помощь доброго волшебника, а не на свой ум, своё мастерство и терпение. Итог нас ждёт очень печальный: вместо добра вы им принесёте зло. Они быстро потеряют не только что-то новое, но и все те достижения, которыми так радовали Добродей. Жизнь станет намного хуже той, что была тут во все времена.

- Но, как же тогда мы будем им помогать? – Озадаченно почесал свою бороду старший сын Чародея.

- Вы удивляете меня. А как ты, Добродей помогал до сих пор? Кто вас видел и слышал раньше? Только тайно, только незаметно,- вот главное правило.

- Понял! – воскликнул Антон. - Задача братьев-волшебников такая же, как у родителей или учителей. Оказывая помощь, научить быть самостоятельными. Давая какие-то знания, привить любовь к поиску и открытиям. Давая советы, не мешать выбору собственного решения трудных задач. Так?

- Так. Я рад, что вы всё правильно поняли. Человек должен уметь и задачу себе выбрать, и план составить, и оценить правильность всего, что нужно для успешного действия. Будет человек мудрым, узнает настоящую радость. Ну, а теперь можете возвращаться и приниматься за благородное дело. Научите людей этой прекрасной планеты быть счастливыми.

Все дружно воскликнули:

- Пусть царит радость на планете под названием Радость!

11. Операция «Наука радости»

Возвращение летабля «Мечта» произошло за считанные минуты. Теперь им управлял Никита, и его пассажирам показалось, что, едва успев взлететь, они уже стояли на своём месте вблизи леса. Дар выскочил первым и поднял от радости такой лай, носясь по всему полю с задранным хвостом, будто он был самой обычной дворняжкой.

Жаль, что не было зрителей, когда Баба Яга спускалась по трапу,- настоящая принцесса! Никита с Антоном вышли спокойно и сразу принялись за положенные при завершении полёта действия. Когда и как выходили братья-волшебники, никто не видел. Зато вскоре рядом с кораблём появилось три человека. Лица их Никите и Антону показались знакомы, хотя ни тот, ни другой сначала не могли вспомнить, где встречались. Один из них строгим и даже немного сердитым голосом сказал, что обоих братьев, и лётчика, и конструктора, вызывает к себе Командир отряда испытателей для обсуждения причин отказа аппаратуры космолёта. Другой приветливо пожал братьям руки и сообщил, что к отчёту подготовлена вся необходимая документация. Третий, небольшого роста,

подвижной, лёгкий, будто танцор, с улыбкой дожидался в стороне, успев приласкать радостно крутящегося вокруг него Дара. Потом пошёл следом за братьями, рассказывая им, что завтра вечером будет на площади большой праздник, и он надеется на их самое активное участие. Получив согласие, предложил организовать небольшой спектакль на тему испытательного полёта. Они, конечно, не возражали, и он пообещал прийти после обеда, чтобы согласовать детали. И тут же исчез, будто испарился. Никита с Антоном оглянулись по сторонам, но не увидели никого из встретивших их мужчин.

- Что ты по этому поводу думаешь? – Спросил Антон.

Никита усмехнулся:

- То же, что и ты: думаю, что это они. Сначала слегка растерялся. Я был уверен, что они сразу после посадки вернулись к себе. Даже пожалел, что ни о чём конкретно не договорились. Значит, как говорится, всё под контролем. Ну, а раз надо действовать тайно, так и будем делать вид, что мы с ними до этого дня не были знакомы. И оба весело рассмеялись. Мимо них с весёлым свистом пронеслась в лёгком облачке Баба Яга и, помахав им ручкой, исчезла за ближайшими деревьями, успев крикнуть: «До вечера!».

Совещания у Командира Никита ждал с некоторым напряжением, но, к его удивлению, всё прошло спокойно и деловито. Никто не упоминал о его наказании, будто и не было отстранения от полётов. Разобрали все обнаруженные недостатки и наметили, что необходимо сделать для их полного устранения. Всё прошло настолько спокойно, что Антон набрался смелости пригласить Командира на завтрашнее представление. Тот, узнав, что братья будут показывать маленький спектакль, рассмеялся и сказал:

- Вы решили совсем покорить меня своими талантами? Так я стану горячим противником вашего возвращения на Землю. Спасибо за сюрпиз, приду непременно и приведу своих детей. Что такое спектакль, я знаю понаслышке, а они и не подозревают о таком развлечении.

После обеда пришёл тот весёлый человек, который предлагал поставить спектакль. Он представился им так: режиссёр Драмин. Братья понимающе кивнули головой, а он с хитровой улыбкой им подмигнул. Всё стало ясно без вопросов. Режиссёр добавил, что ему приятно поставить их в известность, что в его распоряжении есть немало помощников, и, прежде всего, два активных члена его группы, - писатель Добродеев, который им обещал помочь в составлении сценария спектакля, и тренер Драков, - он сможет взять на себя организацию спортивных мероприятий.

Работа закипела.

Драков, не теряя времени, пошёл предложить всем, кто владеет какими-либо спортивными умениями, подготовиться к соревнованиям, намеченным на завтрашнее утро. Несмотря на его бодрый тон, жители отнеслись к его предложению сдержанно. Стремилась тут же от него уйти под всякими предлогами. Кто ссылаясь на занятость; кто искренне признавался в безразличном отношении к спорту; а кто осуждал

соревнования как пустую забаву. Спортивные тренировки для жителей не были новостью, но интереса к ним они, как правило, не имели.

Тренеру Дракову (а это был, конечно, волшебник Дракодей) это было известно. И, невзирая на отговорки, непринуждённо втягивал своих собеседников в какую-нибудь спортивную игру. Одному без предупреждения бросил мяч, неизвестно откуда взявшийся, и радостно засмеялся, когда тот ловко его отбил. Броски повторял, удивлённо качал головой и говорил, хитрец, что у юноши несомненный талант, и вероятнее всего, сможет выиграть завтра хороший приз. Потом, сделав ещё пару замысловатых бросков, отошёл навстречу другому человеку, а мяч оставил. И что удивительно, этот юноша некоторое время продолжал играть с мячом, стараясь выдумать новые виртуозные броски. И ещё удивительнее, ему с каждой минутой становилось всё интереснее. Он с явным удовольствием замечал неожиданную для самого себя ловкость.

Вот навстречу Дракову идёт паренёк постарше. Только поравнялись, тренер внезапно схватил юношу поперёк тела, ловким движением перекинул через плечо. Тот опешил от неожиданности и, покраснев от обиды, сказал что-то резкое. Вот так диво! Невиданная для местного жителя реакция. Подумать только: рассердился, обиделся! Драков мгновенно снял напряжение заразительным смехом, и, широко улыбаясь, предложил научить неотразимым приёмам борьбы. Молодой человек, будто только и мечтал об этом, включился в борьбу с таким азартом, что уже через пару минут вокруг них собралась группа зрителей. Драков боролся красиво. Ему льстило одобрение зрителей, но втайне его гораздо больше радовала не похвала ему, а сама бурная реакция зрителей. Про себя подумал: смотри, они не безнадёжны!

Вполне естественно, что Дракову после этого успеха не составило труда набрать желающих принять участие в соревнованиях. Они сели в сторонке и, горячо споря (обрати на это внимание!), составили план соревнований. Оказалось, что жители умеют немало, у каждого есть свои предпочтения, и потому, чтобы выбрать перечень видов соревнований, пришлось поспорить.

Пока Драков, как вы уже поняли, вполне успешно пробуждал интерес к завтрашним состязаниям, Добродеев, Драмин и Никита с Антоном засели за обсуждение содержания праздника. Драмин сразу освободил всех от раздумий над общей программой и внешним оформлением территории. Сказал, что это он берет на себя. Им оставил лишь спектакль, но пообещал чуть позже присоединиться к обсуждению возникших вопросов.

Работа над пьесой оказалась намного сложнее, чем братьям представлялось вначале. Почти невозможно даже просто перечислить все, над чем пришлось ломать голову. Конечно, прежде всего, содержание истории. Тогда на горе у Добродеев так легко согласились с тем, что за основу сюжета надо взять недавний испытательный полёт. Казалось бы, чего проще? Ведь оба брата были непосредственными участниками основных событий. Но, несмотря на это, надолго застряли над выбором пригодных для сцены эпизодов.

Что включить, что пропустить, что из включённого важнее других эпизодов, насколько это будет интересно зрителям, - и это самая малая часть вопросов о содержании спектакля. Совсем не ради повторения событий выбрали этот случай. Главным в замысле стало - вызвать напряжённое ожидание у зрителей развития известных им ситуаций. Хитрая задача. Хотелось, чтобы зрители стали переживать историю более ярко, чем было на самом деле.

А что вы думаете, легко определить характеры героев истории? Одно дело - Никита в жизни, и совсем другое – показать его в спектакле. Он и сам не всё о себе знал, не замечал многие качества своего характера. Так же и Антон. Выбрали какие-то особенности поведения, - это лишь малая часть дела. Теперь важно суметь сыграть и хорошие поступки, и те, что заслуживают осуждения. Как сделать так, чтобы зрителю было то смешно, то обидно, то страшно или радостно? Нет, не берусь описать все трудности подготовки

Забавно, что во время этой работы, братья начинали вновь глубоко включаться в воспроизводимые события. Порой спорили так, что чуть не доходило дело до ссоры. Вот возьмём, например, хотя бы такой момент. Никита на репетиции показывает, что обиделся на брата, обвиняет его в равнодушии. Но тогда, в действительности, а не в спектакле, Антон на самом деле не подозревал, что обидел брата, - он просто не знал многое. И получается, обида брата была Антоном не заслужена, и её могло вообще не быть, если бы сразу разобрались. Как только во время репетиции дошли до этой проблемы, Антон начал оправдываться перед Никитой. И они в этот момент совсем забыли, что их дело сейчас - не разбираться в настоящих обидах, а придумывать спектакль. Очень сложно отделить жизнь от выдумки. Это всегда сложно любому сочинителю, а тут надо показать через жизнь придуманных персонажей свою собственную.

Немного легче стало, когда Драмин предложил назвать персонажей в спектакле совсем другими именами и придумать всем участникам другую внешность. Вот когда повеселились, фантазируя, как будет выглядеть каждый из них. Посмеялись, зато стало проще показывать не лучшие черты своего характера, не лучшие поступки. Работало чувство: это же о НЕМ, её обо МНЕ, это не Я, - Он.

В общем, уже понятно, что не обошлись без споров, без изменений по несколько раз многих эпизодов. Уже стало рассветать, когда они, наконец, договорились. Однако, о конце подготовки говорить рано. Пришлось ради небольшого отдыха отложить последнюю репетицию.

Думали, надо просто ещё раз повторить, и все, можно выступать. Если бы так. Эта самая последняя репетиция принесла новые задачи. Казалось бы, что тут особенного: вот я, например, Никита, и мне надо показать, как я вернулся после испытания. Пусть меня зовут иначе, - Саша, но я-то знаю всё про себя, прекрасно помню, как удивила и обидела равнодушная встреча. Так нет же, когда надо это изобразить, руки вдруг становятся деревянными, ноги вышагивают так, как никогда в жизни не ходил. На лице в это время вместо глубоко спрятанной обиды – неприятные гримасы.

Антон не мог удержаться от хохота. Впрочем, пришла очередь и Никиты посмеяться над ним от души, когда тот стал показывать его разговор с Бабой Ягой.

Немалые сложности вызвал и вопрос о введении в пьесу персонажей волшебников. Ведь было условие Чародея: нельзя говорить об участии волшебников в организации жизни на планете. А как же обойтись без них? Многие события тогда не получают никакого объяснения. Кроме того, присутствие их очень оживляет сюжет. Выход нашли. Оставили двух волшебников, их изобразили глуповатыми, рассеянными, по пустякам ссорятся, мешают всем и друг другу. Вышло довольно смешно. Но и в таком варианте сумели показать часть тех помех, которые были на самом деле. Удалось ввести важную для всего замысла идею: люди должны полагаться на свои силы, нельзя перекладывать на кого бы то ни было ответственность за свою жизнь.

При окончательной отделке деталей очень помог Драмин. Он умел показать неопытным исполнителям, как ходить, говорить, какие позы принимать, какое выражение лица делать, чтобы их игра была похожа на настоящую жизнь, и заставляла зрителей сочувствовать, волноваться, грустить и радоваться. Скажу по секрету, так быстро актёрской выразительностью овладеть невозможно. Я бывала на репетициях профессиональных артистов и видела, какого труда требует их мастерство. Есть у меня подозрение, что Драмодей все-таки использовал тайком свои колдовские секреты. Хорошо, братья-земляне об этом не догадались и свято верили, что их успех – результат, в первую очередь, их работы и лишь отчасти – умных советов, – да, только советов, – Драмина.

Мы, кажется, слишком увлеклись подготовкой спектакля и совсем забыли про Бабу Ягу. Где она? Чем занята? Накануне вечером Баба Яга подбирала себе костюмы. Хорошо, не требовалось для этого ворошить сундуки, перетряхивать от пыли, чинить или гладить. Любая актриса вздохнула бы с завистью, глядя, как это ей просто: вспомнила – и костюм тут как тут; не пригодился – а его уже и нет, убирать не нужно. Все-таки колдунья. Вспоминала разные дни и годы своей жизни, когда ей приходилось одеваться, то в лохмотья, то в пышные наряды принцессы, то украшать себя травами и цветами. Выбирать было сложно. Это было не проще, чем любой женщине. Возьмёт в руки, рассмотрит, отбросит: или цвет не нравился, или казалась себе в этом наряде страшноватой, а то вздыхала, что «никто давно такое не носит». Растерялась, не умея понять, годится или нет. Покрутилась и надумала позвать Зарину для консультации, а заодно уговорить её принять участие в представлении. Зарину тронуло такое внимание Бабы Яги. Они немало посмеялись, с удовольствием вспомнили их бывшее баловство в детской школе.

При первых же пробах выяснилось, девушка очень ловкая, сильная и смелая. Зарина без страха взлетала вместе с Бабой Ягой в высоту, кувыркалась колесом в поднебесье, смело устремлялась оттуда ласточкой

вниз, целиком полагаясь на то, что Баба Яга в нужный момент её подхватит.

Как только они закончили свою подготовку к празднику, их привлекли к репетициям. Они стали прекрасными помощницами: хорошо чувствовали, понравится эпизод зрителям или нет, как сделать его более выразительным. Баба Яга внесла неплохие дополнения в пьесу. Всех рассмешили её споры и ссоры с Избушкой и их охотно включили в пьесу.

К вечеру всё было готово. Впрочем, я преувеличиваю, что готово было все. Те, кто когда-нибудь участвовал хотя бы в маленьком представлении, хорошо знают, что всё готовым не бывает никогда. Перед самым началом вдруг оказывается: порвался костюм; нет совершенно незаменимой вещи; забыли слова в важном эпизоде. Суета, беготня, охи и ахи, взаимные обвинения. Точно так было и у наших актёров и устроителей праздника.

В середине дня образовалась небольшая пауза. Невозможно заниматься подготовкой без перерыва, есть опасность переутомления. «Тогда забудь об успехе», - наставлял своих актёров Драмин. Разошлись, кто куда, следуя его совету, хоть некоторое время не видеть друг друга.

Зарина шла по территории городка, когда ей встретила Амальгана. Она знала об участии своей помощницы в подготовке спектакля. Без её разрешения Зарина никогда бы не совершила такой поступок. Амальгане хотелось поговорить о том, что там происходит. Ничего удивительного в её любопытстве не было: ведь ожидалось нечто неизвестное местным жителям. Прямо задать вопросы не решалась, - это было нетактично. И Амальгана, чтобы найти удобный момент, попросила Зарину показать, если возможно, летающий корабль землян. Зарина согласилась, но побежала попросить разрешение. Нашла Антона, он разрешил, про себя отметив сам факт: кому-то ИНТЕРЕСНО, - это уже нечто новенькое. За столько времени их пребывания на планете интерес к летаблю не проявил никто. Конечно, приходили посмотреть, узнать, но это были люди, которым что-то нужно для дела. Видно, хорошо они придумали организовать праздник. Вот уже заранее пробуждаются глубоко спрятанные у радостян чувства.

Пока шли к опушке леса, Зарина охотно ответила на некоторые вопросы. Амальгана спрашивала, какие люди эти братья-земляне, что рассказывали о своей планете Земля. На многие вопросы Зарине нечего было сказать, - не спрашивала. Но зато рассказала, какие они весёлые, добрые, умные. И ещё добавила задумчиво:

- Знаете, Амальгана, они очень во многом не похожи на нас.

- Что-то я не заметила больших отличий. Мы ведь тоже не похожи друг на друга.

- Нет, это совсем другая разница. Они много смеются, они иногда поют или насвистывают красивые мелодии. Если им что-то не нравится, они... - Зарина смутилась. - Они могут кричать друг на друга. А потом мирятся и смеются.

- Да, ты права. Мы - другие. Но не всё мне нравится. Вот, Никита нарушил инструкцию...

Но закончить она не успела. Зарина закричала:

- Что это вы делаете?!

Из-под летабля, к которому они подходили, выскочили два лохматых маленьких существа. Услышав крик, они, взметая пыль и сухие травинки, устремились к лесу. А вокруг летабля стало подниматься облачко дыма, быстро увеличиваясь в объёме: горела сухая трава.

Зарина кинулась затаптывать тлеющие участки, продолжая кричать что-то сердитое в адрес лохматых разбойников. Амальгана с неожиданной для неё скоростью и ловкостью догнала одного из них, цепко схватила двумя руками за лохмы. И столь же неожиданно закричала громко и зло:

- Ах, паршивец! Пожар надумал устроить?! Я тебя сейчас... - Она и сама не знала, что сделать ему, но готова была даже стукнуть его изо всех сил об металлический корпус корабля.

Второй лохматик, уже почти добежавший до леса, вернулся и заскулил:

- Отпусти его, мы больше не будем.

Зарина, услышав его, строго крикнула:

- Немедленно туши огонь! А то сейчас начнём твоим товарищем вместо метлы его гасить.

Вы, конечно, догадались, что это были братья лешие, но, вероятно, недоумеваете, почему они не применяют свои колдовские силы. Никто бы вам этого не объяснил. Скорее всего, я так думаю, от неожиданности, когда встретили столь бурную реакцию от двух молодых женщин. Как-то так случилось, что до сих пор им никто не оказывал сопротивление в такой форме.

Лешие быстро пришли в себя и за несколько секунд погасили огонь, - это дело для них было парой пустяков. Чтобы представить это, стоит только вспомнить, какой завал они совсем недавно сделали в лесу. Амальгана всё так же строго учинила им допрос: кто они, откуда, зачем устроили поджог. Заюлили лешата, не придумали, что отвечать. Не стала с ними разбираться. Не до того было. Обнаружилось, что в горячке работы Зарина обожгла руки, и Амальгана приказала своим командирским голосом:

- Немедленно возвращаемся в городок! И вы, неведомые хулиганы, идите с нами. Там разберёмся.

Бедлам и Баламут, конечно, могли бы исчезнуть, но ими овладело любопытство, - они никогда из леса не выходили. Не положено лешим бродить за его пределами. А тут такой хороший повод побывать среди людей. Бояться им нечего, в любой момент могут улететь. Обменялись друг с другом тихим свистом и пошли вместе с женщинами, которые всё ещё не подозревали, с кем имеют дело.

Когда они подходили к воротам, их увидела Баба Яга. Ей-то не надо было объяснять, кто такие эти лохматые чудики. Не пришлось ей и выслушивать, что произошло и почему они тут. Не знаю, то ли от волнений всех последних дней, то ли от снятия помех со стороны волшебников, к ней вернулись её былые колдовские силы. Без труда увидела, что случилось возле летабля. Так же точно увидела и ожоги на руках Зарины. Решительно повернулась к лешим:

- Ты, Бедлам, без промедления принеси с вашей поляны вот такие травы. – И она назвала ему несколько наименований, никому тут не известных. – А ты, Баламут, останешься здесь и будешь нам помогать. Есть для тебя работа. – И, обернувшись к Бедламу, добавила. - Если Пучеглаз захочет прийти к нам, у нас вечером будет весёлый праздник. Милости просим! Найдём и ему и работу, и развлечение.

Баба Яга загрузила Баламута срочным делом. Велела натягивать верёвки над площадью и развешивать на них разноцветные шары и фонарики. Это для него разве работа? Баламут с весёлым свистом понёсся над полем, от радости перевёртываясь и пританцовывая. То-то было смеху. Между прочим, прямо перед появлением леших привели группу детей, и теперь они охотно взялись помогать. Они прикрепляли к верёвкам украшения, а Баламут взвизывал с ними вверх. Конечно, никто в городке, - не только дети, - никогда не встречались с лешими, но почему-то их присутствие не удивило. Возможно, Баба Яга и волшебники незаметно для окружающих позаботились об этом. Но не исключаю и того, что те невероятные события, которые обрушились на них, вызвали готовность ничему не удивляться.

Тем временем вернулся с пучком травы Бедлам. Баба Яга растёрла несколько травинок и посыпала крошками обожжённые места, потом завернула руки Зарины большими листьями, велела посидеть в сторонке несколько минут. А сама устремилась к Пучеглазу, который незаметно появился на площади и со сдержанным любопытством важно посматривал вокруг. Они о чём-то тихо поговорили, даже, похоже, немного поспорили. Разговор закончился вполне мирно, и Старший Леший исчез. Кто это такой, откуда появился, куда исчез, - об этом люди, занятые своими делами, не думали. Лишь братья Никита и Антон обратили внимание на присутствие леших, что-то обсудили меж собой, но, о чем говорили, никто не знал. Лишь мы можем догадаться, но это к текущим событиям отношения пока не имеет.

Баба Яга при всей занятости не забыла о Зарине. Подошла, освободила её руки от трав, подула, пошептала, ласково их погладила и, смеясь, сказала:

- Ну, что ж, подружка моя, теперь мы им покажем настоящий цирк!

Амальгана стояла поблизости, внимательно приглядывалась ко всем процедурам над больными руками своей помощницы, слышала их разговор. Преодолевая привычное своё высокомерие, попросила Бабу Ягу дать и ей дело. Конечно, нашлись и для её поручения. Вечер неуклонно приближался, а проблем оставалось ещё так много.

12. Волшебная сила искусства

О том, чтобы вечерний праздник стал фантастическим зрелищем, Баба Яга позаботилась со всем размахом своего буйного нрава. Нарядившись в любимое платье из времён её жизни принцессой, она носилась по всей

территории. Каким-то способом, никому из присутствующих неизвестным, устраивала фейерверки и фонтаны. Некоторые из её трюков сопровождали Зарина и Амальгана. Само по себе их участие вызвало изумление. А когда Зарину неведомая сила подхватила, подняла в воздух, и она воспарила над площадью в сиянии разноцветных звёздочек, раздался шквал аплодисментов. Амальгана в это время оставалась внизу, но её выступление гармонично вливалось в каскад воздушных фигур Зарины. Дети прыгали с восторженными криками, многие взрослые повскакали со своих мест.

В один из таких моментов появилась стая птиц. Одновременно ниоткуда возник на пока ещё пустой сцене Пучеглаз. Куда только делась его обычная важность? Он взлетал над сценой, совершал замысловатые кувирки, а над вершинами деревьев птицы повторяли все его движения. Восхитительное зрелище было похоже на забавные танцы. Две девочки в восторге подбежали к сцене и что-то кричали Лешему. Совершая очередной прыжок, он подхватил обеих, поднял почти до вершин деревьев, сделал круг и осторожно опустил прямо на руки их родителям. Шум, смех, аплодисменты, радостные выкрики были наградой сиявшему счастьем мохнатому лешему.

Представление было так необычно, так похоже на сказку, что в общем веселье никто не задумывался, что всё это значит. Бабу Ягу принимали, как фокусника в цирке; леший казался клоуном. Пожалуй, только Зарина и Амальгана, давно всем знакомые, вызвали удивление.

Но вот бурное представление над площадью закончилось, погасли огни фейерверка, улетели птицы, под аплодисменты сели в сторонке участники воздушных трюков. Зрители зашевелились, послышались разговоры. Никто не сходил со своих мест, надеясь на продолжение. Их терпение было вознаграждено.

Осветилась сцена, и начался спектакль. Он шёл одновременно в двух местах: непосредственно на сцене, и на большом мониторе посреди площади. Им часто пользовались во время испытательных полётов, а сейчас он стал составной частью всего зрелища. Техника позволяла воспроизвести многие элементы недавнего испытательного полёта: и внешний вид космолёта, и внутреннее устройство, и приборные панели. Это были записи, сделанные заранее для обучения лётчиков. В распоряжение артистов из центра управления полётами передали записи всех действий лётчика. По понятным причинам эти знакомые записи в условиях спектакля превратилось в завораживающее зрелище.

Казалось бы, тут нового ничего нет, все видели это сами во время реального испытания. Но теперь это имело совсем иной смысл. Зрители оказались почти участниками полёта. И для тех, кто сам никогда не летал, и для настоящих лётчиков-испытателей открылось много нового. Все понимали теперь, что заставило Никиту действовать именно так. Не всё было записано во время реального полёта, и на мониторе порой гас экран.

Нам известно, что это произошло из-за помех, внесённых волшебником, а для зрителей это выступало как показатель аварии. Отсутствие в изображении каких-то эпизодов полёта повысило драматичность событий, и зрители в какие-то моменты застывали в немом оцепенении или в волнении вскакивали со своих мест. Казалось, всё пропало, а они будто забыли, что Никита спасётся.

Вот космолёт подчинился лётчику и полетел горизонтально. Все одновременно, как один человек, выдохнули облегчённо: «Ах!». Не удержались от реплик, разговоров. Поднялся такой шум, что пришлось на пару минут прервать действие на сцене, где параллельно эпизодам, отражённым на экране, происходили свои события. Тут воспроизводилось многое из того, что было тогда на лётном поле. Спокойные разговоры, спокойная встреча, суровое обращение к лётчику после приземления, - всё это резко подчёркивало трагичность ситуации.

Никита оказался прекрасным актёром, он сумел передать свои переживания так, что зрители следили за его действиями, затаив дыхание. Реакцию зрителей незаметно поддерживали братья-волшебники, усиливая их волнение и сопереживание. В этом плане довольно удачными оказались вставки эпизодов с участием волшебников. Своими ссорами, нелепыми поступками, безответственным вмешательством в полёт время от времени вызывали смех и оживление, снимая чрезмерное эмоциональное напряжение. Но, с другой стороны, подчёркивали моменты опасности, близости катастрофы. Благодаря этому ярче выделялось не только мастерство лётчика, но и его преданность делу, его трепетное отношение к машине и стоящему за ней огромному труду её создателей.

Вот и подошёл к концу спектакль. После выговора и отстранения от полётов лётчик написал объяснение, передал его конструктору и ушёл в сторону леса. Что будет дальше, чем завершится драма, об этом пусть подумают зрители.

На площади воцарилась тишина, взорвавшаяся через несколько секунд шквалом аплодисментов. По традициям, существующим на Земле, Никита и Антон вышли на поклон к зрителям, захватив с собой и других участников праздника. Баба Яга кланялась на все стороны, махала своей шляпой, а потом свистнула так, что закачались деревья, а стоящим рядом актёрам пришлось заткнуть уши. Она смутилась, снова стала кланяться и забормотала:

- Извините, я нечаянно.

Эти её слова встретили дружным смехом, и аплодисменты набрали новую силу.

Дети не сдерживали своего восхищения, бросились к сцене, стремясь хоть прикоснуться к актёрам. Некоторые вскочили на сцену и радостно обнимали всех. Вокруг Бабы Яги образовалась толкучка. Тогда она подхватила двоих, взлетела с ними вверх и прокатила над площадью. Конечно, после этого её долго не оставляли в покое, а она радостно носилась с детьми в воздухе. С самыми отчаянными даже выделяла некоторые из своих трюков. Вскоре к ней присоединились лешата Баламут

и Бедлам. Шум, смех, восторженные возгласы стали прекрасным завершением праздника.

Постепенно шум стихал, зрители подходили к актёрам, расспрашивали, кто – об испытательном полёте, кто – о трудностях актёрского мастерства. Но находилось всё больше людей, кого волновали те самые проблемы, ради которых и создавался весь праздник. Задавали вопросы, правильно ли они живут, если, по сути, впервые в жизни веселились, всю свою жизнь всегда спокойны и равнодушны, не волнуются ни за себя, ни за других. Сегодня, когда следили за событиями не настоящими, а театральными, вдруг испытали глубокое потрясение. В некоторых местах по поводу таких тем разгорелись жаркие споры.

Один из эпизодов, который стал особенно ценным для Никиты, был такой. Через несколько минут после того, как стихли аплодисменты, к Никите одним из первых подошёл Командир отряда испытателей. Он протянул лётчику руку, крепко её пожал и, очень волнуясь, сказал:

- Мне трудно найти нужные слова, поверь мне, я искренне раскаиваюсь в том, как повёл себя после полёта. Не могу сказать, что твои слова о возможной катастрофе оставил без внимания. Но я в тот момент устыдился своего волнения и, наверно, именно потому был особенно строг. Мы привыкли к тому, что от всех проблем нас защищают инструкции, и тот, кто их не выполняет, должен нести суровое наказание. Сегодня я весь полёт увидел будто новыми глазами. Искренне восхищён твоим мужеством.

Он замолчал. Никита растерялся, не знал, что же ему говорить в ответ. Не бормотать же нелепые слова типа: «Я нисколько не обижаюсь», «Я, конечно, вас понимаю», или того хуже: «Я вас прощаю». Отвечать ему ничего не пришлось. Командир обнял его за плечи, сказал:

- Я горжусь тем, что мне выпало счастье работать с таким лётчиком.

После этих слов он отдал честь и ушёл к своей семье, которая в сторонке дожидалась его.

Никита схватил Антона за руку и зашептал ему на ухо:

- Нет, ты слышал? Слышал? Он говорил такие слова: «восхищён», «раскаиваюсь», «горжусь»! Слышал? Это же наша победа! Он, суровый командир, переполнен настоящими чувствами!

- Конечно, слышал и радовался безгранично. Ты посмотри, что творится вокруг, - мне кажется, такого ликования, такой бурной радости мы и на Земле не видели.

- Да, в таких случаях так и хочется сказать: прорвался бурный поток. Это настоящая победа.

К ним подошёл Добродеев (конечно, ты понял, - Добродей):

- Я радуюсь вместе с вами. Кажется, теперь я могу сказать более уверенно: мы на верном пути. Однако, я бы не преувеличивал наш успех. Это ещё не победа. В несколько часов такие перевероты не происходят. Это лишь благоприятная почва. Уверен, перед нами встанут настоящие трудности. Одно дело – порадоваться на празднике, и совсем другое – находить радость в труде, в общении, в поисках и открытиях. Не

сомневаюсь, что, кроме прекрасных чувств, проснувшихся сейчас, мы встретим немало отрицательного.

- Да я их тогда в бараний рог согну, или, как говорит наша Бабуся, разотру в пюре! - Вмешался в этот разговор Драков.

Всем стало ясно, это шутка, и они от всей души расхохотались. Никакие трудности в эту минуту их не могли бы испугать. То, что они получили сегодня, было неизмеримо больше того, на что они рассчитывали.

Вдруг в небе появилась огромная стая птиц. Каждая несла в клюве цветок, и на площадь под дружные возгласы посыпался цветочный дождь. На смену этой стае прилетела другая стая, а потом третья, и площадь покрылась великолепным ковром. Дети бегали по мягкому разноцветному ковру, ловили цветы в воздухе, собирали с плеч стоявших и сидевших зрителей и бросались ими друг в друга. Тут и там к ним присоединялись и взрослые и закидывали охапками цветов веселящуюся детвору.

Баба Яга знала, что это выполнил её заказ Леший Пучеглаз, подскочила к нему, подняла его в воздух с криком: «Ура Старшему Лешему!». её поддержали сотни голосов. А дети окружили лешат, хлопали в ладоши и, взяв их за руки, повели весёлый хоровод, скандируя в такт своего движения:

- Ура! Ура! Спасибо за цветы!

Довольные таким вниманием, лешата веселились безудержно и в какой-то миг потеряли осторожность. Подняли на поле такую круговерть, что Баба Яга на них махнула клюкой и свистнула со всей колдовской силой.

Пучеглаз подозвал к себе братьев Бедлама и Баламута, пошептался с ними, потом громко закричал, стараясь перекрыть шум на площади:

- Наши уважаемые соседи из города замечательных мастеров полёта! Прошу минуту тишины. Мы приглашаем вас приходить к нам в лес и обещаем никого не обижать, никому не путать дорогу к дому. Вы найдёте в нашем лесу много интересного. Лешата Баламут и Бедлам познакомят вас с жителями леса, покажут наши растения. Вы увидите и опушку леса, и его чащи, его поляны и лесные завалы, древние деревья и молодую поросль. Вы услышите многоголосый птичий хор. А сколько прекрасных минут вам доставят наши лесные малыши! Приходите. Лично я торжественно обещаю вам помощь и защиту.

Его слова вызвали одобрительные возгласы, смех, аплодисменты. Лешие поклонились на четыре стороны и растаяли в воздухе, оставив после себя лишь лёгкий ветерок, наполненный запахом трав, земли и цветов.

В этот момент Баба Яга вспомнила о мальчике, который обратил на себя её внимание ещё во время выступления вместе с Зариной. Лишь он не улыбался, смотрел грустными глазами серьёзно и, пожалуй, тревожно.

Она нашла его в толпе. Он был по-прежнему задумчив и грустен. Тогда послала к нему Дарика. Через несколько минут увидела, что мальчик гладит пса и с улыбкой что-то нашёптывает ему на ухо. От радости Баба Яга неожиданно взмыла вверх и запела. Зрители откликнулись на её порыв

бурными аплодисментами, решив, что это был новый номер. Никто не догадался, что, может быть, впервые за свою длинную жизнь она узнала, что такое счастье и почувствовала, что хочет делать добро всем: и друзьям-землянам, и Зарине, и этому незнакомому мальчику.

13. Впереди - большая жизнь.

Постепенно разошлись и жители. Неизвестно, когда и куда делись гости Добродеев, Драков и Драмин. Отправились к себе в летабль братья Никита и Антон в сопровождении верного пса Дара. Улетела в избушку Баба Яга.

Но тишина, которая через некоторое время установилась, была не такой глубокой, как ещё накануне. То из одного конца городка, то из другого доносились приглушенные голоса или смех. Жители не могли угомониться и обменивались впечатлениями. Даже Баба Яга не сумела уснуть и долго обсуждала события последних дней со своей Избушкой.

Не сомкнули глаз до рассвета Никита и Антон. Конечно, тем для обсуждения у них было больше, чем у остальных. Кроме радости от успеха своего плана, у них появились новые заботы. Скоро будет готов к новому испытанию космолёт, и оба брата, хот и не сомневались в благополучном исходе, находили поводы, чтобы ещё раз вернуться к проведённым изменениям. Устранены мелкие технические недостатки; теперь им не будут мешать волшебники. Тут вроде всё предусмотрели.

Но возникла новая тема, теперь выходящая на первый план. Пройдёт этот полёт – и пора возвращаться на родную планету. С делами на этой планете теперь справятся братья-волшебники и радостяне. И те, и другие всё правильно поняли. Есть большая уверенность, что помощь волшебников не будет такой безграничной, и жители за короткие сроки сумеют стать самостоятельными.

А вот вопрос о возвращении наполнился новым содержанием. ещё недавно они мечтали увидеть родные поля, реки и горы. Подолгу обсуждали, что расскажут о жизни на планете Радость своим товарищам. Строили планы усовершенствования своего летабля и намечали черты нового корабля. Но за последние дни и даже часы их мысли получили новое направление. Пока жили среди радостян, познакомились с неизвестной ранее организацией жизни. Успели оценить её преимущества и увидеть её недостатки. С этой точки зрения совсем в ином свете предстала жизнь на родной планете. её тоже увидели во всей сложности. Помимо всего прекрасного, за что они любили ту жизнь, они ясно увидели и её тёмные стороны, мешающие людям быть счастливыми. Обсуждая это, пришли к единодушному мнению: задачи борьбы с этими препятствиями будут посложнее, чем на планете Радость. Там точно так же мало настоящего внимания людей друг к другу, мало взаимопомощи и сочувствия. Но при этом слаба ответственность людей за свои планы, способы их достижения и последствия поступков. По иным причинам, чем

тут, нет у землян настоящей свободы. В отличие от организации жизни на планете Радость, на Земле законы, правила и инструкции не могут обеспечить чёткую и разумную организацию всей жизни. Да что там говорить, чем больше думали, тем больше видели проблем, тем сложнее казались пути их решения.

Оперлись в десятки тупиков. Почти шутя, Никита бросил коварные слова:

- А что, братишка, не обратиться ли за помощью к Чародею? Как я понял, в его распоряжении немало волшебников.

Антон подскочил от возмущения:

- Неужели ты ещё не понял, что там, где волшебники, о свободе выбора и действий человека и говорить нечего. Все самые важные вопросы решают за него. О какой свободе, о каком творчестве тогда можно говорить?

- Да шутил я, конечно, это я вижу ясно.

Замолчали оба. Никита растянулся, по своей привычке, на траве рядом с Дариком. Антон перебирал свои инструменты, в сотый раз укладывал на свои места каждый из них. Это было его любимое занятие, и он готов был возиться так часам, когда вставали перед ним трудные вопросы. Точно так некоторые женщины начинают вдруг перебивать посуду или переставлять книги. Сама знаю: и успокаивает такая монотонная работа, и думать помогает.

Вот посветлел горизонт, запели на разные голоса ранние пташки, поплыли розоватые облака из-за леса, разлилось золотистое сияние. Солнце появится над лесом чуть позже, но это уже рассвет.

Никита внезапно сел. Дар радостно завилял хвостом и подскочил, готовый к игре, бегу или борьбе,- не имеет значения, чем заняться, лишь бы с хозяином. Никита вытянул руки навстречу золотому сиянию просыпающегося солнца и издал радостный клич на всю округу:

- Эй, земляне, вы меня слышите? Я желаю вам научиться добывать счастье своим умом, своим сердцем, своими руками! Будьте мудрыми! Будьте решительными!

Антон тоже вскочил и поддержал брата:

- Будьте упорными! Будьте ответственными!

Взглянули друг на друга, рассмеялись и хором так же весело прокричали:

- Любите друг друга! Любите жизнь!

Быстро летит время. Сделали исправления в аппаратуре космолёта, внесли изменения в инструкции лётчикам-испытателям. Никита с Антоном ещё и ещё раз обсудили с товарищами все вопросы. Всё обдумали, всё учли, предусмотрели массу невероятных вариантов по принципу: «А вдруг?..»

Наконец, пришёл и день нового испытательного полёта. Все на своих местах. Каждый точно знает свои обязанности. Вроде все, как обычно перед стартом. Но есть одно отличие, которое кому-то может показаться несущественным: ласковые голоса и взгляды, просьбы о помощи, смех и

улыбки. Но вам-то не надо объяснять, насколько разительна эта перемена в поведении людей на лётном поле.

Никита на этот раз пришёл вместе с Антоном заранее. Их у ворот ждала Баба Яга. Правда, теперь ей не нужно было прятаться от жителей, и она могла бродить внутри территории. Она забеспокоилась, чтобы Дарика не оставили за воротами, обещала своё ходатайство перед комендантом лётного поля. её забота была трогательна, Дар это оценил сразу. Антон не стал огорчать старушку тем, что разрешение на него получено ещё накануне. Пусть думает, что её помощь необходима.

Обычная подготовка к полёту. И вот, дан старт. Последние секунды, и космолёт взвился в небо. Некоторое время за его полётом можно было следить без помощи приборов, а потом все перевели взгляд на огромный монитор посреди площади. На сей раз информации на нем намного больше, и следили за ней с напряжённым вниманием. К счастью, всё шло нормально.

Перед окончанием полёта Никита выполнил каскад невероятно сложных фигур на доступной для прямого наблюдения высоте. Те, кто мог видеть это, не удержались от одобрительных возгласов и аплодисментов. Баба Яга на сей раз не отказала себе в удовольствии сопровождать посадку летательного аппарата. Правда, кроме Антона, мало кто догадался, что её кувырки перед приземлением происходили не по её замыслу, а стали следствием бурных завихрений, создаваемых космолётом. Но старушка не подала и виду, что была на грани аварии. Лишь позже с хохотом признается братьям, что «потеряла контроль над своей аппаратурой».

Думаю, вы и сами догадались, что в этот вечер был большой праздник. Как и в прошлый раз, пришли в гости лешие, прилетали с цветами птицы, были спортивные соревнования. Но было немало нового: выступления детей с разнообразной программой, весёлые игры, танцы. Спектакля не подготовили, но о прошлом вспоминали многие, подходили к Никите и Антону и благодарили за те прекрасные переживания, которые они испытали тогда, впервые увидев самих себя со стороны.

Что и говорить, Никита и Антон могли быть довольны теми сдвигами, которые произошли в настроениях и поступках радостян.

Сейчас затрудняюсь сказать, сколько времени заняли последние дела перед отлётом на Землю. Каждый по своему опыту знает, что перед отъездом совершенно неожиданно сваливается масса дел. И каждое - обязательное, и важное - самое срочное. Что ж говорить о братьях-землянах? Консультации с лётчиками и конструкторами, совещания у Командира, тщательные проверки летабля, дружеские встречи, посещение детской школы, - всё и не вспомнить. Но к этому непременно надо добавить и долгие разговоры с волшебниками, Пучеглазом и, конечно, с Бабой Ягой. Серьёзный и вдумчивый Антон как-то поделился с братом своими наблюдениями: последнее время их весёлая подружка часто сидит в задумчивости, мало шутит. Не понятно: то ли расставаться с местными

жителями жаль, то ли боится возвращения на Землю. Никита поддержал его:

- Антон, а ты не обратил внимание, что она ещё ни одной своей вещи не принесла в летабль? На её было бы больше похоже, если бы носилась между избушкой и кораблём, унося и вновь притаскивая совершенно ненужное барахло.

- А ведь и в самом деле. Надо с ней срочно поговорить. Может быть, её что-то смущает, и ей надо помочь.

Случай для разговора представился очень скоро. Заглянул к ним в гости Пучеглаз, побродил по отсекам корабля, вышел из него и говорит:

- Мне кажется, вы не берете с собой Бабу Ягу. Или я ошибаюсь? Не пахнет ею тут.

Вот ведь, внимательный какой, заметил отсутствие её вещей.

Братья без особой уверенности ответили, что он ошибается. А он своё:

- Сомневаюсь. Тут пахнет только вашими сборами в дорогу. Дар полетит, - этот запах тут тоже есть. А Баба Яга не летит, меня не проведёте.

Это было совсем неожиданно. Они не собирались его обманывать, так как были твёрдо намерены её брать с собой. Едва дождались, когда она придёт к ним. Разговор получился трудный. Выяснилось, что она, хоть и мечтает вернуться на Землю, не может сейчас оставить эту планету. Ей кажется, она тут сейчас нужна больше, чем на Земле, где её мало кто помнит. Пытались поспорить с ней, но не смогли. Единственное, чего удалось от её добиться, - так это обещания ещё хорошенько подумать.

В день их отлёта на поляне стали собираться люди с самого раннего утра. Они старались не мешать сборам, садились в сторонке и наблюдали. Детей развлекали лешата. Баламут затеял с детьми игры на деревьях. Получалось это ловко, и родители скоро успокоились, поверив лешатам, что никому упасть не дадут, а для уверенности всем детям хорошо объяснят необходимые правила.

Сколько бы ни длились сборы, всегда приходит момент, когда можно сказать: «Все!» И этот момент пришёл. Никита и Антон тянули до последнего, так как Баба Яга не появлялась. Даже посылали за ней Бедлама, но он её не нашёл. Видимо, если не превратилась в муху или комара, закутала себя маскировочным облаком. Послали Дара на поиски. Он вернулся грустный, ничего не объяснил, лишь сказал: «Пора собираться.». То ли не нашёл, то ли она не полетит, то ли скоро появится, - думай, как хочешь. Но ему слишком верили, и коли так сказал, значит, что-то знает.

Братья надели свои защитные костюмы, встали на площадке трапа перед открытым люком. Рядом с ними сел Дар. Первым стал говорить Антон. Много хороших слов от него услышали его помощники. Искренне хвалили жителей за прекрасную организацию, добросовестность и ответственность каждого, с кем приходилось иметь дела.

Только собрался сменить его Никита, как рядом с ними появился Чародей. Люди на поляне замерли от удивления и восторга. Мало того, что Чародей возник внезапно, он был великолепен: от него исходило лёгкое сияние и мелодичный звон. Ясный добрый взгляд, необыкновенно приятный голос, - заморозили всех в первые же мгновения. Он прижал руку к сердцу, слегка поклонился и сказал:

- Я, волшебник Чародей, живу на далёкой от вас планете под названием Сияющая Звезда. Оттуда давно увидел вас и долго наблюдал за жизнью на вашей планете. Не буду говорить о давних временах, - не время. Скажу о том, что наблюдал последние годы. Мне понравилось у вас многое, и я готов использовать ваш опыт и у себя. Одно меня сначала насторожило: ваше бездумное подчинение правилам. Стать самостоятельными, искать и думать самим – ваша главная задача. Только тогда ваши прекрасные законы, правила и инструкции будут могучей силой.

Вдруг его перебил юноша, который с нетерпеливым любопытством следил за Чародеем:

- А что вы делаете на своей планете? Чудеса? Везёт же им! Только захотел чего-то – вот оно уже тут.

Чародей улыбнулся, выразительно посмотрел на Никиту и Антона:

- Ты ошибаешься: такое чародейство губит человека. Настоящий человек не должен зависеть от чужих сил, ума, желаний и умений. Не должен быть куклой в других, пусть даже волшебных, руках. Силен человек своим творчеством. Тогда и только тогда он будет знать радость и счастье.

- А все-таки, чем же вы заняты тогда?

- О, для чародея дел много. Ему подвластны силы природы, гармония мира, красота, а в человеке – вдохновение, страсть, Самое любимое наше место – искусство, оно может всё это дать человеку.

Чародей обвёл взглядом всё вокруг:

- Только взгляните вокруг и многое поймёте. Мир вокруг вас сам волшебен, в нем так много тайн. Ищите! Но сейчас у нас нет времени на такие серьёзные разговоры. Нашим друзьям пора отправляться в далёкий путь. Там их ждут такие же большие дела, как и вас. Будут поиски и открытия, успехи и ошибки, радости и печали. Но это прекрасно, это значит, вся жизнь - впереди. И главное не в том, что она будет долгой, а в том, что в ней вас ждёт масса важного, нужного, интересного. А с вами мы ещё встретимся непременно. Чему-то я вас научу, чему-то – вы меня.

Рядом с ним, чуть пониже на ступеньках трапа появились Добродей с братьями. По толпе прокатился шумок. Добродей развёл руки в стороны и, будто обнимая всех, ласково сказал:

- Мы любим вас и никогда не оставим в беде. – Потом повернулся к землянам: - И вас любим тоже.

- Мы непременно побываем в гостях на Земле. – Добавил Драмодей.

- Тогда и меня возьмёте. - Раздался голос со стороны леса. Улыбаясь и поплёскивая мокрыми от слез глазами, оттуда махала рукой Баба Яга.

Дарик радостно сорвался с площадки трапа, пулей проскочил разделявшее их расстояние. облизал её лицо, весело посвистывая. Баба Яга ответила ему залившимся свистом, рассмешив всех.

Дар вернулся на место. Волшебники, все четверо, как-то незаметно оказались на опушке рядом с Бабой Ягой.

Антон и Никита встали в проёме люка и хором крикнули:

- Желаем счастья и радости! Впереди - большая жизнь!

Несколько голосов на поляне подхватили эти слова:

- Желаем счастья и радости!

Дружный хор из сотен голосов проводил землян, исчезающих в глубине летабля:

ВПЕРЕДИ - БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

Люк закрылся. Резко прозвучал сигнал, требующий всем отойти на безопасное расстояние. Заработали двигатели и летабль с замечательным словом «МЕЧТА» плавно поднялся в воздух, сделал три круга над поляной и лесом и исчез в голубой небесной дали. А на планете под названием Радость осталась память о прекрасных людях, знания науки радости, искреннее стремление к творчеству. И – нерешённый вопрос: что в творчестве зависит от сил человека, а что – от таинственного волшебного дара.

К О Н Е Ц

Репкина Г.В., Планета Радость. - 2010. - (Сказки бабушки Галины).
Для детей 8-12 лет.

На далёкой планете под названием Радость оказываются жители Земли (братья, прилетевшие на космическом корабле, и Баба Яга). С удивлением обнаруживают, что радости тут нет. Преодолевая колдовские силы волшебников и лесной нечисти, земляне помогают местным жителям открыть секреты счастья и радости.

Другие произведения Галины Репкиной

Из цикла «Сказки Бабушки Галины»

Сборник «Маленькие истории из жизни обитателей Большого Леса и его Опушки»:

- «Весёлая семейка»
- «Пожар в муравейнике»
- «Игры Рыжего Волка»
- «Лесная школа выживания»
- «Заячья охота»
- «Сказка-задача»
- «Счастье Птицы Феникс»

Сборник «Замечательная жизнь и удивительные приключения Дрони, Проглота и их друзей»:

- «Поход против Дракона»
- «Необычные события на Опушке леса обычной осенью»
- «Подарки Деда Мороза»
- «Большая спасательная экспедиция»
- «Дела, заботы и праздники Бабы Яги»

Сборник «Легенды Большого Леса»:

- «Счастье Птицы Феникс»
- «Лесная школа Рыжего волка»
- «История большой семьи Волка по имени Дядька Ван»

Отдельными изданиями вышли:

- «Планета Радость»
- «История большой семьи Волка по имени Дядька Ван»
- «Морские приключения Зайчат»
- «Странная история»
- «Прекрасная родина Качима-Перекаати-Поле»
- «Поверьте, почти всё так и было»

Цикл рассказов «Заметки психолога»:

- «Взрослые в мире детей»
- «Вспомнить ради добра и радости»

РЕПКИНА Галина Викторовна (1932-2017) - доцент, кандидат психологических наук, имела свыше 70 научных публикаций по психологии; литературных публикаций — 9 книг из серии «Сказки бабушки Галины» и две книги из серии «Заметки психолога», работала в разные годы учителем, преподавателем и заведующей кафедрой в Харьковском университете и Харьковском институте искусств, старшим научным сотрудником Военной Академии Министерства ПВО СССР.

Более подробно на сайте www.skazkiplus.at.ua или www.facebook.com/skazkiplus/

Отзывы и предложения направлять по электронной почте: skazkiplus@gmail.com

Уважаемый читатель! Эта книга находится в свободном доступе. Любой желающий может скачивать, копировать или бесплатно распространять её с условием указания авторства, некоммерческого использования и без внесения изменений без соглашения с наследниками. CC Attribution — Noncommercial — No Derivative Works (сокращённо CC BY-NC-ND) Лицензия «С указанием авторства — Некоммерческая — Без производных»

Если вдруг у вас возникнет непреодолимое желание в качестве благодарности перевести некоторую сумму наследникам Галины Викторовны Репкиной, это можно сделать через PayPal на емейл oukleine@gmail.com с пометкой «Книги Г.Репкиной».

Если Вы издатель и хотите сделать бумажную версию книги на коммерческой основе, пишите по емейлу skazkiplus@gmail.com и мы Вам обязательно ответим. Большое спасибо!

